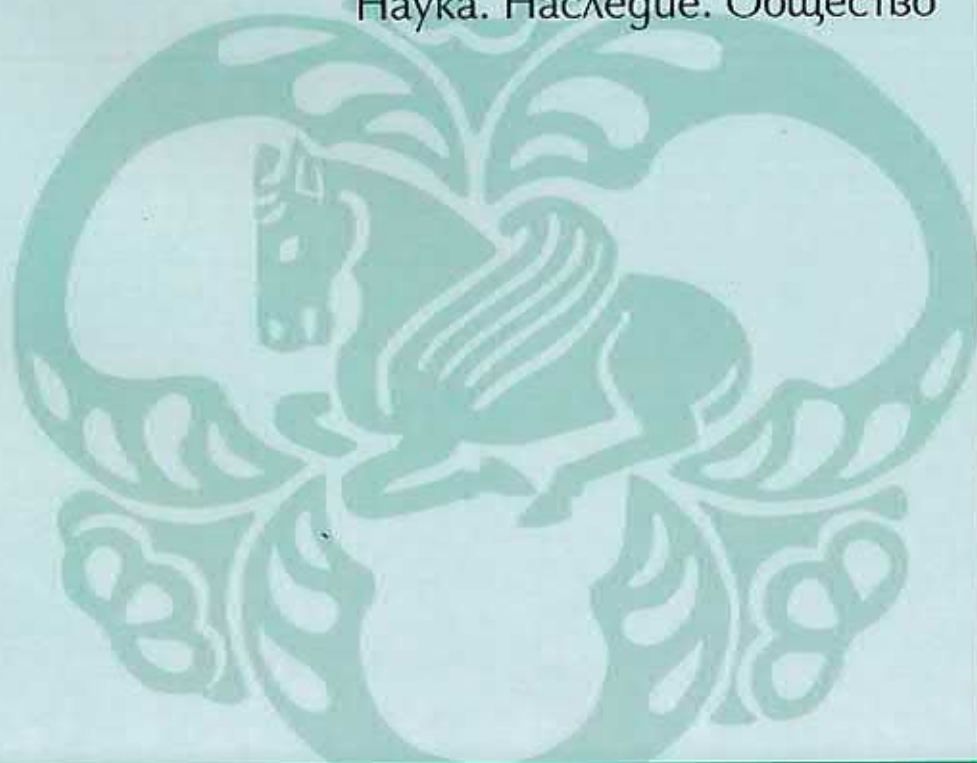

Интеграция музеев Сибири

В РЕГИОНАЛЬНОЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
И МИРОВОЕ МУЗЕЙНОЕ
СООБЩЕСТВО
Наука. Наследие. Общество

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН

**ИНТЕГРАЦИЯ МУЗЕЕВ СИБИРИ В РЕГИОНАЛЬНОЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И МИРОВОЕ
МУЗЕЙНОЕ СООБЩЕСТВО: НАУКА. НАСЛЕДИЕ. ОБЩЕСТВО**

**Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции с международным участием
(г. Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.)**

Улан-Удэ
Издательство БНЦ СО РАН
2019

УДК 069
ББК 79.1
И73

Редакционная коллегия:
д. г.-м. н. А. М. Плюснин
к. б. н. И. К. Дамбуева
к. и. н. О. Э. Мишакова
д. и. н. С. В. Бураева
д. э. н. З. Б.-Д. Дондоков

И73 Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. – 152 с.

ISBN 978-5-7925-0561-2

В материалах конференции освещаются проблемы взаимодействия науки и общества в социокультурном аспекте, рассматривается историко-культурное и научное наследие как стратегический ресурс Сибири и России, обсуждаются цифровые технологии и естественнонаучные методы изучения наследия, анализируются музейные коллекции как источник и результат научных изысканий. Большая часть докладов посвящена образовательной и международной деятельности музеев.

Для музееведов, работников образования, науки, аспирантов и студентов, а также широкого круга лиц, интересующихся проблемами сохранения природного и историко-культурного наследия.

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-11-20038\19

**УДК 069
ББК 79.1**

ISBN 978-5-7925-0561-2

© Коллектив авторов, 2019
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2019

Содержание

Предисловие.....	9
Программный комитет.....	12
Оргкомитет.....	13
Порядок работы конференции.....	14
Научная программа.....	16

Наука и общество: взаимодействие в социокультурном аспекте

Бураева С. В., Мурзинцева А. Е. Академический музей на Востоке России: контекстные изменения функций и векторы развития.....	25
Васильев В. М. Формирование экологической культуры музейными технологиями.....	26
Запорожченко Г. М. Мемориальные комнаты известных ученых как форма публичной памяти.....	27
Костров А. В. Выставка «Старообрядчество – патриотизм из глубины веков» в Музее истории города Иркутска как актуальная площадка интеграции традиций восточносибирского и российского общества.....	29
Кравцова Л. А. Актуализация историко-культурного наследия угольной отрасли Кузбасса как фактор формирования шахтерского образа Кемеровской области.....	30
Нурғалиева М. Б. Механизмы наследования традиций этнокультурного многообразия в деятельности современных музеев юга Дальнего Востока (2012–2017 гг.).....	31
Орлов С. Б. Музейная составляющая социокультурного пространства наукограда Бийск.....	32
Осипов В. И., Осипова А. В. Музей истории культуры старообрядчества: история создания его в Боровске.....	33
Подалко П. Э. От Путятина до Путина: русский культурный след на японской земле. Иконы, церкви, артефакты... ..	35
Полякова Е. А. Интеграция наследия старообрядческой культуры в социокультурное пространство региона музейными средствами.....	36
Собенникова И. О. Уклад жизни представителей Забайкальского купечества конца XIX – начала XX в. на примере семей Собенниковых и Молчановых.....	38
Труевцева О. Н. Комитет музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона и его деятельность по организации международного сотрудничества в области изучения и сохранения культурного наследия.....	39
Тукачева В. М., Батоцыренов Э. А. Гражданская война в устной истории жителей Прибайкалья.....	40

Шелегина О. Н. Всероссийские музейные конференции в Сибирском регионе: опыт и перспективы.....	41
Шойдонова А. М. Советско-монгольское сотрудничество в области выявления и сохранения культурного наследия (1920–1940-е гг.)	42
Ященко И. Г. Тяжелая нефть и история ее использования в Сибири и Дальнем Востоке (по материалам Музея нефти ИХН СО РАН)...	43

Историко-культурное и научное наследие как стратегический ресурс Сибири и России

Байкалов Н. С. Музеи в социокультурном пространстве районов нового освоения (на материалах позднесоветского БАМа).....	45
Бальжитова О. М. Музей в социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья.....	47
Боброва А. И., Рассамахин Ю. К. «Выставка одного предмета» в Томском областном краеведческом музее (из археологического наследия земли томской).....	48
Бураева О. В. Историко-культурное наследие звенков в музейных коллекциях Бурятии.....	50
Гульбина А. А., Жушиховская И. С. Интерактивность как форма популяризации научных знаний (опыт музея «Природа моря и ее охрана»)...	51
Долгополова Л. В., Суптелова А. В. Комплекс Баяры – Абакано-Перевоз как туристический ресурс Республики Хакасия.....	52
Жуков А. В., Кузнецова Н. А. Туристский потенциал Байкальской природной территории (научно-познавательный аспект).....	53
Макарчева Е. Б. Размышления по поводу юбилея: проблемы репрезентации городскими музеями 400-летней истории Новокузнецка.....	54
Паликова Т. В. Формирование музейного пространства городов Забайкалья конца XIX – начала XX в.	55
Румянцева А. С., Епина М. Б., Терскова А. А. Культурно-просветительская, образовательная и мемориальная деятельность музея Сибирского федерального университета.....	57
Сартакова А. В. Музеи и визит-центры ООПТ как объекты туристского показа в экологическом туризме (на материалах Бурятии).....	58
Свистов Н. Л. Музейно-образовательный комплекс «Палеодревня» как пример интеграции в социокультурное пространство юга Дальнего Востока.....	59
Убеева О. А. Музеи в городском социокультурном пространстве Бурятии (20–50-е гг. XX в.).....	60
Эрдынеева Б.-Х. В. Религиозная тематика в деятельности историко-краеведческого музея города Закаменск.....	61

Коллекции как источник и результат научных изысканий

Ангархаев Б. Б. Музейная коллекция предметов М. Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятии как исторический источник.....	62
Аюшеева М. В., Чагдурова М. М. Обзор монгольской коллекции Кяхтинского краеведческого музея.....	63
Батырева С. Г. Музейное собрание как источниковедческая база научного исследования (к 20-летию Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты).....	64
Васильева Н. Ю. Коллекция элитного погребального комплекса «Царам» (по материалам археологических исследований С. С. Миняева).....	65
Гомбоев Б. Ц. Актуальные проблемы сохранения и трансляции музейных коллекций (на примере Национального музея Бурятии).....	67
Гусева А. В., Деменова В. В. «Восточные собрания» часторговцев в коллекциях региональных музеев России.....	68
Дикий Я. В. Коллекции Б. Б. Дашибалова – источник по средневековой истории Байкальской Сибири.....	69
Коптева Ю. А. Личная библиотека А. А. Емельянова как владельческая коллекция в фондах ЦНБ ДВО РАН.....	70
Ламуева Н. С. История создания оркестра бурятских инструментов им. Ч. Павлова и вхождения в состав Бурятского государственного национального театра песни и танца «Байкал».....	71
Лебедева В. В. Полевые исследования в Центральной Азии: к проблеме формирования этнографических коллекций путешественника П. К. Козлова (по материалам архивов и музеев Санкт-Петербурга).....	72
Матющенко О. И. Музейные предметы со всего света: как комплектовались фонды музеев Императорского Томского университета.....	73
Монгуш Ч. А.-С. Восковая фигура Субедея в экспозиции тувинского музея как новая форма в музейной интерпретации.....	74
Монгуш Ш. Х. Тувинские подушки в собрании Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.....	75
Новолодская М. С. История повседневности: уровень доходов рабочих лесной промышленности Бурятии нач. 1930 – кон. 1950-х гг.	76
Сутягина Н. А. Материалы из курганов Ноин-Улы в музейных собраниях и архивных фондах. Общий обзор источников.....	77
Уранчимэг Д. Проекты, реализованные в Музее изобразительных искусств им. Занабазара.....	78
Хамаева Е. Д. Деятельность Троицкосавской почтово-телеграфной конторы в конце XIX – начале XX в. в документах Государственного архива РБ.....	79

Цыремпилов Д. В. Деятельность Верхнеудинского окружного оспенного комитета как источник по истории оспопрививания в Забайкалье в XVIII – нач. XX в.	80
Якупов М. А. Коллекция охотничьего огнестрельного оружия Приморского государственного музея имени В. К. Арсеньева.....	81

Археология в музее. Уникальные материалы и методика их изучения

Антонова Ю. Е. Археологические исследования в Музее БНЦ СО РАН: история и современность.....	83
Базаров Б. А. Археологические коллекции Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Республики Бурятия.....	84
Бураев А. И. Антропологические реконструкции в музейных экспозициях.....	85
Золотарев Д. П. Технично-типологическая характеристика терминальных нуклеусов ГАО Черемушник II (II к. г.) (Байкальская Сибирь).....	87
Кирьянов Н. С. Опыт классификации нательных крестов XIX века в Верхоянском районе Республики Саха(Якутия).....	88
Константинов М. В. Санный мыс: открытие, изучение, разрушение.....	91
Крутикова К. А., Бердникова Н. Е. Могильник Галашиха в контексте китойской традиции погребения.....	92
Куулар А. И. Изваяние в с. Ийме.....	93
Мандрыка П. В. Археологические коллекции Музея СФУ в научно-исследовательской работе студентов.....	94
Миягашев Д. А., Батуринов С. А., Базаров Б. А. Средневековая торевтика в археологической коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. ак. В. А. Обручева.....	95
Намсараев А. Н. Находки хуннского времени в музейных экспозициях Бурятии.....	97
С. С. Радовский, Н. Н. Серегин. Коллекции из памятников быстринской культуры в собраниях АГКМ.....	98
Сальникова И. В. Музейные коллекции как средство сохранения и презентации культурного наследия.....	99
Симухин А. И. Фонды Музея БНЦ СО РАН в контексте исследований металлообработки эпохи бронзы Западного Забайкалья.....	100
Ташак В. И., Антонова Ю. Е. Новый этап исследований древних культовых объектов Западного Забайкалья.....	101

Тулуш Д. К. Перспективы использования археологических памятников фортификационного типа в качестве музеев под открытым небом (на примере Республики Тыва).....	102
Харитонов Р. М. К вопросу об использовании методов графической реконструкции для предметов вооружения (на примере луков сложной конструкции).....	104

Естественноисторические коллекции Результаты и перспективы исследований

Донгак В. Ч. Обзор коллекций: мелкие млекопитающие в фондах Национального музея Республики Тыва.....	105
Доронина Н. А. О возрасте рудовмещающих пород Талойского марганцево-железорудного месторождения (Бурятия).....	107
Избродина С. Ю., Рампилов М. О., Мурзинцева А. Е. Особенности минерального состава коллекции геологического музея БНЦ СО РАН по железо-борному месторождению Солонго (Бурятия).....	109
Ласточкин Е. И., Рипп Г. С., Цыденова Д. С., Посохов В. Ф., Мурзинцева А. Е. Эпитермальные флюоритовые месторождения Забайкалья (по материалам коллекций ГИН СО РАН и Музея БНЦ СО РАН).....	110
Мурзинцева А. Е., Клементьев А. М. Остеологический фонд Музея БНЦ СО РАН.....	111
Рампилов М. О., Рампилова М. В., Рипп Г. С., Мурзинцева А. Е. Изотопно-геохимические особенности нефритов Западного Забайкалья.....	112
Рипп Г. С., Избродин И. А., Ласточкин Е. И., Хромова Е. А., Шарьгин В. В. Метеорит Уакит – пятая находка метеорита на территории Бурятии.....	113
Савченко А. А., Рипп Г. С. Признаки разноформационной минерализации Жарчихинского молибденового месторождения.....	114
Санданов Д. В., Батоцыренов Э. А. Характеристика весеннего цветения растений Бурятии на основе архивных фенологических материалов И. С. Котова.....	115
Хубанова А. М., Клементьев А. М., Мурзинцева А. Е., Лбова Л. В., Хубанов В. Б. Условия обитания позднеплейстоценовой мегафауны Западного Забайкалья (Хотык и Каменка): видовой состав и C-N-изотопия.....	116

Цифровые технологии и естественнонаучные методы

Dejidmaa B.-O., Shinebat L. Current status of Kharakhorum museum Conservation.....	118
--	-----

Буравлев И. Ю., Цыбульская О. Н., Никитин Ю. Г., Юдаков А. А., Чириков А. Ю., Гельман Е. И., Ярусова С. Б. Обработка железных археологических предметов водными щелочными растворами в условиях нормальных и субкритических температур и давлений.....	119
Буравлев И. Ю., Цыбульская О. Н., Юдаков А. А., Никитин Ю. Г. Физико-химический аспект разрушения железных археологических предметов.....	120
Буравлева А. А., Никитин Ю. Г., Буравлев И. Ю. К вопросу о технологии литья и старения реплики бронзового археологического предмета.....	121
Давыдов Р. В. Опыт применения фотограмметрии как способа цифровой фиксации информации в полевых условиях.....	122
Казakov В. В., Лбова Л. В., Панкина А. И., Ковалев В. С., Жумадилов К. Б., Ростяженко Т. Е. Музейные коллекции в 3D: опыт Новосибирского государственного университета.....	124
Крайнева И. А. Технология и метод электронной исторической фактографии: за и против.....	125
Майничева А. Ю. Виртуальные реконструкции сибирских острогов и городов.....	126
Найданова Э. С. Этнографический музей народов Забайкалья. Возможности и проблемы использования современных цифровых технологий в работе музея.....	127
Нанзатов Б. З. Цифровая реконструкция расселения и этнического состава бурят Российской империи в XIX веке.....	128
Прокопец С. Д. Виртуальная и дополнительная реальность в музейном деле.....	129
Селецкий М. В. 3D-моделирование как инструмент исследования ударно- абразивных орудий.....	129
Цыремпилов Н. В. Сакральная география Казахстана: современные проекты по картографической цифровизации.....	131
Шаповалов Е. Ю. Археологическая реконструкция предметов вооружения в музейном деле.....	132
Ярошук А. К. Перспективы использования 3D-реконструкции в музейном деле.....	133
Сведения об авторах.....	135

Предисловие

В 2009 г. состоялась I Всероссийская научно-практическая конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество». Спустя 10 лет, в год 50-летия основания Музея БНЦ СО РАН, было принято решение провести II конференцию «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество». Форум объединил 120 участников из 16 регионов России, а также Японии, Монголии и Казахстана для обсуждения проблем взаимоотношений научного сообщества, социума и культурных институтов.

На конференции представлены достижения последних лет в области музейной истории, археологии, этнографии, палеонтологии, геологии, антропологии, информационных технологий. Ученые, преподаватели высших учебных заведений, сотрудники музеев и архивов рассмотрели основные пути и формы взаимодействия в контексте современных требований и уровня фундаментальной науки. Большое внимание было уделено обсуждению взаимодействия науки и общества в социокультурном аспекте, рассмотрению историко-культурного и научного наследия в качестве стратегического ресурса Сибири и России, обсуждению цифровых технологий и естественнонаучных методов изучения наследия, анализу музейных коллекций как источника и результата научных изысканий, рассмотрению места и роли археологических материалов в музеях и методики их изучения.

В разделе «Музейные коллекции как источник и результат научных изысканий» сборника материалов конференции рассматривается взаимодействие музея и науки на уровне музейных предметов и коллекций в рамках двух основных векторов. Это музеефикация результатов научного процесса, отражающая исторические этапы в развитии науки. А также музейное собрание как материал научных исследований и источник новых знаний. В свою очередь история формирования и развития музейных коллекций отражает процессы развития общества в стране и регионе, что также привлекает исследователей. Разнообразие методик изучения коллекций различных типов (вещественных, книжных, архивных), выявлению проблем и перспективных направлений их музейного использования посвящена секция.

В раздел «Естественноисторические коллекции. Результаты и перспективы исследований» объединены доклады, представляющие исследовательские проекты в области геологии, биологии, антропологии, палеонтологии, реализованные на базе музейных коллекций. Задействование музейных предметов и коллекций в естественнонаучных исследованиях служит максимальному раскрытию их информационного потенциала и тем самым повышает ценность предметов, научную и культурную. Однако при очевидных плюсах подобных проектов серьезным вызовом для музея становится обеспечение целостности и сохранности предметов в процессе их использования.

Выделение раздела «Археология в музее. Уникальные материалы и методика их изучения» обусловлено историей музейного дела, поскольку археология – одно из научных направлений, оказавших значительное влияние на развитие музеологической теории и музейной практики Сибири. Археологические коллекции, обладающие характеристиками уникальности, составляют заметную часть региональных музейных собраний. Появившиеся на современном этапе исследований новые методы и технологии, объединяемые под термином «Виртуальной археологии», позволяют получить дополнительные данные по ранее уже изученным недвижимым памятникам и комплексам археологических материалов, хранящихся в музеях.

Современные музейные практики обсуждаются в разделе «Цифровые технологии и естественнонаучные методы изучения наследия». Методы изучения, сохранения и представления движимых и недвижимых объектов наследия за последние десятилетия изменились очень значительно. Огромную роль в этом сыграло развитие дисциплин физико-химического цикла применительно к реставрации и консервации музейных объектов и памятников иных типов. В тесной связи с реставрацией развивается направление реконструкции древних технологий. Еще более впечатляющие возможности демонстрирует развитие цифровых технологий. Информатизация гуманитарной науки продуцирует инструменты, используемые как в исследовательских целях, в вопросах сохранения и реконструкции музейных объектов, так и в представлении научных знаний широкой аудитории.

В разделе «Наука и общество: взаимодействие в социокультурном аспекте» обсуждаются результаты общественно значимых исследований. Влияние науки на развитие современной цивилизации и общества

значительно. Вместе с тем взаимоотношение российского научного сообщества с другими социокультурными кругами находятся в очевидном кризисе. Опыт взаимодействия, взаимовыгодного сотрудничества и сотворчества научных и культурных институтов в исторической ретроспективе и современности станет предметом обсуждения в рамках секции.

Еще один из разделов – «Историко-культурное и научное наследие как стратегический ресурс Сибири и России». Музей – одна из форм самопрезентации, традиционно принятая в научном сообществе. В стенах академических музеев в XVII–XIX вв. сложилась методика и методология музейной деятельности. И сегодня научное исследование сферы наследия, включающего, помимо музеев, работающих с движимыми памятниками, множество других форм, движимых, недвижимых и нематериальных, создает контент социокультурного пространства Сибири, служит формированию идентичности граждан России, определяет мировоззренческие константы современности. Культурное и природное наследие народов Сибири, реинтерпретируемое и реактуализируемое в научных, музейных архивных и выставочных проектах, выступает ресурсом развития региона и всей страны.

Конференция стала площадкой для генерирования новых исследовательских, просветительских и выставочных проектов, которые позволят представить достижения современной науки обществу.

Программный комитет

Председатель	Б. В. Базаров, академик РАН, научный руководитель БНЦ СО РАН, Улан-Удэ
Заместитель председателя	И. К. Дамбуева, гл. ученый секретарь БНЦ СО РАН, к.б.н., Улан-Удэ
Информационные технологии	И. А. Крайнева, ученый секретарь Института систем информатики СО РАН, Новосибирск
Науки о земле	А. М. Плюснин, зам. директора по науке ГИН СО РАН, д.г.-м.н., Улан-Удэ
Исторические науки	О. Н. Шелегина, д.и.н., в.н.с. Института истории СО РАН, Новосибирск
Международное сотрудничество	О. Н. Труевцева, Председатель Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (АСПАК), д.и.н., проф. Алтайского гос. пед. университета, Барнаул
Музеология	Т. А. Боронова, директор Национального музея РБ, к. иск., Улан-Удэ О. Н. Мишакова, зав. кафедрой музеологии и наследия, к.и.н., доцент Восточно-Сибирского государственного института культуры, Улан-Удэ

Оргкомитет

Председатель	Г. Д. Базарова, к.и.н., Председатель БНЦ СО РАН
Сопредседатель	З. Б.-Д. Дондоков, д.э.н., заместитель Председателя БНЦ СО РАН
Заместитель председателя	С. В. Бураева, д.и.н., нач. Музея БНЦ
Финансовая комиссия	Н. А. Оленникова, гл. бухгалтер БНЦ
Международные контакты	Н. А. Кузнецова, к.и.н., документовед
Публикационная комиссия	Д. Т. Олоев, нач. издательства БНЦ СО РАН
Техническое обеспечение	Р. В. Курбатов, к.х.н., инженер информационного отдела БНЦ СО РАН
Коммуникация, размещение	Л. Л. Кушнарера, к.ф.н., нач. ЦНБ БНЦ СО РАН
Оргвопросы и трансфер	Н. А. Петрова, заместитель Председателя БНЦ СО РАН

Порядок работы конференции

9 сентября 2019 г., понедельник

9.00–18.00. Дискуссионная площадка «Негосударственные музеи в региональном социокультурном пространстве». Посещение Музея Иволгинского дацана. Посещение Музея истории культуры и быта старообрядцев Забайкалья в с. Тарбагатай

10 сентября 2019 г., вторник

9.00–9.30. Регистрация участников конференции
9.30–10.00. Открытие конференции. Приветствия
10.00–12.30. Пленарное заседание
12.30–13.00. Презентация выставки «50 лет Музею БНЦ СО РАН»
13.00–14.00. Обеденный перерыв
14.00–16.00. Параллельная работа секций
16.00–16.30. Кофе-брейк
16.30–18.00. Посещение Национального музея РБ. Посещение Галереи Льва Бардамова.

11 сентября 2019 г., среда

9.00–11.00. Параллельная работа секций
11.00–11.30. Кофе-брейк
11.30–13.00. Параллельная работа секций
13.00–14.00. Обеденный перерыв
14.00–16.00. Параллельная работа секций
16.00–18.00. Экскурсия по Музею БНЦ СО РАН. Посещение выставочного зала ЦВРК ИМБТ СО РАН

12 сентября 2019 г., четверг

Выездное заседание конференции в стационаре БНЦ СО РАН (с. Горячинск).
10.00–13.00. Круглый стол «Взаимодействие музеев Сибири и Дальнего Востока»
13.00–14.00. Обеденный перерыв
14.00–16.00. Заключительное заседание конференции. Подведение итогов
16.00–17.00. Посещение музея курорта «Горячинск»
17.00. Выезд в Улан-Удэ

13 сентября 2019 г., пятница

Отъезд иногородних участников

Регламент: выступление с докладом в пленарной части – до 20 минут, выступление с докладом на заседании секций – до 10 минут, в обсуждении докладов – до 5 минут

Рабочие языки конференции: русский, английский

Научная программа

II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество».

9 сентября

Дискуссионная площадка. «Негосударственные музеи в региональном социокультурном пространстве»

10 сентября

Пленарное заседание

1. С. В. Буреава,
А. Е. Мурзинцева Наука. Наследие. Общество: 50 лет академических изысканий в Бурятии в музейновыставочном контексте
2. А. А. Гульбина,
И. С. Жущиховская Интерактивность как форма популяризации научных знаний (опыт музея «Природа моря и ее охрана»)
3. И. А. Крайнева Технология и метод электронной исторической фактографии: за и против
4. Т. Эгимаа Российско-Монгольские археологические проекты Национального музея Монголии
5. Д. К. Тулуш Перспективы использования археологических памятников фортификационного типа в качестве музеев под открытым небом (на примере Республики Тыва)
6. Г. С. Рипп,
И. А. Избродин,
Е. И. Ласточкин,
Е. А. Хромова,
В. В. Шарыгин Метеорит Уакит – пятая находка метеорита на территории Бурятии

10 сентября

Секция «Наука и общество: взаимодействие в социокультурном аспекте»

1. В. М. Васильев Формирование экологической культуры музейными технологиями

2. Г. М. Запорожченко Мемориальные комнаты известных ученых как форма публичной памяти
3. А. В. Костров Выставка «Старообрядчество – патриотизм из глубины веков» в Музее истории города Иркутска как актуальная площадка интеграции традиций и новаций восточно-сибирского и российского общества
4. Л. А. Кравцова Актуализация историко-культурного наследия угольной отрасли Кузбасса как фактор формирования шахтерского образа Кемеровской области
5. М. Б. Нургалиева Механизмы наследования традиций этнокультурного многообразия в деятельности современных музеев юга Дальнего Востока (2012–2017 гг.)
6. О. Э. Мишакова 125 лет музейному делу Бурятии

10 сентября

Секция «Историко-культурное и научное наследие как стратегический ресурс Сибири и России»

1. Н. С. Байкалов Музеи в социокультурном пространстве районов нового освоения (на материалах позднесоветского БАМа)
2. О. М. Бальжитова Музей в социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья
3. А. И. Боброва,
Ю. К. Рассамахин Выставка одного предмета» в Томском областном краеведческом музее (из археологического наследия земли томской)
4. Л. В. Долгополова,
А. В. Суптелова Комплекс Баяры – Абакано-Перевоз как туристический ресурс Республики Хакасия

10 сентября

Секция «Цифровые технологии и естественнонаучные методы изучения наследия»

1. И. Ю. Буравлев,
О. Н. Цыбульская, Обработка железных археологических предметов водными щелочными раство-

<p>Ю. Г. Никитин,
А. А. Юдаков,
А. Ю. Чириков,
Е. И. Гельман,
С. Б. Ярусова</p>	рами в условиях нормальных и субкритических температур и давлений
<p>2. И. Ю. Буравлев,
О. Н. Цыбульская,
А. А. Юдаков,
Ю. Г. Никитин</p>	Физико-химический аспект разрушения железных археологических предметов
<p>3. А. А. Буравлева,
Ю. Г. Никитин,
И. Ю. Буравлев</p>	К вопросу о технологии литья и старения реплики бронзового археологического предмета
4. Р. В. Давыдов	Опыт применения фотограмметрии как способа цифровой фиксации информации в полевых условиях
<p>5. Dejidmaa Bat-Ochir,
Shinebat Lkhagwasuren</p>	Current status of Kharakhorum museum conservation

10 сентября

Секция «**Коллекции как источник и результат научных изысканий**»

1. Б. Б. Ангархаев	Музейная коллекция предметов М. Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия как исторический источник
<p>2. М. В. Аюшеева,
М. М. Чагдурова</p>	Обзор монгольской коллекции Кяхтинского краеведческого музея
3. С. Г. Батырева	Музейное собрание как источниковедческая база научного исследования (к 20-летию Музея традиционной культуры имени Заяпандиты)
4. Н. Ю. Васильева	Коллекция элитного погребального комплекса «Царам» (по материалам археологических исследований С. С. Миняева)
5. Б. Ц. Гомбоев	Актуальные проблемы сохранения и трансляции музейных коллекций (на примере Национального музея Бурятии)

10 сентября

Секция «Археология в музее. Уникальные материалы и методики их изучения»

1. Ю. Е. Антонова Археологические исследования в Музее БНЦ СО РАН: история и современность
2. Б. А. Базаров Археологические коллекции Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Республики Бурятия
3. Д. П. Золотарев Техничко-типологическая характеристика терминальных нуклеусов ГАО Черемушник II (II к. г.) (Байкальская Сибирь)
4. Н. С. Кирьянов Опыт классификации нательных крестов XIX в. в Верхоянском районе Республики Саха (Якутия)
5. М. В. Константинов Санный Мыс: открытие, изучение, разрушение

11 сентября

Секция «Наука и общество: взаимодействие в социокультурном аспекте» (продолжение)

1. С. Б. Орлов Музейная составляющая социокультурного пространства наукограда Бийск
2. В. И. Осипов, А. В. Осипова Музей истории культуры старообрядчества: история создания его в Боровске
3. П. Э. Подалко От Путятина до Путина: русский культурный след на японской земле. Иконы, церкви, артефакты...
4. Е. А. Полякова Интеграция наследия старообрядческой культуры в социокультурное пространство региона музейными средствами
5. И. О. Собенникова Уклад жизни представителей Забайкальского купечества конца XIX – начала XX в. на примере семей Собенниковых и Молчановых
6. О. Н. Труевцева Комитет музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона и его деятельность по организации международного сотрудничества в

- области изучения и сохранения культурного наследия
7. В. М. Тукачева, Э. А. Батоцыренов Гражданская война в устной истории жителей Прибайкалья
 8. О. Н. Шелегина Всероссийские музейные конференции в Сибирском регионе: опыт и перспективы
 9. А. М. Шойдонова Советско-монгольское сотрудничество в области выявления и сохранения культурного наследия (1920–1940-е гг.)
 10. И. Г. Яценко Тяжелая нефть и история ее использования в Сибири и Дальнем Востоке (по материалам Музея нефти ИХН СО РАН)

11 сентября

Секция «Историко-культурное и научное наследие как стратегический ресурс Сибири и России» (продолжение)

1. О. В. Бураева Историко-культурное наследие эвенков в музейных коллекциях Бурятии
2. А. В. Жуков, Н. А. Кузнецова Туристский потенциал Байкальской природной территории (научно-познавательный аспект)
3. Макарчева Е. Б. Размышления по поводу юбилея: проблемы репрезентации городскими музеями 400-летней истории Новокузнецка
4. О. Э. Мишакова 125 лет музейному делу Бурятии
5. Т. В. Паликова Формирование музейного пространства городов Забайкалья конца XIX – начала XX в.
6. А. С. Румянцева, М. Б. Епина, А. А. Терскова Культурно-просветительская, образовательная и мемориальная деятельность музея Сибирского федерального университета
7. А. В. Сартакова Музеи и визит-центры особо охраняемых природных территорий как ресурс экологического туризма (на материалах Бурятии)
8. Н. Л. Свистов Музейно-образовательный комплекс «Палеодеревня» как пример интеграции в социокультурное пространство юга Дальнего Востока
9. О. А. Убеева Музеи в городском социокультурном пространстве Бурятии (20–50-е гг. XX в.)

10. Б.-Х. В. Эрдынеева Религиозная тематика в деятельности историко-краеведческого музея города Закаменск

11 сентября

Секция **«Цифровые технологии и естественнонаучные методы изучения наследия»** (продолжение)

1. В. В. Казаков, Л. В. Лбова, В. С. Ковалев, К. Б. Жумадилов, А. И. Панкина, Т. Е. Рostaженко Музейные коллекции в 3D: опыт Новосибирского государственного университета
2. А. Ю. Майничева Виртуальные реконструкции Сибирских острогов и городов
3. Э. С. Найданова Этнографический музей народов Забайкалья. Возможности и проблемы использования современных цифровых технологий в работе музея
4. Б. З. Нанзатов Цифровая реконструкция расселения и этнического состава бурят Российской империи в XIX в.
5. С. Д. Прокопец Виртуальная и дополнительная реальность в музейном деле
6. М. В. Селецкий 3D-моделирование как инструмент исследования ударно-абразивных орудий
7. Н. В. Цыремпиллов Сакральная география Казахстана: современные проекты по картографической цифровизации
8. Е. Ю. Шаповалов Археологическая реконструкция предметов вооружения в музейном деле
9. А. К. Ярошук Перспективы использования 3D-реконструкции в музейном деле.

11 сентября

Секция **«Коллекции как источник и результат научных изысканий»** (продолжение)

1. А. В. Гусева, В. В. Деменова «Восточные собрания» чаеоторговцев в коллекциях региональных музеев России

14. М. А. Якупов Коллекция охотничьего огнестрельного оружия Приморского государственного музея имени В. К. Арсеньева

11 сентября

Секция «Археология в музее. Уникальные материалы и методики их изучения» (продолжение)

1. К. А. Крутикова, Н. Е. Бердникова Могильник Галашиха в контексте китойской традиции погребения
2. А. И. Куулар Изваяние в с. Ийме
3. П. В. Мандрыка Археологические коллекции Музея СФУ в научно-исследовательской работе студентов
4. Д. А. Миягашев, С. А. Батулин, Б. А. Базаров Средневековая торевтика в археологической коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. ак. В. А. Обручева
5. А. Н. Намсараев Находки хуннского времени в музейных экспозициях Бурятии
6. С. С. Радовский, Н. Н. Серегин Коллекции из памятников быстрянской культуры в собраниях АГКМ
7. Оюнтулга Мэндбазар Музейная реставрация археологических предметов из дерева в Японии. Методы и результаты
8. И. В. Сальникова Музейные коллекции как средство сохранения и презентации культурного наследия
9. А. И. Симухин Фонды музея БНЦ СО РАН в контексте исследований металлообработки эпохи бронзы Западного Забайкалья
10. В. И. Ташак, Ю. Е. Антонова Новый этап исследований древних культовых объектов Западного Забайкалья
11. Р. М. Харитонов К вопросу об использовании методов графической реконструкции для предметов вооружения (на примере луков сложной конструкции)

11 сентября

Секция «Естественноисторические коллекции. Результаты и перспективы исследований»

Наука и общество: взаимодействие в социокультурном аспекте

*С. В. Бураева, А. Е. Мурзинцева
Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)*

АКАДЕМИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: КОНТЕКСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИЙ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В XIX–XX вв. исторические тенденции обусловили существование нескольких функциональных моделей музеев Академии наук. Расширение Академии наук на Восток, появление региональных отделений и новой музейной сети привело и к появлению новых подходов к музейному строительству, отвечающих вызовам времени и специфике социально-географического положения. Музеи в филиалах АН СССР обращались к новым формам работы, в первую очередь, работы с посетителями. Они были в большей мере нацелены на коммуникацию с местным сообществом, открыты для сотрудничества с другими учреждениями культуры, науки, образования.

Музей Бурятского научного центра СО РАН служит образцом регионального академического музея, прошедшего в своем развитии путь от моделей «музея – систематического каталога» и «музея – визит-центра» к полнофункциональной модели с паритетом приоритетных музейных направлений: сохранение – изучение – трансляция. Направление его развития на протяжении 50 лет системно смещается с фоновой работы на музейную коммуникацию.

Векторы движения музея складываются как из внутренних ресурсов, связанных с ростом квалификации его сотрудников, так и внешних, обусловленных управленческими решениями Президиума РАН и Музейных советов РАН и СО РАН (до 2014 г.). Современные проблемы в развитии музея тесно сопряжены с юридическими сложностями в определении статуса академического музея и его взаимодействия с Музейным фондом Российской Федерации.

Ясная формулировка целей и задач, действенная поддержка органов власти позволит музейной академической сети максимально полно со-

ответствовать современной государственной социальной и культурной политике России в области сохранения, использования и включения объектов культурного наследия в социокультурный контекст.

Полный текст статьи: «Гуманитарные науки в Сибири». 2019. № 3.

В. М. Васильев

Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МУЗЕЙНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Доклад посвящен опыту разработки и практике проведения экскурсия-лекции «Красная книга Республики Бурятия». Экскурсия и лекция основана на естественнонаучных исследованиях институтов СО РАН, расположенных в Бурятии, в области мониторинга редких видов млекопитающих и птиц, а также растений Республики Бурятия. Результаты этих исследований отражены в разделе экспозиции в музее.

В марте 2015 г. для формирования представления о фундаментальных естественнонаучных исследованиях и инновационных разработках институтов СО РАН, расположенных в Бурятии, был создан пилотный вариант экспозиции «Естественнонаучные исследования Бурятского научного центра СО РАН: современность и перспективы».

Следует отметить, что среди школьников особый интерес вызвал один из наиболее аттрактивных разделов экспозиции – «Красная книга Республики Бурятия», посвященный подготовке и созданию региональной Красной книги (2013 г.). В данном разделе представлены коллекции чучел животных и гербарных образцов, в состав которых входят «краснокнижные» виды. Учитывая данный факт, на основе вышеупомянутого раздела была разработана экскурсия-лекция для учащихся СОШ, целью которой, наряду с информированием о подготовке, процессе естественнонаучных исследований и демонстрацией их результатов, было формирование чувства ответственности за будущую сохранность природных богатств региона.

Новаторским для музея явилось совмещение лекции и экскурсии с использованием метода диалогического общения. Такой, качественно новый, формат проведения экскурсии подразумевает размещение слу-

шателей непосредственно в экспозиционном зале музея, где экскурсанты рассаживаются на заранее подготовленные места, информация ведущего дополняется видеосюжетами о научно-исследовательской работе по мониторингу редких видов млекопитающих и птиц, а также растений Республики Бурятия. В перерывах экскурсанты могут пройти к экспонатам и задать вопросы, возникшие во время беседы.

В завершение в фоновом режиме воспроизводится клип с фотографиями животных из Красной книги России и животных с «Черных страниц» Красной книги, сопровождаемые песней «Красная книга» Олега Газманова, что способствует, на наш взгляд, более глубокой рефлексии аудитории.

Динамичному характеру лекции-экскурсии, несомненно, способствует разнообразное мультимедийное сопровождение вкупе с натурными образцами и фотоматериалами. Особую эмоциональную нагрузку несет аудиосопровождение, которое позволяет добиться необходимого воздействия на ассоциативную память экскурсантов.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*Г. М. Запорожченко
Института истории СО РАН (г. Новосибирск)*

МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОМНАТЫ ИЗВЕСТНЫХ УЧЕНЫХ КАК ФОРМА ПУБЛИЧНОЙ ПАМЯТИ

Проблемы освоения и актуализации наследия являются сегодня важным объектом научной рефлексии. Согласно современным разработкам в области наследиеведения о корреляции наследия, идентичности и публичной памяти [Шола 2017: 43–68, 170–173] мемориальные комнаты известных деятелей науки можно рассматривать как важную форму публичной памяти, которая создается преимущественно путем фиксирующей музеефикации – сохранения в неприкосновенном виде подлинной обстановки, окружавшей выдающегося человека. Возникновение мемориальных музеев на основе квартир и кабинетов деятелей науки началось в 1910-е гг. и одной из первых в 1911 г. была музеефицирована квартира Д. И. Менделеева при Петербургском университете.

Затем открылись для посетителей мемориальные музеи М. В. Ломоносова, академиков И. П. Павлова, В. И. Вернадского, А. П. Виноградова, Н. И. Вавилова, М. В. Келдыша, А. Н. Несмеянова, П. Л. Капицы и других известных деятелей науки.

Опыт создания мемориальных комнат (кабинетов, архивов, библиотек), известных ученых получил широкое распространение в Сибирском отделении РАН. Объекты коммеморации в академических учреждениях посвящены академикам М. А. Лаврентьеву, В. А. Коптюгу, Л. В. Киренскому, А. А. Трофимуку, Г. К. Борескову, Д. К. Беляеву, К. И. Замаареву, Н. А. Чинакалу и другим известным ученым.

Многолетний опыт деятельности выявил и закрепил вполне определенную институциональную идентичность мемориальных комнат как формы публичной памяти, для которой характерные следующие черты. Небольшие по размеру экспозиционно-выставочные пространства мемориальных комнат демонстрируют органическое единство вещного микромира, окружавшего ученых, с глобальной значимостью результатов их интеллектуального труда. Они дают наглядные представления о реальном процессе развития науки, документируют уникальность вклада ее выдающихся представителей, транслируют индивидуально-биографические образы, служащие примером достойного служения науке, отечеству, творческой самореализации личности, проявления гражданской позиции в драматических условиях эпохального исторического значения. Фондовые коллекции мемориальных комнат служат основой для научно-исследовательской, издательской, научно-образовательной и научно-просветительной деятельности. Предложенная и интерпретированная метареальность мемориальных комнат известных ученых является эффективным инструментарием для пользы, развития и совершенствования общества.

Литература

Шола Томислав С. Мнемософия. Эссе о науке публичной памяти / ИКОМ России; ГМЗ «Ростовский Кремль». – Ростов, 2017. – 320 с.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН», 2019. № 2.

**ВЫСТАВКА «СТАРООБРЯДЧЕСТВО – ПАТРИОТИЗМ
ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ» В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ГОРОДА ИРКУТСКА
КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА ИНТЕГРАЦИИ ТРАДИЦИЙ
ВОСТОЧНОСИБИРСКОГО И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹**

Вопрос сохранения национальной самобытности напрямую связан с развитием межнационального и межконфессионального согласия, укрепления российской гражданской нации. В рамках совместной работы Координационного совета по патриотическому воспитанию, межнациональным и межконфессиональным отношениям при мэре г. Иркутска и Музея истории г. Иркутска им. А. М. Сибирякова весной 2019 г. на основной площадке этого экспозиционного комплекса проводится выставка «Старообрядчество – патриотизм из глубины веков». Основной движущей силой формирования и проведения экспозиции является Восточно-Сибирский аналитико-просветительский центр «Согласие» и созданный на его базе «Центр старообрядческой культуры». Ресурсная поддержка осуществляется при поддержке Аппарата Губернатора и Правительства Иркутской области (проект «Старообрядчество Прибайкалья как хранитель традиционной русской культуры»), ФПГ (проект «Старообрядчество Иркутской области: роль в культурном развитии региона»), РФФИ (проекты «Енисейский меридиан старообрядчества: сохранение традиции в условиях таежных скитов и деревень» и «Локальные традиции и историческая память в искусстве старообрядцев XX – начала XXI в.»). Подобное сотрудничество власти, музея и общества является важным примером интеграции, направленной на развитие культуры региона и актуализации интегративных связей с общероссийской культурой.

¹ Выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проектов 18-09-00723А «Енисейский меридиан» старообрядчества: сохранение и развитие традиции в условиях таежных скитов и монастырей» и 19-012-00238А «Локальные традиции и историческая память в искусстве старообрядцев XX – начала XXI в.».

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КУЗБАССА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ШАХТЕРСКОГО ОБРАЗА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сложившийся образ Кемеровской области как шахтерского края является не только экономически обусловленным представлением территории крупнейшим углепромышленным центром России, важной составляющей является позиция общества к своей истории.

Существенную роль в признании подлинных доказательств культурной идентичности региона играют музеи, в социокультурном пространстве Кузбасса они широко транслируют шахтерскую тематику.

Мемориальная составляющая наследия угольной отрасли имеет также весомое общественное значение в процессе актуализации наследия региона и формировании его шахтерского образа. Увековечение героизма труда шахтеров, трагической гибели горняков Кузбасса является одним из направлений деятельности Кемеровского областного общественного фонда «Шахтерская Память» имени В. П. Романова. Под эгидой этого фонда было выпущено многотомное издание «Книга Памяти погибших шахтеров Кузбасса», не имеющее аналогов в России, где представлены сведения о 15816 трагически погибших горняках на угольных предприятиях.

Социально-исторический и культурный опыт шахтерского края получил фиксацию в форме мемориальных досок. В процессе актуализации наследия угольной отрасли мемориальные доски символизируют трудовые подвиги горняков, прославляют выдающихся организаторов производства, основателей шахтерских династий, способствуя сохранению и преемственности ценностных ориентиров шахтерской профессии.

Олицетворением образа Кузбасса являются памятники-символы на тему шахтерского труда, актуализирующие морально-нравственные смыслы профессии горняка для общества. История их появления показывает, что эта культурная традиция сегодня продолжает свое развитие в регионе.

Таким образом, промышленно-экономическая специфика региона обусловила профессию шахтера основой формирования имиджа региона. Социальная активность профессионального горняцкого сообщества, реализующего свою потребность в культурной идентификации и актуализации историко-культурного опыта различными формами, сыграла основополагающую роль в формировании шахтерского образа Кузбасса.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*М. Б. Нурғалиева
Музейно-выставочный центр г. Находка (г. Находка)*

МЕХАНИЗМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЕВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (2012–2017 гг.)

В актуальности статьи поднимается тема развития музея, как культурного института по разработке механизмов наследования традиций этнокультурного многообразия. Собран практический опыт 11 ведущих музеев Хабаровского и Приморского краев, Амурской области за 2012–2017 гг.

Традиционно проводятся выставки о культуре коренных народов. Активнее используется музеями форма работы с этническим наследием – исторические реконструкции. Второе выставочное направление музеев связано с темой культуры и быта переселенцев на юг Дальнего Востока из разных регионов России. Основные сюжеты выставок – быт и культура крестьян, национальный костюм, история славянской игрушки. Появляются выставочные проекты, основанные на личных историях людей.

Образовательные формы работы музеев рассмотрены по трем направлениям: музейные уроки и программы, тематические экскурсии, фольклорные праздники. В 2016–2017 гг. деятельность музеев активизировалась в использовании интерактивных, поисковых форм работы с детьми.

Обзор существующих механизмов наследования традиций этнокультурного многообразия в деятельности ведущих музеев юга Дальнего Востока за период 2012–2017 гг. позволяет сделать некоторые выводы:

1. Тематика выставок и образовательных форм в музеях определяется наличием имеющихся в музеях этнографических коллекций. Этнокультурное многообразие современной России рубежа XX–XXI вв. пока слабо отражено в формах музейной презентации.

2. Из описанных практик можно говорить о тенденции использования музейных форм, предполагающих активное участие посетителя в мероприятиях музея.

3. Появление экспозиций под открытым небом стало новой формой для юга Дальнего Востока с 2006 г.

4. К новым музейным механизмам, формирующимся в музеях, следует отнести перспективу поддержки ремесел и художественных промыслов.

С. Б. Орлов

*Бийский технологический институт Алтайского государственного
технического университета (г. Бийск)*

МУЗЕЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НАУКОГРАДА БИЙСК

Город Бийск Алтайского края, входящий в Союз исторических городов России, прошел путь от Бикатунской крепости (1709 г.) до самого крупного российского наукограда (2005 г.). В его социокультурном пространстве, объединяющем людей чувством особого переживания истории и современного развития города, существенную роль играет музейная составляющая. На российском и региональном уровне получили известность: мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина, Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки, Музей Чуйского тракта, Музей истории Алтайской духовной миссии, Музей этнической культуры Алтая. Процесс формирования наукограда, его специализация – создание высокоэнергетических материалов для ракетной техники, производство лекарственных препаратов на основе экологически чистых природных ресурсов Горного Алтая, – нашли отражение в Му-

зее истории развития послевоенного Бийска, Музее ракетно-космической техники, Музее алтайского марала. Особый интерес представляет профильный социокультурный комплекс Федерального научно-производственного центра «Алтай» – ядра наукограда. Благодаря инициативе генерального директора предприятия (1959–1984 гг.), дважды Героя Социалистического Труда Я. Ф. Савченко в 1988 г. в Бийске создали один из лучших за Уралом планетариев. В 2001 г. в нем открылся Музей ракетной и космической техники, преобладающее число экспонатов которого имеет реальное отношение к космосу и связаны с разработками «Алтая». Представлены также действующие образцы звездолетов, планетоходов, созданные в молодежной лаборатории космического моделирования «Землянин». К сожалению, в настоящее время, согласно нашим лонгитюдным исследованиям и социологическому опросу, проведенному студентами Бийского технологического института в феврале-апреле 2019 г., падает привлекательность Бийска как наукограда. Представляется весьма актуальным инициирование проекта по созданию Музейно-выставочного центра-парка «Наукоград Бийск» в исторической динамике с использованием современных технологий отражающего достижения и перспективы в контексте концепции российских наукоградов как брендовых территорий опережающего научно-технологического и социокультурного развития в глобальном мире XXI в.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 4.

*В. И. Осипов, А. В. Осипова
Музей истории культуры старообрядчества (г. Боровск)*

МУЗЕЙ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЕГО В БОРОВСКЕ

Написать историю «Музея истории и культуры старообрядчества» в Боровске непростая задача, так как за более чем двадцатилетний период его существования он претерпевал различные юридические формы существования. Самое главное, что было вынесено за все эти годы, это то, что должны быть заинтересованные руководители, которые стараются опереться на добровольных ученых-исследователей в своей по-

вседневной работе. Но и, конечно же, должен быть рядом объект изучения, носители традиционной культуры и церковной практики старообрядчества. Имея это все вместе, можно было постараться создать музей.

1. Боровск – это старообрядческий город, который имеет многовековую историю, связанную с именами протопопа Аввакума и боярыни Ф. П. Морозовой.

2. В 1987 г. в Боровске на базе трех общественных музеев был создан Боровский филиал Калужского областного краеведческого музея. В то время часть музея находилась на территории Пафнутьев-Боровского монастыря и нуждалось в обновление своих выставок. Здесь на территории монастыря, во второй половине XVII в. находился в заточение протопоп Аввакум. Было решено создать постоянно действующую выставку, посвященную «Истории Боровского старообрядчества. XVII–XX вв.». План работы был одобрен. Был создан рабочий коллектив. Через год выставка была готова и 18 мая 1990 г. открыта. Выставка получилась небольшой, но интересной.

3. На базе выставки сотрудники музея стали организовывать конференции, первая которой прошла в декабре 1990 г. Конференция получила свой первый положительный отзыв и было принято решение их продолжать. Возникла необходимость к работе конференции привлекать не только известных ученых, но и самих носителей данной истории и культуры – старообрядцев.

4. Дальше возникла идея на базе музея создать отдельный музей по истории и культуре старообрядчества. Но для этой цели не хватало спонсоров, которые могли бы такой музей содержать (здание, коммунальные услуги, научных работников). Но попытка была предпринята, и такой частный музей был основан. Но у спонсоров хватало финансовых возможностей только на проведение конференций и издание периодического издания «Старообрядчество: история, культура, современность» и материалов конференций с тем же названием.

5. В начале 2000-х годов Боровский краеведческий музей покинул территорию Пафнутьева монастыря, и выставка по истории старообрядчества была закрыта.

6. Началась история взаимодействия частного музея с другими культурными учреждениями (музеями, выставочными залами, Домами культуры). На их территории Музей проводил выставки, конференции, семинары.

7. В 2015 г. была предпринята попытка, сохраняя накопленный опыт и связь с научной общественностью, реорганизовать Музей. 30 декабря 2015 г. было получено решение о государственной регистрации ЧУК «Музей истории и культуры старообрядчества» в Министерстве Юстиции по Калужской области. Был создан общественный совет, куда вошли ученые из России, Прибалтики, Украины.

В настоящее время Музей своих выставочных площадей не имеет, а связь со старообрядческим сообществом, учеными и т.д. поддерживает через созданный для этих целей сайт «Музей истории и культуры старообрядчества» – http://oldbelievers.com/content.php?page=indeks_rus&id=8&sid=5.

Члены общественного совета активно от лица музея принимают участия в научных конференциях, семинарах, проводят выездные консультации и передвижные выставки и т.д.

8. Попытка получить здание под музей в 2016–2017 гг. не удалась, но члены общественного Совета твердо убеждены, что их работа не пропадет даром и им выделяют помещение под Музей.

*П. Э. Подалко
Университет Аояма Гакуин (г. Токио, Япония)*

ОТ ПУТЯТИНА ДО ПУТИНА: РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛЕД НА ЯПОНСКОЙ ЗЕМЛЕ ИКОНЫ, ЦЕРКВИ, АРТЕФАКТЫ...

История официальных российско-японских контактов берет свое начало с подписания Симодского трактата 7 февраля 1955 г. И если в области политики и экономики за минувшие с тех пор более чем полтора века наши отношения переживали немало взлетов и падений, то именно в сфере культурного взаимодействия обе державы непрерывно демонстрировали растущий интерес друг к другу, тем самым неуклонно сближая, порой, казалось бы, вопреки всему, народы наших стран. Религия, литература, живопись, балет, прикладные ремесла, музыка, спорт – казалось бы, нет такой отрасли классического или современного искусства и культуры, где бы ни обнаруживались проявления этого взаимного интереса и стремления узнать и усвоить новое знание, привить на своей земле достижения гения соседней страны. Все это неод-

нократно подчеркивалось руководителями обеих стран в ходе недавно завершившегося перекрестного «Года России в Японии» и «Года Японии в России».

На сегодняшний день в Японии на всех четырех главных островах существуют и действуют 68 православных церквей со своими приходами, многие из которых сохраняют иконы работы не только российских, но и местных мастеров; предметы русского быта представлены в ряде региональных музеев по всей территории страны; в Токио существует свой «Институт русского языка» (основан 9 мая 1949 года первоначально в качестве «Общества по изучению русского языка») со своей библиотекой и видеотекой, в стенах которого ежегодно проводится Всеяпонский конкурс на знание русского языка, и дважды в год – квалификационное языковое тестирование по различным уровням; также в Японии существует особый тематический Музей истории зарождения японо-российских контактов, расположенный в городке Хэда (префектура Сидзуока), где некогда вице-адмирал Е. В. Путятин подписал первый двусторонний Договор о границе и торговле.

В предлагаемом докладе ставится задача познакомить российскую аудиторию с появлением и развитием в среде японского общества русской православной религии в ее материальной форме – через иконы и храмы, экспонаты музейных коллекций, дневники и частную переписку, а также многое другое.

Е. А. Полякова
Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул)

ИНТЕГРАЦИЯ НАСЛЕДИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Музей как культурная форма решает задачи документирования и трансляции наследия человечества. Музей как образовательная форма культуры занимается формированием образов средствами экспозиции, которая является музейной моделью действительности. Обладая аутентичной базой, он использует ее информационный потенциал для интеграции наследия в социум, способствуя тем самым формированию мировоззрения у широкого круга аудитории.

Однако трансляция исторического наследия сопряжена с рядом трудностей, таких как отсутствие у части посетителей социального опыта позволяющего адекватно воспринять модели дистанцированного прошлого, стереотипы мышления, фальсификация исторических фактов в предшествующие периоды.

На современном этапе наблюдаются тенденции актуализации старообрядческой культуры. Старообрядческие общины Сибири помимо реализации различных просветительных проектов занимаются и созданием музеев. Наиболее известными являются Музей истории старообрядчества Сибири (г. Новосибирск), Музей-усадьба старообрядческой культуры «Причумышье» (с. Залесово, Алтайский край), музей Истории культуры старообрядцев (с. Тарбагатай, Бурятия). Появление этих музеев не случайно, так как история и культура старообрядчества не является отдельным предметом музейной коммуникации в светских и церковных музеях ведомства РПЦ, несмотря на наличие в их экспозициях соответствующих историко-культурных памятников.

Миссией музеев старообрядческих общин является документирование и репрезентация своей истории, культуры. Бытующие в обществе стереотипы о старообрядцах зачастую не позволяют объективно оценить их вклад в сохранение и популяризацию исконно русской культуры и традиций, а репрезентация, которую музейными средствами осуществляют сами носители религиозной традиции, позволяет посетителям переосмыслить историческую реальность и приблизится к ценностно-смысловому содержанию наследия старообрядчества, способствуя тем самым его сохранению.

Литература

Емельянов А.Н. [Интервью] / Интервью с заведующей музеем Истории старообрядчества Сибири 7 августа 2018 г. вела Е. А. Полякова // Личный архив Е. А. Поляковой.

Материалы экспозиций Музея Истории старообрядчества Сибири.

Материалы экспозиций Музея-усадьбы старообрядческой культуры «Причумышье».

Музей Истории культуры старообрядцев [Электронный ресурс] // Краеведческий портал Бурятии и Улан-Удэ. – Режим доступа: <http://selorodnoe.ru/dos/show/id3634114/> (дата обращения: 04.04.2019).

**УКЛАД ЖИЗНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
КУПЕЧЕСТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.
НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ СОБЕННИКОВЫХ И МОЛЧАНОВЫХ**

Доклад посвящен знакомству с частной жизнью известных представителей Забайкальского купечества в лице Собенниковых и Молчановых, проживавших на границе России и Китая (г. Кяхта и Троицкосавск) в XIX в. и до 1918 г. При жизни они сами, и многие члены их семей, имели непосредственное отношение к организации Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева и его фондам, а также наследию, в виде частных коллекций, переданных ими своим потомкам.

Занимая видное положение в кяхтинском обществе, Собенниковы и Молчановы послужили российской науке, оказывая помощь экспедициям П. К. Козлова и поддерживали местное Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела ИРГО.

Целью доклада является освещение тех особенностей быта провинциального купечества 1-й и 2-й гильдии Собенниковых и Молчановых, которые сформировались в результате переселения их предков в начале XVIII в. из центральной европейской части России, в чуждый ей по духу Азиатский регион. Со временем произошло смешение с местным населением, генетическая интеграция, которая кроме привычек, культуры, вкусов, изменила и внешний облик.

Более детально автор останавливается на вопросе воспитания купеческого потомства, как одной из главнейших целей жизни, в том числе и в наши дни.

В докладе использованы материалы из домашнего архива автора в виде фотографий, документов, книг, вещей, рисунков, переписки семьи, воспоминаний, которые позволяют рассматривать его, как ценный источник историко-культурного наследия Сибири и России в целом.

Знакомство с историей этого края особенно актуально в наши дни, когда приоритетное направление развития страны переориентировано на Восток.

**КОМИТЕТ МУЗЕОЛОГИИ СТРАН АЗИИ
И ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ
И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

В статье анализируется актуальный опыт деятельности международных неправительственных организаций, действующих в рамках ЮНЕСКО по развитию и укреплению международного сотрудничества, сохранению национального наследия стран участников. Особое внимание автор уделяет деятельности Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (АСПАК) – региональной организации Комитета музеологии Международного совета музеев (ИКО-ФОМ/ИКОМ). Для установления прочных связей и развития научного, культурного и делового сотрудничества Международным комитетом стран Азии и Тихоокеанского региона используются разнообразные формы. Разнообразие форм и методов работы Комитета складывалось на протяжении достаточно длительного периода, при этом максимально сохранялись преемственность и традиции Международного совета музеев. Традиционно значительную роль в обмене информацией играли журналы: «Museological working papers» (MUWop) (Рабочие материалы по музеологии), «ICOFOM Study Series» (ISS), «Newsletter». Являются главными научными изданиями, местом научных дискуссий для теоретиков и практиков музейного дела. Издания играют важную роль в становлении и развитии музеологии как научной дисциплины.

Результатом международного сотрудничества музеологов разных стран и национальностей являются энциклопедические и справочные издания, каталоги.

Одним из результатов международных дискуссий стало рождение проекта по созданию базы данных «Красная книга объектов культурного наследия», опыт создания которой был успешно применен в Монголии.

Свидетельством развития международного сотрудничества, партнерства, культурных, трансграничных связей являются ежегодные симпозиумы, которые проводятся в разных странах Азии.

Научные экспедиции, выставочные проекты в музеях и высших учебных заведениях, международные музеологические школы, этнофорумы, трансграничные проекты убедительно доказывают возможности неправительственных организаций вносить свой вклад не только в решение проблем сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия, но и в укрепление дружбы и взаимопонимания между народами.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 2.

В. М. Тукачева¹, Э. А. Батоцыренов²

¹Ильинская СОШ (с. Ильинка, Республика Бурятия)

²Байкальский институт природопользования СО РАН (г. Улан-Удэ)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В УСТНОЙ ИСТОРИИ ЖИТЕЛЕЙ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Исторические события столетней давности нашли отражение в названиях улиц, памятниках сел или местах исторической памяти. Улица Гусева в с. Ильинка, памятник расстрелянным красногвардейцам в с. Татаурово – названы в честь трагических событий Гражданской войны. 19 августа 1918 г. возле с. Ильинка, где сейчас ст. Лесовозная, белогвардейцы зверски убили Гусева Григория Васильевича.

Улица Старкова в с. Ильинка и с. Таловка – названа в честь революционера Старкова Ивана Калиновича, ул. Октябрьская в с. Ильинка – в честь завоеваний Октября. На этой притрактовой улице проживали семьи партизан-большевиков Перовых, Ревякиных, Старковых и им сочувствующим Фроловых, Корнаковых и др. В с. Покровка – это семьи Молоковых, Рожицыных, Белоусовых и др.

Разъезд, школа-штаб в селе Ильинка, водонапорная башня, Никифоровская подушка, Елохова гора рядом с селом Татаурово – все это места исторической памяти времен Гражданской войны.

Семьи партизан и их помощников внесли неоценимый вклад в победу советской власти в Прибайкалье. В Прибайкалье действовали контрреволюционно настроенные казаки. Расстрелы борцов за Советскую власть происходили по доносам односельчан. Революционное

восстание по Прибайкалью началось с захвата колчаковско-семеновской милиции в с. Татаурово.

В работе удалось установить состав некоторых семей партизан и их помощников благодаря опросам и материалам фондов музея МОУ «Ильинская СОШ».

Информаты пересказывали воспоминания близких родственников – свидетелей и участниках Гражданской войны – о зверствах капшелевцев и партизанском движении в Прибайкалье в 1918–1920 гг.

О. Н. Шелегина

Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)

ВСЕРОССИЙСКИЕ МУЗЕЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Создание коммуникационного пространства для обсуждения мировых музеологических трендов, современных тенденций развития российского музееведения и краеведения, деятельности музеев на региональном и локальном уровне является одной из актуальных научно-практических, организационных и социокультурных задач. В Сибирском регионе накоплен значительный опыт в проведении профильных конференций, именных краеведческих чтений, научных мероприятий, посвященных истории и культуре, наследию Евразии.

Переход на качественно новый уровень в организации и проведении музейных конференций во втором десятилетии XXI в. в Сибири связан с развитием интеграции науки, образования, культуры при ведущей роли общественных организаций: Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона Комитета (АСПАК) ИКОМ, Научного совета по музеям СО РАН), кафедр музеологии, наследия и туризма в вузах Сибири. Знаковым событием стало проведение Первой всероссийской научно-практической конференции «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (сентябрь, 2009 г.). В настоящее время можно оценить стратегический характер ее решений, достигнутые результаты.

Институтом истории СО РАН, Научным советом по музеям СО РАН была инициирована Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения».

Проведено три таких масштабных форума (2011, 2014, 2017), обсудивших широкий круг актуальных социокультурных проблем и признанных новаций в развитии музейного мира России. Конференции носят междисциплинарный характер, направленный на освоение наследия, внедрение новых музейных технологий.

В качестве стратегической перспективы, ориентированной на рост международного влияния сибирских музеев, вузов и академических институтов, следует рассматривать создание коммуникационного пространства, обеспечивающего триединство и взаимодействие науки – наследия – общества. Целесообразно создание координационной системы проведения музеологических конференций в Сибири под эгидой АСПАК, Научного совета по музеям СО РАН, Российского комитета Международного совета музеев.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 2.

*А. М. Шойдонова
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)*

СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (1920–1940-е гг.)

Глобализация и унификация, являются актуальными общемировыми процессами, направленными на определение тех или иных объектов значимыми для всего современного общества. В этой ситуации наибольший интерес вызывает опыт советско-монгольского сотрудничества в области выявления и сохранения историко-культурного наследия. Объектом исследования является история и культура монголоязычных народов, в качестве предмета исследования выделим практики выявления и сохранения историко-культурных объектов. Повсеместно наблюдается возросший интерес общества к историко-культурному наследию кочевого мира, что связано с возникновением теоретических и практических открытий в археологии, этнографии и антропологии. Создание и сохранение исторической памяти помогает сформировать коллективную общность и национальную идентичность, связанную с особым мировоззрением центральноазиатских номадов.

Одним из важных инструментов в деле сохранения историко-культурного наследия имеет деятельность международных организаций, в частности: ЮНЕСКО.

В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО в Монголии значатся Убсунурская Котловина, долина реки Орхон, гора Бурхан-Халдун и комплекс петроглифов в Монгольском Алтае. Объекты Всемирного наследия от России многочисленны и разнообразны, но если рассматривать приграничную к Монголии территорию это прежде всего озеро Байкал. Необходимо отметить, что объекты историко-культурного наследия территории расселения монгоязычных народов отличаются широтой и разнообразием. Необходимо выделить археологические памятники бронзового и железного веков (культура плиточных могил, культура херексуров, оленные камни и петроглифы, хуннские памятники), средневековую историю края (Их монгол улс, великую империю, созданную Чингисханом), буддийские святыни (дацаны, храмы, скиты). Примечательно, что многие уникальные археологические находки были разведаны в XX столетии. Советская Россия и Монгольская народная республика тесно взаимодействовали в деле сохранения историко-культурного наследия кочевых народов Центральной Азии.

И. Г. Яценко

Институт химии нефти СО РАН (г. Томск)

ТЯЖЕЛАЯ НЕФТЬ И ИСТОРИЯ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СИБИРИ И ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ НЕФТИ ИХН СО РАН)

Месторождения тяжелой нефти и природных битумов имеют достаточно широкое распространение в нефтегазовых бассейнах России, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке. Поверхностные проявления тяжелой нефти и битумов использовались человеком с древности, что находит отражение в исследованиях археологических памятников эпохи неолита и палеометалла. Нами установлено, что месторождения тяжелой нефти и поверхностные проявления битумов географически сопоставимы с расположением древних стоянок и памятников архитектуры эпохи неолита на территории Сибири и Дальнего Востока. Известно, что существуют проблемы идентификации использованных в

древности образцов битумов и тяжелой нефти, найденных на стоянках древних племен, с их природными источниками по причине отсутствия полной информации о находящихся вблизи месторождениях тяжелой нефти, что мы сделали с использованием имеющейся информации в Музее нефти Института химии нефти СО РАН. Повышенный интерес к исследованиям особенностей территориального размещения тяжелой нефти и битумов для их идентификации, определения их роли в развитии торговых связей и технологических приемов хозяйствования в древности определил цель данной работы. Для этого проведен анализ географического размещения месторождений с тяжелой нефтью в границах неолитических культур. Исследованы особенности физико-химических свойств нефти анализируемых месторождений. Установлены отличительные особенности тяжелой нефти в рассматриваемых совокупностях месторождений, что будет способствовать идентификации используемого в древности битума, но потребуются более тонкий анализ образцов для точной идентификации источников. Необходимость в этих исследованиях будет возрастать каждый год, на что указывают археологические данные о Хоккайдо: в 1979 г. имелись сведения лишь о 4 памятниках, где были обнаружены находки с битумом, а в 2010 г. известна информация уже о 125 памятниках с подобными находками.

Историко-культурное и научное наследие как стратегический ресурс Сибири и России

Н. С. Байкалов

Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

МУЗЕИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАЙОНОВ НОВОГО ОСВОЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО БАМа)

История позднесоветского БАМа (1974–1989 гг.) включает не только строительство железной дороги, но и социально-экономическое освоение прилегающих территорий. В довольно сжатые сроки в районах прохождения магистрали сформировалась сеть новых городских поселений с необходимым для обслуживания строителей и их семей набором социальных и культурных учреждений, включая магазины, столовые, больницы, школы, дома быта, клубы, библиотеки.

Музеи в обыденном представлении не являются первостепенными объектами в районах нового промышленного и транспортного освоения. Однако формирование музейных коллекций новых поселений происходило практически одновременно с началом ударной комсомольской стройки. В 1976 г. решением исполкома Амурского областного Совета депутатов был открыт филиал Амурского областного музея в г. Тынде – первый бамовский музей на трассе. В том же году при штабе ЦК ВЛКСМ бурятского участка трассы был организован сбор материалов для будущего музея истории БАМ в Северобайкальске (официальное открытие состоялось в 1981 г.).

В первые годы сотрудниками музеев было организовано несколько полевых экспедиций по сбору материалов. Учитывая огромное внимание, которое уделялось БАМу советской идеологией, можно представить, какими темпами у строителей накапливались газетные статьи, награды, фотографии, дневники и письма. Первые выставки и экскурсионные программы носили говорящие названия «БАМ – стройка XX века», «БАМ строит вся страна», «БАМ – земля комсомольская», «Народно-хозяйственное значение природных богатств БАМ» и т. д.

Очевидно, музеи выступали инструментом легитимации далеко не однозначно воспринимаемого модернизационного проекта. Они стре-

милось донести миссию БАМа до старожильческого и аборигенного населения северных районов Сибири, относившегося к стройке, прежде всего, как к экологической катастрофе. «Просвещением» следовало охватить и рабочих БАМа, по разным мотивам приехавших на стройку (заработать, купить автомобиль, выйти замуж, начать все сначала и т. д.) и часто не соответствовавших образу молодого строителя коммунизма.

Вслед за строительством магистрали планировалось освоение минерально-сырьевых ресурсов северного широтного пояса, организация около десятка территориально-производственных комплексов. Поэтому актуальной задачей государства являлось закрепление мигрантов на новых территориях, в том числе, путем укоренения БАМа и бамовцев в культурной памяти. Вторым по степени важности тематическим разделом в музейных концепциях всегда выступала «добамовская» история места. Обычно она начиналась с русских первопроходцев XVII в., основания острогов, этнографии коренных народов и т. п. Обязательным сюжетом являлась история изучения края от деятельности декабристов до геологических экспедиций периода сталинизма. В экспозиционных планах «добамовский» блок располагался непосредственно перед БАМом и плавно переходил в него. Таким образом подчеркивалась символическая связь между подвигом сибирских первопроходцев и политических ссыльных, героически пожертвовавших свои жизни ради «общего блага», и строителей БАМа, продолжателей своих великих предков. Неслучайно, участников первых строительных десантов в районы будущей магистрали (середина 1970-х гг.) на БАМе называют первопроходцами.

При этом сюжет, имеющий самое прямое отношение к комсомольской стройке, сталинский БАМлаг, в силу понятных причин не получал освещения в экспозициях. Симптоматично, что незамеченным он остается до настоящего времени, когда история репрессий и лагерей стала предметом открытой общественной дискуссии. В современных бамовских сообществах она скорее замалчивается, поскольку разрушает выстроенный вокруг мифа о «золотом веке» нарратив БАМа.

Анализ музейной отчетности, широко представленной в фондах местных архивов, позволяет утверждать, что наибольшее число музейных мероприятий и акций было ориентировано на подрастающее поколение, на тесную связь со школами. Та же тенденция подтверждается

статистикой посещаемости, где школьники составляли более половины всех посетителей. В музеях проходили уроки, встречи с передовиками и ветеранами, творческие вечера, прием в пионеры, вручение комсомольских билетов и паспортов. Со второй половины 1980-х гг. в работе музея набирает популярность экологическое воспитание школьников, связанное с вниманием общественности к проблемам Байкала. Такая направленность была связана с компенсаторной функцией музея в районе нового освоения. В условиях переполненности бамовских школ, работавших в три смены, посменной или вахтовой занятости родителей на строительных участках, а также в силу общего недостатка учреждений дополнительного образования, музеи стремились занять школьников, обеспечить недостающий контроль и воспитание молодых людей.

В постсоветское время музеи БАМа сохранили свою прежнюю «специализацию» и продолжают реализовывать проекты, ориентированные, прежде всего, на дошкольников и учащихся общеобразовательных школ. Современный рекреационный вектор развития монопрофильных поселений БАМа заставляет музеи работать над реализацией проектов по привлечению туристов. Сохранение и трансляция культурной памяти о БАМе все больше отодвигается на периферию музейных активностей, что объясняется комплексом историко-культурных и социально-экономических факторов.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 4.

*О. М. Бальжитова
Национальный музей Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)*

МУЗЕЙ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

На сегодняшний день музей, из традиционного учреждения, обеспечивающего сохранность и изучение исторических и культурных ценностей, превращается в многофункциональное учреждение культуры, способного решать общественно значимые задачи. В связи с этим меняется музейное пространство, формат посещения музеев посетителями, формы работы с посетителями, расширяется музейная аудито-

рия. Довольно большую группу потенциальных посетителей музея составляют люди с ограниченными возможностями здоровья. И на сегодняшний день важной проблемой для современного музея является необходимость сделать возможным доступ к предметам культуры и искусства посетителям данной категории, так как все более актуальным становится решение проблем социально-культурной реабилитации граждан с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и музейными средствами. На примере работы ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» рассматриваются итоги по реализации государственной программы «Доступная среда» по обеспечению доступности музея, музейных выставок и мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья и результаты совместной работы музея с различными общественными организациями.

Литература

Методические рекомендации по проведению в музеях социокультурной реабилитации инвалидов различных категорий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muzeumhome.tosbs.ru/metodicheskie-materialy/muzei/79> (дата обращения: 05.03.19).

Статистика культуры 2016: Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах. – М., 2017. – 292 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.mkrf.ru/upload/statdoc/20180116.pdf> (дата обращения: 05.03.19).

Умеркаева С. Ш. // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 9 (ч. 1). – С. 171–175.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*А. И. Боброва, Ю. К. Рассамахин
Томский областной краеведческий музей (г. Томск)*

«ВЫСТАВКА ОДНОГО ПРЕДМЕТА» В ТОМСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ (ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЗЕМЛИ ТОМСКОЙ)

Выставочная работа – традиционное направление музейной деятельности. Она позволяет максимально полно использовать коллекции, хранящиеся в музеях, представить их посетителю. Превращение выста-

вочной деятельности в систему актуально для музеев, так как она способствует расширению аудитории, установлению контактов в профессиональной среде и т. д.

Музейная выставка – это временная экспозиция. От постоянной ее отличают: период работы (от нескольких дней до года); актуальность в содержании; меньший тематический охват; введение предметов, не экспонировавшихся ранее; приоритет подлинных экспонатов.

Сегодня для многих музеев создание стационарных экспозиций сопряжено с трудностями, поэтому особое значение приобретает организация мобильных выставок. Томский краеведческий музей располагает богатыми фондами. Только археологическое собрание насчитывает более 111 тысяч ед. хр. [Гребнева 2017: 6]. Но существует проблема экспонирования предметов – отсутствие постоянной экспозиции. При дефиците экспозиционных площадей и стремлении обеспечить свободный доступ к подлинникам, с 2015 г. музей обратился к практике «выставок одного предмета». В центральном здании музея была установлена витрина, оборудованная охранной сигнализацией, в которой экспонируются раритетные вещи, и любой посетитель может бесплатно с ними ознакомиться. В течение календарного года монтируется около 50 выставок.

В 2018–2019 гг. авторами был сделан акцент на экспонировании предметов археологии. 11 выставок представлены в рубрике: «Археологическое наследие земли томской». Выставки сопровождались этикетажом и текстами. Были продемонстрированы предметы, позволявшие посетителю «погружаться» в среду их бытования. Экспонаты отражали значимые социокультурные явления древности и обладали способностью привлекать внимание посетителей внешними признаками. Такой подход корректно вводит посетителя выставки в среду бытования предмета через канал проникновения в эту среду.

Организация выставок сопровождалась публикациями: сайт ТОКМ, раздел «Музейный предмет в томском киоте» (виртуальные выставки одного предмета). Материалы выставок остаются в публичном пространстве после их демонтажа и продолжают участвовать в формировании социокультурного пространства города.

Литература

Гребнева Г. И. Каталог археологического собрания Томского областного краеведческого музея / под ред. Я. А. Яковлева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 554 с.

О. В. Бураева

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(г. Улан-Удэ)*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЭВЕНКОВ В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ БУРЯТИИ

Эвенки – один из коренных народов, проживающих на территории Бурятии. Предметы, знакомящие с материальной и духовной культурой эвенков, представлены в Этнографическом музее народов Забайкалья (Улан-Удэ), музее народов севера Бурятии им. А. Г. Позднякова (с. Багдарин), районном историко-краеведческом музее им. Н. К. Киселевой (пос. Нижнеангарск), школьном музее с. Байкальск, этнографическом музее с. Холодное. Это, прежде всего, орудия производства – предметы охотничьего промысла (луки, копья, ружья, ловушки, капканы, охотничьи патронташи, лыжи, манки, поняги), рыболовного (остроги, различные ловушки, сети, лодки), оленеводческого (деревянные седла с металлическими и костяными накладками, нарты, мауты), орудия по обработке дерева (скребки, сверла). Немалый интерес вызывают предметы домашнего обихода – берестяная и деревянная посуда, меховые коврики, переметные сумы; эвенкийские костюмы, обувь, головные уборы, украшения, кисеты, детские колыбели, различные принадлежности шаманского культа (костюм шамана, головные уборы, железные подвески, бубны), музыкальные инструменты. Воссозданы различные типы традиционного жилища эвенков – чумы, покрытые корой, берестой, шкурами зверей. Устроены хозяйственные лабазы для хранения продуктов. Имеются шаманские чумы с галереями, деревянными фигурками сэвэки, духов-тайменей, ритуальных масок и пр. «Эвенкийское стойбище» знакомит с бытом кочевого народа. В музеях можно познакомиться с историей эвенкийских поселений, родословными эвенков, узнать историю родов. В музеях проходят выставки декоративно-прикладного искусства эвенков, национальные эвенкийские праздники. Таким образом, музеи стараются сохранить историческое и культурное наследие эвенкийского этноса.

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ КАК ФОРМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ (ОПЫТ МУЗЕЯ «ПРИРОДА МОРЯ И ЕЕ ОХРАНА»)

Музей «Природа моря и ее охрана», созданный в 1977 г., находится на о-ве Попова в Приморском крае и относится к ведомству Минобрнауки РФ. Деятельность музея направлена на активную популяризацию знаний в области экологии прибрежных территорий юга Дальнего Востока. Особенностью познавательного потенциала музея является соединение естественнонаучной и культурно-исторической составляющих. Посетители музея – учащиеся школ и вузов, представители различных возрастных и социальных групп населения, семейные коллективы.

Информационное пространство музея, связанное с его основной задачей, включает: постоянную тематическую экспозицию; археолого-этнографический комплекс под открытым небом «Наследие», работающий с 2012 г.; экскурсионные маршруты по территории о-ва Попова. Интерактивность является важным принципом каждого из этих направлений.

Обязательным элементом экскурсий по основной экспозиции является взаимное общение между посетителями и экскурсоводом-лектором. Для экскурсантов школьного возраста разработана специальная программа, включающая игровые задания, помогающие лучшему пониманию и усвоению знаний о морском биоразнообразии, мониторинге морской среды, и др.

Археолого-этнографический комплекс «Наследие» в интерактивной форме знакомит посетителей с культурой, хозяйством, бытом древних жителей и коренных народов юга Дальнего Востока, с их взаимоотношениями с окружающей природой.

Пять экскурсионных маршрутов по территории острова являются интерактивным продолжением знакомства с основной экспозицией музея и объектами комплекса «Наследие». Тематика маршрутов – биоразнообразие морского побережья; геология о-ва Попова; экология древнего человека (археологические памятники острова).

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*Л. В. Долгополова, А. В. Суптелова
Кемеровский государственный университет (г. Кемерово)*

КОМПЛЕКС БАЯРЫ – АБАКАНО-ПЕРЕВОЗ КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

На территории Хакасии известно большое количество памятников наскального искусства, а на базе 9 местонахождений созданы музеи под открытым небом. Среди них – всемирно известные Боярские писаницы, входящие в состав крупного петроглифического комплекса Бояры – Абакано-Перевоз.

Этот комплекс расположен между с. Троицким и д. Абакано-Перевоз и входит в состав Боярского хребта, протянувшегося перпендикулярно Красноярскому водохранилищу. На каждой из горок, являющихся отдельными памятниками, есть рисунки, а в межгорных логах – могильники. Все эти объекты, за исключением Малой и Большой Боярских писаниц, не поставлены на государственный учет.

В 2001 г. на базе двух писаниц был создан Музей под открытым небом «Бояры. Древняя земля», а на официальном сайте Богградского района Республики Хакасия появилась информация о Боярской писанице как о туристическом ресурсе. Сообщается, что на территории памятника установлен рекламный щит, выполнена отсыпка дороги, созданы пешеходные мостики.

В 2016 г. авторами статьи было зафиксировано, что на территории музея действительно установлен щит с информацией о юридическом статусе памятника, но при этом физическая охрана, а также элементы благоустройства отсутствуют.

Тем не менее на Малую и Большую Боярские писаницы предусмотрены организованные экскурсии, предлагаемые Хакасским национальным краеведческим музеем им. Л. Р. Кызласова. На сайте музея размещена информация для туристов о маршруте экскурсии и ее стоимости. При этом не учитываются другие рисунки, а также разновременные погребальные памятники, которые актуально использовать в качестве объектов показа (средневековый могильник Копёнский чаа-тас, могильник таштыкской культуры Тесинский-Залив 3 и др.). Между тем

высокая концентрация разноплановых археологических объектов, а также удобное их расположение и наличие дороги могут способствовать активному развитию туризма в районе.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

А. В. Жуков¹, Н. А. Кузнецова²

*¹Байкальский государственный университет (г. Иркутск),
²Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)*

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ (НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

На Байкальской природной территории в настоящее время актуальна и своевременна разработка новых научно-познавательных туристских маршрутов, расширение тематического разнообразия туров с использованием имеющейся инфраструктуры на основании богатого научного наследия.

В результате анализа архивных материалов и научной литературы проектируется целый ряд научно-познавательных туров. Цель данных туров – научно-познавательный, активный отдых и знакомство туристов с естественнонаучным наследием, достопримечательностями и уникальными природными памятниками.

В этом направлении являются перспективными реконструкции маршрутов по следам экспедиций ученых-естествоиспытателей XVIII–XIX вв. Д. Г. Мессершмидта, П. С. Палласа, Н. С. Турчанинова. Материалы экспедиций (ботанические, зоологические, этнографические, археологические, геологические и т. п.), интересные факты их личной жизни, обнаруженные нами в архивах не опубликованы вообще или известны лишь узкому кругу специалистов.

Следуя по маршрутам этих научных экспедиций, туристам будет интересно увидеть те изменения в природе, которые произошли с начала XVIII в. по настоящее время и те объекты, часть которых теперь занесена в «Красную книгу...» На этих маршрутах достаточно много достопримечательностей: Ацагатский дацан и долина с «огородом лекарственных растений», минеральные источники в с. Горячинск, оз. Баунт, оз. Гусиное, Еравнинские озера, Гусиноозерский дацан и т. д. Эти маршруты можно продолжить на территории Иркутской области и в Забайкальском крае.

Таким образом, использование архивных материалов в реконструкции маршрутов научных экспедиций служит максимальному раскрытию их информационного потенциала и тем самым повышает научную и культурную ценность разрабатываемых туров.

Е. Б. Макарьева

*Новокузнецкий институт Кемеровского государственного университета
(г. Новокузнецк)*

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДСКИМИ МУЗЕЯМИ 400-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ НОВОКУЗНЕЦКА

Исторический юбилей – в данном случае 400-летний юбилей основания Новокузнецка (Кузнецка) уместно рассматривать как форму мобилизации исторической памяти. Во временном отрезке, предшествующем юбилею процесс «вспоминания», «напоминания» прошлого протекает с очевидно большей интенсивностью. Стало популярным приемом даже отмечать во времени точку запуска этого процесса – момент начала «обратного отсчета». Вместе с тем юбилей как мероприятие официальное тесным образом связан с официальной политикой памяти. Особое место музея в контексте юбилея определяется по крайней мере двумя обстоятельствами. Являясь в 99 % случаев учреждением муниципальным или государственным, музей самым непосредственным образом связан с реализацией официальной политики памяти. Можно предположить, что в рамках этой политики для музея формулируется некий запрос – какую историю и как «вспоминать». В то же время музей в силу специфики способов репрезентации прошлого ближе, чем собственно историческая наука, стоит к формированию исторической памяти как коллективного феномена.

В советское время озабоченность идеологической составляющей картины прошлого формировала политический заказ, в том числе по отношению к таким каналам репрезентации прошлого как музей. Отмирание политического заказа по отношению к содержанию исторической памяти и музею как месту памяти – безусловное достижение плюралистического общества. Но все же музей не может быть полностью свободен в выборе того, какую историю и как показывать. Его зависимость от властных структур всего лишь переместилась в сферу финан-

совой политики. Последняя, в свою очередь, определяется не только объективно скудными возможностями местного бюджета, но и субъективной степенью осознания на местном уровне социальной значимости исторической памяти, причем и со стороны властных структур, и со стороны активных групп местного сообщества.

Задача статьи – на основе анализа деятельности Музея-заповедника «Кузнецкая крепость» и Новокузнецкого краеведческого музея выявить, стал ли юбилей импульсом для реализации новых форм экспозиционной деятельности, в какой мере музеям удалось осуществить свое видение способов репрезентации прошлого и какие факторы определяют успех реализации проектов.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 4.

*Т. В. Паликова
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)*

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Проблема, вынесенная на обсуждение участников конференции, может быть «разбита» на несколько составляющих.

Во-первых, Забайкалье еще и в первое десятилетие XX в. считалось периферией России, единственным связующим звеном с которым до конца XIX в. был Московский тракт, а затем Транссибирская магистраль, существенно сократившая время доставки пассажиров, грузов, новостей, ускорившая культурный обмен между столицами и глубокой провинцией, где общая плотность населения составляла 1,25 человека на кв. версту (1897).

Во-вторых, в этих условиях главными акторами цивилизации были города (до 1851 г. – 5, 1851 г. – 6, 1875 г. – 7, 1902 г. – 8), очертившие, по мнению современников, границы умственной и культурной жизни края.

Рост численности горожан (5,8 %, 1897 г. – 13,7 %, 1910 г.) свидетельствовал об экономическом росте городов, по крайней мере, трех из них (Чита, Верхнеудинск, Троицкосавск), о повышении культурных запросов их жителей.

В силу специфики городского населения культурная жизнь на окраине локализовалась в довольно узком кругу местной интеллигенции и элиты местного купечества.

В-третьих, в означенный период складывается особое, отличное от сельского, социокультурное пространство, включавшее в себя не только систему общеобразовательной и профессиональной школы, внешкольного образования, но и вспомогательных учреждений – термин, под которым в дореволюционное время подразумевались театр, библиотека и музеи.

В-четвертых, формирование музейного пространства Забайкалья имеет давнюю традицию и своими корнями восходит к домашним музеям/коллекциям регионального купечества первой половины XIX в. (А. М. Курбатов в Верхнеудинске, М. А. Зензинов в Нерчинске), в последующем в создании общественных музеев приняли участие энтузиасты музейного дела (А. К. Кузнецов в Нерчинске) и, наконец, в конце века с возникновением Троицкосавско-Кяхтинского (1894) и Читинского (1895) Подотделов ВСОИРГО музейная деятельность приобрела научный, систематический и целенаправленный характер, заключающийся в сборе и изучении этнографических и естественнонаучных коллекций, устройстве выставок, в том числе и фотографических, а также участии в выставках, таких как знаменитая Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем Новгороде (Троицкосавский музей, 1896) или Всемирная выставка в Париже (Читинский музей, 1900). В начале XX в. регулярная популяризаторская деятельность музеев привела к расширению музейного пространства (Верхнеудинск, 1909, причем название «Музей древностей» свидетельствует о сформировавшейся традиции создания) с попыткой организации научной базы для его работы, которая, к сожалению, не увенчалась успехом в связи с начавшейся войной (1914).

Вывод очевиден, в условиях Забайкалья конца XIX – начала XX в. формирование музейного пространства прошло в своем развитии несколько этапов, но при этом характеризуется локальностью, сосредоточивается лишь в наиболее развитых городах и является делом немногочисленной, но самой активной и образованной городской элиты. Можно с уверенностью говорить о том, что, несмотря на начальный период, созданное музейное пространство и выработанные определенные методы музейной работы стали достаточной базой для дальнейшего развития.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И МЕМОРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Задача музея сегодня не просто сохранение имеющихся коллекций, а осуществление тесного взаимодействия общества и музея, расширение научно-исследовательской, культурно-просветительской, образовательной деятельности. Музей СФУ – это молодой музей, недавно отметивший свое десятилетие. Базой для создания музея стали музей геологии и музей истории Государственной академии цветных металлов и золота, вошедшей в состав Сибирского федерального университета. Музей СФУ сегодня осуществляет широкую культурно-просветительскую, образовательную и мемориальную работу, направленную на сохранение памяти о выдающихся ученых университета, а также популяризации научного и культурного наследия университета, города и края.

Из наиболее значимых проектов Музея СФУ можно назвать создание мемориальных именных аудиторий, посвященных ученым, которые когда-либо работали в вузах, вошедших в состав СФУ. В настоящий момент таких аудиторий одиннадцать, среди них аудитории д. ф-м. н., профессора В. С. Соколова, д. ф-м. н., академика Л. В. Киренского, д. ф-м. н., профессора А. М. Ставера, профессора В. Н. Борисова, д. т. н., профессора Б. П. Соустина. Как правило, это лекционные аудитории, которые посещает большой поток студентов, ненавязчиво знакомясь с выдающимися исследователями XX в. Следующим успешным проектом Музея СФУ, осуществленным совместно с ТВ СФУ и приуроченным к 70-летию победы в Великой Отечественной войне, стало создание цикла программ «Ректоры-фронтовики». Этот проект направлен был на сохранение памяти о героях войны, позволил широкой аудитории прикоснуться к военной истории повседневности, вызвал интерес и положительный отклик студенческой аудитории. Большое культурно-просветительское и образовательное значение имеет долговременный проект Музея СФУ «Клуб интересных людей “Персона”», представляющий, прежде всего, молодежи возможность встре-

титься и пообщаться с наиболее выдающимися деятелями культуры, науки, театра Красноярска и края.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

А. В. Сартакова

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ)

МУЗЕИ И ВИЗИТ-ЦЕНТРЫ ООПТ КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТСКОГО ПОКАЗА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ТУРИЗМЕ (НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТИИ)

Экотуризм является одним из видов современного туризма, развитие которого представляется наиболее предпочтительным на территории Бурятии, в силу уникальных природных объектов, расположенных на ее территории, представляющих мировой интерес. В настоящее время он активно развивается на особо охраняемых природных территориях.

Важнейшей целью и задачей экологического туризма является экологическое просвещение, которая реализуется на базе музеев и визит-центров природоохранных зон. Данные экотуры нацелены не только на демонстрацию достопримечательностей, экзотических «чудес» и красот природы, но и на постижение экологических проблем и принятие участие в их решении.

Музеефикация природных территорий позволяет контролировать поток туристов, организовать безопасный отдых и знакомить с заповедной территорией.

На начало 2019 г. на территории Бурятии сложилась достаточно устойчивая сеть музейных институций ООПТ, как объектов туристского показа. Так нами было выявлено 3 музея и 20 визит-центров при государственных заповедниках, национальных парках и заказниках.

В настоящее время на базе музеев и визит-центров ООПТ Бурятии: успешно реализуют различные проекты; проводят экскурсии и экологические акции, организуют выставки; предпринимают попытки внедрить новые информационные технологии в свои экспозиции и т.п.

В заключении отметим, что на протяжении 80 лет несмотря на множество проблем музеи и визит-центры ООПТ являются основными объектами показа в различных экотурах.

МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «ПАЛЕОДЕРЕВНЯ» КАК ПРИМЕР ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

«Палеодеревня» – это музейно-образовательный комплекс, образованный в 2006 г. на базе детского археологического лагеря. Создан в формате музея под открытым небом, где главными экспонатами являются реконструкции жилищ различных временных эпох. Комплекс располагается на территории Партизанского района Приморского края.

В 2006 г. проект комплекса стал победителем конкурса грантов Благотворительного фонда В. Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире». На полученные деньги были построены первые реконструкции – жилища каменного века, неолита, раннего железного века и средневековый дом с навесом для гончарной печи и свайным амбаром-летником. В дальнейшем были достроены технические помещения и сцена.

На базе комплекса круглый год проводятся интерактивные образовательные программы. Большая часть посетителей – это организованные группы учащихся школ и вузов крупных городов юга Приморского края. Отдельно стоит отметить событийные мероприятия комплекса. Наиболее яркие и посещаемые – это этнические праздники – Масленица и Иван Купала. В отличие от образовательных программ, эти мероприятия вызывают наибольший интерес у одиночного посетителя.

В летний период на территории действует археологический лагерь. Совместно с Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук участниками лагеря ведутся раскопки на территории Екатерининского городища, памятника XIII в.

Первые полтора года с момента создания наблюдался большой поток посетителей, что можно объяснить нестандартным подходом к образовательному процессу. До 2010 г. это был единственный подобный комплекс на юге Приморского края. Сейчас же поток несколько ниже, но более стабилен – это уже сформированный запрос общества на предлагаемый комплексом спектр образовательных услуг, что позволяет говорить о включенности комплекса в социокультурное пространство.

МУЗЕИ В ГОРОДСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БУРЯТИИ (20–50-е гг. XX в.)

До 1920-х гг. на территории Бурятии единственным музеем, являвшимся научно-исследовательским учреждением, осуществлявшим культурно-образовательную деятельность, был Кяхтинский краеведческий музей имени В. А. Обручева. В 1923 г. постановлением Бурятского революционного комитета под представительством М. Н. Ербанова был организован Бурят-Монгольский национальный музей. В 1934 г. на базе антирелигиозного отдела был создан Антирелигиозный музей, который в 1941 г. объединен с Центральным Бурят-Монгольским музеем. С 1946 г. музей получил название Краеведческий музей БМАССР, и в 1958 г. музею имя бурятского ученого-этнографа и просветителя М. Н. Хангалова. В 1944 г., в период Великой Отечественной войны, в преддверии приближавшейся Победы, состоялось значительное культурное событие – открытие художественного музея имени Ц. С. Сампилова.

Деятельность музеев привнесла в городское социокультурное пространство в период 20–50-х гг. XX в. противоречивые элементы, на первый взгляд даже взаимоисключающие друг друга:

– с одной стороны, для городской среды была важна преемственность в культуре и сохранение уже имеющихся традиций;

– с другой – в период 1920–1950-х гг. перед молодой советской Бурятией ставились серьезные задачи по созданию необходимых условий для формирования гражданина нового типа – носителя идеалов социалистической субкультуры.

В этом непростом деле одними из главных проводников становятся музеи. В городском социокультурном пространстве музей выступал в качестве места воздействия друг на друга носителей разных систем знаний, ценностей, и как следствие, – обретение чувства общности в идеалах и устремлениях.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМАТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ГОРОДА ЗАКАМЕНСК

На сегодняшний день музеи являются связующим звеном прошлого, настоящего и будущего. В начале 2000-х гг. в Закаменском районе была разработана концепция развития музейного дела. Одной из приоритетных задач которой, являлось широкое использование исторической значимости, познавательности развития краеведческой и поисковой работы, экскурсионно-массовой деятельности и туризма. В Закаменском районе существует разветвленная сеть историко-краеведческих музеев, насчитывающая более 20 музеев. Одним из основополагающих музеев района является историко-краеведческий музей г. Закаменск. Первоначально музей создавался, как музей трудовой славы Джидинского вольфрамо-молибденового комбината и открыт к 40-летию предприятия. В 1985 г. музею было присвоено звание «Народный музей». Музей из года в год обновляет свои экспозиции, практикует новые формы работы. Религиозная тематика в деятельности музея представлена не так широко, в связи с видным местом в музее природного краеведения и темы Джидокомбината. Возможность презентации религиозной тематики стала возможной только в последние три десятилетия, но Закаменский краеведческий музей занялся данной темой только с начала 2000-х гг. Население г. Закаменск и всего района многоконфессионально. Основными религиями являются буддизм, православие и шаманизм, в малой степени представлен ислам и католичество. Религиозная тематика представлена в основном буддийской и православной конфессиями.

Литература

Закамна на рубеже XX–XXI вв.: ист. очерк / Республика Бурятия, МО «Закаменский район». – Улан-Удэ: Респ. тип., 2007. – 148 с.

Закаменский отдел культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakamnakultura.bur.muzkult.ru/struktura>.

Захааминнаа заяатай: монография / В. Д. Цыбиков. – Улан-Удэ: Буряад Унэн, 2007. – 102 с.

Коллекции как источник и результат научных изысканий

*Б. Б. Ангархаев
Национальный музей Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)*

МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ М. Н. ХАНГАЛОВА НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Внедрение музейных коллекций в источниковую базу является одним из важнейших этапов исторического исследования.

Музейная коллекция Матвея Николаевича Хангалова, хранящаяся в фондах Национального музея Республики Бурятия, интересный исторический пласт в изучении этнографической и фольклорной истории нашего края. Исследовательская деятельность М. Н. Хангалова представляет собой путешествие по территории Забайкалья с последующей записью своих наблюдений в дневники. 13 дневниковых записей имеют огромное значение в изучении истории нашего региона, большинство из них остаются практически неизученными. Для начала нужно уточнить, что данные записи являются именно дневниками, а не воспоминаниями, поскольку фиксировались непрерывно и каждодневно.

Дневники написаны в тетрадах, некоторые из них имеют твердый переплет, что доказывает серьезное отношение автора к сохранности текстов. При рукописном написании на русском языке использовались чернила. Дневники находятся в удовлетворительном состоянии, имеются потертости на обложках, листы документов пожелтели, в некоторых местах чернила стерлись.

В дневниках отражена экспедиционная деятельность М. Н. Хангалова в Забайкалье. Например: в Балаганском уезде исследователь основное внимание уделяет фольклору и быту местных бурят.

Музейная коллекция – это всего лишь часть предметов М. Н. Хангалова, которая хранится в Музее истории Бурятии. В Бурятском научном центре, в Областном краеведческом музее г. Иркутска и в Государственном архиве Иркутской области сохранились личные коллекции М. Н. Хангалова по истории шаманизма.

Таким образом, внедрение малоизвестных музейных коллекций в исследовательскую работу имеет огромное значение в пополнение исторической базы при написании истории Забайкалья.

Литература

Дамбуева И. А. Творческое наследие М. Хангалова в архивных фондах гг. Иркутска и Улан-Удэ // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 1. – С. 190–193.

М. В. Аюшеева¹, М. М. Чагдурова²

*¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(г. Улан-Удэ)*

²Кяхтинский краеведческий музей (г. Кяхта)

ОБЗОР МОНГОЛЬСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В монгольской коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. Обручева насчитывается более 500 ед. хр. ксилографов и рукописей на старомонгольской письменности. Формирование коллекции происходило за счет частных пожертвований, целенаправленного закупа монголоязычных изданий. Часть книжных памятников нашло спасение от уничтожения во время антирелигиозной борьбы в 20–30 гг. прошлого столетия. Более поздние поступления, особенно рукописные собрания в россыпи, датируются второй половиной XX в.

Материалы монгольской коллекции большей частью относятся к религиозным сочинениям. Встречаются ритуальные, канонические, философские тексты, обрядовая литература. Например, «Алтан гэрэл», «Мани гамбум», «Биография Падмасамбхавы», «Биография Цзонхавы», «Тарпа ченпо» и др. Также присутствуют сочинения по грамматике и дидактике.

В процентном отношении преобладают рукописные памятники. Среди них встречаются как краткие разрозненные выписки, так и списки с объемных сочинений. Рукописи религиозных текстов создавались по разным причинам, это и дороговизна ксилографических изданий, и их редкость, а также религиозное благочестие. Считалось, что снятие копий и тиражирование религиозной литературы являются одним из пунктов накопления благих заслуг.

По месту издания ксилографических памятников встречаются издания как бурятских дацанов (Тамчинского, Цугольского, Агинского), так и привезенные из Пекина, Внутренней Монголии, Монголии.

Зафиксированы две владельческие печати, анализ сочинений позволяет заключить, что данные материалы принадлежали духовным лицам. Еще одна группа сочинений может быть объединена по почерку в библиотеку частного лица, хорошо владевшего старомонгольской письменностью. Отдельные бессистемные пометы и записи на листах свидетельствуют, что некоторые рукописи переписывались в качестве учебного материала.

Материалы монгольской коллекции дополняют сведения о духовной культуре бурят и являются ценными памятниками книжной культуры Внутренней Азии.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 4.

*С. Г. Батырева
Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста)*

МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ КАК ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (К 20-ЛЕТИЮ МУЗЕЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ ЗАЯ-ПАНДИТЫ)

Многоаспектную деятельность музея всегда предваряет комплектование собрания и затем его изучение и преподнесение в культурно-просветительной деятельности. Оно должно базироваться на техническом оснащении взаимосвязанных форм музейной работы, одной из которых является систематизированный учет культурного наследия, собираемого, хранимого и изучаемого в процессе комплектования фондов. Основой музейной деятельности является создание информационной базы данных в фондовой учетно-хранительской деятельности музея.

Решение данной проблемы отвечает направлению государственной политики, обозначенной как «Сохранение объектов культурного наследия народов Российской Федерации». Программным условием ее реализации являются «Обеспечение сохранности музейного фонда и развитие музеев» и «Издание полных научных каталогов собраний музеев» (Постановление Правительства от 3 марта 2012 г. № 186 «О фе-

деральной целевой программе “Культура России (2012–2018 годы)”»). Документы Министерства культуры Российской Федерации предполагают создание единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ.

Информация составляет суть музейного дела, в основе которого лежит научно-исследовательская деятельность. Сведения об экспонатах, собираемые в процессе комплектования фонда и создания каталога музейного собрания, состоящего из коллекций, служат информативной базой исследования. Систематизация обширной информации в процессе создания иллюстрированного каталога коллекции – необходимый этап в исследовании культурного наследия, хранимого в Музее традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН. Музей Калмыцкого научного центра РАН хранит и преподносит в просветительной сфере многопрофильную и во многом уникальную информацию о культурном наследии народа. Научно-исследовательская деятельность объединяет сферы комплектования, учета и хранения фондов, с одной стороны, с другой – коммуникативную, связанную с экспозиционно-выставочной деятельностью.

Исходными в работе музея является не только собираемый фонд, но и сведения об экспонатах комплектуемого фонда в создании каталога музейного собрания. Каталогной базой данных служит информация, фиксируемая в картотеке музея, включающей: наименование, размеры, материал, техника и время изготовления, сведения об авторе, сохранность и другие параметры музейного описания. Систематизация обширной информации в процессе создания электронного каталога, включающая в себя учет и хранение, составляет суть научно-фондовой работы. Последняя рассматривается основой всех других форм деятельности, представляющих музейное собрание как источникведческую базу научного исследования.

Н. Ю. Васильева
Кяхтинский краеведческий музей (г. Кяхта)

КОЛЛЕКЦИЯ ЭЛИТНОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ЦАРАМ» (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С. С. МИНЯЕВА)

Археологическая коллекция Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева насчитывает более 13000 музейных

предметов. Наиболее ценной является коллекция предметов материальной культуры и искусства азиатских гуннов (сюнну, хунну). Она превосходит по своему объему и разнообразию аналогичные коллекции, как в России, так и за рубежом.

Исследования археологических памятников азиатских гуннов (сюнну) ведутся более ста лет, однако информации о захоронениях высшей сюннуской знати по-прежнему крайне недостаточно. Чтобы частично восполнить этот пробел Забайкальская экспедиция Института истории материальной культуры РАН в полевых сезонах 1998–2005 гг. проводила систематические работы на одном из могильников сюнну в пади Царам (Кяхтинский р-н Республики Бурятия). Результаты детального обследования, проведенного Забайкальской экспедицией ИИМК РАН, топографический план и данные обмеров намогильных сооружений памятника показали, что в пади Царам сосредоточены одни из наиболее крупных среди известных ныне погребальных сооружений сюнну.

Основные исследования проводились в северной части пади. Большие размеры кургана, сложная погребальная конструкция, обилие в инвентаре престижных изделий позволили С. С. Миняеву предположить, что это захоронение одного из сюннуских вождей (шаньюев). Общая площадь раскопа составила 7700 м². Кроме центрального кургана, на этом участке обнаружено и исследовано десять сопроводительных погребений со следами человеческих жертвоприношений. Основной погребальный инвентарь размещался в наружных (между стенками ямы и камеры) и внутренних (между стенками сруба и гроба) коридорах. В результате обрушения внутримогильного сооружения и смещения венцов камеры и сруба многие комплекты инвентаря были деформированы и раздавлены; железные предметы (в основном детали конской сбруи) сильно окислились. Были найдены фрагменты керамики и лакированных деревянных предметов, железных предметов (псалии, удила, пряжки и пр.), а также отдельные кости животных, покрытые окислами бронзы. В наружных коридорах обнаружены три погребальные куклы с сопутствующим им инвентарем.

Типология погребального инвентаря, наличие фрагментов ханьских зеркал в заполнении могильной ямы и в инвентаре кукол, особенности надписи на лакированной шкатулке, а также сведения письменных источников позволили С. С. Миняеву датировать исследуемый монументальный комплекс в пределах первой его половины I в. н. э. Проведен-

ные археологические раскопки ИИМК РАН, под руководством С. С. Миняева дают возможность наиболее детально изучить жизнь и быт азиатских гуннов (сюнну, хунну).

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

Б. Ц. Гомбоев

Национальный музей Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ БУРЯТИИ)

Вся деятельность музея строится на достижение главной стратегической цели – это создание оптимальных условий хранения музейных коллекций, сохранения и трансляции историко-культурного, природного наследия, а также повышения качества оказания музейных услуг. В современных условиях очень непросто создавать яркие музейные события, новые выставки, научными и совместные межрегиональные проекты, вызывающих широкий общественный резонанс. Но, тем не менее, политика музея всегда основывается на открытом диалоге с посетителем, максимальной популяризации коллекций, развитии информационных технологий и расширение сотрудничества как у себя в республике, так и за ее пределами.

Актуальными проблемами в деле сохранения музейных коллекций на сегодняшний день можно назвать острую недостаточность фондовых площадей, вопрос расположения Художественного центра им. Ц. Сампилова в жилом здании, со всеми вытекающими отсюда дополнительными проблемами, недостаточность финансирования. Несмотря на имеющиеся трудности, музей находит возможности проведения ремонтных работ для создания безопасных условий хранения музейных коллекций. В 2018 г. подобные работы проведены в Художественном музее им. Сампилова, в Музее истории Бурятии им. Хангалова.

Выставочная работа в музее является одним из приоритетных направлений деятельности и нацелена на выполнение государственной услуги «Публичное предоставление населению музейных предметов и музейных коллекций». Сюда же входят: создание выставок из фондов Национального музея Республики Бурятия, в том числе выставок, под-

готовленных по результатам научно-исследовательской работы; в рамках развития международной деятельности музея со странами АТР по линии взаимодействия и сотрудничества; в рамках развития сотрудничества в области выставочной деятельности с федеральными музеями и музеями с различных территорий Российской Федерации; в рамках развития сотрудничества в области выставочной деятельности с муниципальными музеями Республики Бурятия.

Для выполнения многогранной выставочной деятельности музея, нужно отметить несколько актуальных проблем, в том числе, вопросы ограничения вывоза музейных предметов за пределы музея, высокая стоимость страховых услуг, создания соответствующих условий экспонирования, недостаточное финансирование и т.д. Вместе с тем, музей проводит большую работу по трансляции музейных коллекций: выпуск каталогов и альбомов по отдельным музейным коллекциям, издание научных сборников (по итогам работ конференций), создание виртуальных экскурсий и использование современных технологий коммуникации, в том числе социальных сетей.

Решение актуальных проблем немислимы без квалифицированного кадрового потенциала, использование в работе современных технологий, лучших практик в музейных, научно-образовательных и культурных направлениях.

В 2019 г. в нашей стране начался запуск национального проекта «Культура». 3 направления по данному проекту, по которым будем ориентироваться: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». В каждом из направлений наш Национальный музей будет представлен, что позволяет надеяться на дополнительное финансирование отрасли, в том числе грантовых субсидий.

А. В. Гусева¹, В. В. Деменова²

¹Высшая школа экономики (г. Москва)

²Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)

«ВОСТОЧНЫЕ СОБРАНИЯ» ЧАЕТОРГОВЦЕВ В КОЛЛЕКЦИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ РОССИИ

Предметы искусства Востока в российских собраниях, хотя и введены в научный и выставочный оборот, на данный момент все же не являются в достаточной степени изученным материалом. Некоторые ас-

пекты формирования столичных музейных коллекций отчасти затрагивались в исследованиях специалистов [Меньшикова 2000, 2006, 2016; Кузьменко 1997, 2016], однако вопросы формирования собраний региональных музеев еще только начинают изучаться [Ашиткова 2012; Кабунова 2017; Рыжикова, 2017; Шинковой 2017]. Между тем, среди многочисленных дореволюционных источников поступления восточных вещей в Россию можно выделить один, вероятно наиболее сильно повлиявший на характер региональных собраний – это чайный путь из Китая в Россию [Шмотикова 2016].

И хотя история формирования музейных коллекций показывает, что это был сложный и многослойный процесс, в котором можно выделить несколько хронологических этапов поступлений [Шелегина 2011], значительная доля восточных предметов в коллекциях музеев городов, стоящих на чайном пути и/или связанных с ним торговыми связями, восходит к дореволюционным собраниям. Эти небольшие коллекции обычно однородны по составу и качеству предметов. В частности, предварительные исследования собраний предметов восточного искусства Свердловского областного краеведческого музея (Екатеринбург) и Ирбитского историко-этнографического музея показало, что определенная доля предметов, связанных с чайным путем, имеет аналоги в собраниях Иркутска и Кяхты [Деменова, Гунба 2017].

Также были выявлены некоторые «ряды» аналогичных произведений из Китая и Японии в музейных коллекциях городов, связанных географически и экономически с чайным путем, таких как Великий Устюг, Екатеринбург, Ирбит, Иркутск, Улан-Удэ и Кяхта.

Я. В. Дикий
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(г. Улан-Удэ)

КОЛЛЕКЦИИ Б. Б. ДАШИБАЛОВА – ИСТОЧНИК ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Археологические коллекции иллюстрируют исторические эпохи. Устойчивый интерес к изучению таких коллекций наблюдается в разных регионах нашей страны. В Иркутске археологические собрания исследовала Н. Е. Бердникова; ряд исследователей под руководством

А. А. Тишкина изучали археологические коллекции алтайских музеев. В Улан-Удэ этой тематикой занимались Л. Г. Ярославцева, А. И. Сихмухин, С. А. Батурин, Ю. Е. Антонова, С. В. Бураева.

Зачастую археологические материалы являются единственным источником по изучению древних культур. Так, средневековая история Бурятии получила свое отражение в археологической коллекции Баира Бальжинимаевича Дашибалова, одного из самых известных археологов Сибири.

Коллекция Б.Б. Дашибалова начинает формироваться с середины 80-х гг. прошлого века. Сегодня она является важной частью археологического собрания ИМБТ СО РАН и Музея БНЦ СО РАН. В коллекции Б. Б. Дашибалова представлены материалы из археологических памятников, раскопками которых он руководил: Догдо I, II, IV, Баянгол IV, Белые воды, Ина и др. Важной частью археологической коллекции является документальное сопровождение работ автора; часть полевых отчетов Баира Бальжинимаевича хранятся в Центре восточных рукописей и ксилографов.

Таким образом, коллекция Б. Б. Дашибалова – это комплексный источник, который включает в себя как археологические артефакты, так и документы, сопровождающие археологические работы. Многолетние раскопки погребальных комплексов Приольхонья и Баргузина, источниковедческая работа над археологическими и письменно-историческими материалами, оригинальные историко-этнологические исследования генетических характеристик и пространственных связей курумчинской культуры на «тюркско-монгольском пограничье» раскрывает закономерности развития этой средневековой культуры Байкальской Сибири.

Ю. А. Контева

Центральная научная библиотека ДВО РАН (г. Владивосток)

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА А. А. ЕМЕЛЬЯНОВА КАК ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ФОНДАХ ЦНБ ДВО РАН

Одна из владельческих коллекций, входящих в состав фондов ЦНБ ДВО РАН – книжное собрание зоолога Александра Адриановича Емельянова (1878–1945). А. А. Емельянов был сотрудником Дальневос-

точного филиала АН СССР на протяжении всего времени существования филиала (193–1939) и активно занимался изучением и описанием дальневосточных амфибий и рептилий. После смерти А. А. Емельянова его личная библиотека, насчитывающая около 600 томов литературы, была приобретена Дальневосточным отделением и распределена по отделениям библиотеки. В настоящее время завершена начатая в 2018 г. работа по выявлению и описанию книг для организации в отдельную владельческую коллекцию.

Как личная библиотека, коллекция является важным источником биографической информации об ученом, в частности сведений о его научных интересах (которые могут быть раскрыты через тематику и содержание книг) и научных связях (через автографы и дарственные надписи на книгах). В процессе работ по выявлению и описанию коллекции, рассеянной в библиотечных фондах, были получены ценные сведения по истории ЦНБ и всего Дальневосточного отделения Академии наук в целом, а также апробированы приемы и операции, которые могут помочь в выявлении других владельческих коллекций.

Н. С. Ламуева

Государственный архив Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОРКЕСТРА БУРЯТСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ им. Ч. ПАВЛОВА И ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ»

Оркестр бурятских народных инструментов сформировался в 1939 г. при филармонии, ему предстояло выступить на I декаде Бурят-Монгольского искусства в Москве. В 1939 г. филармония начинает свою деятельность по созданию национальных коллективов, при ней открывается студия. Из состава хора постепенно выделилась группа, заинтересованная в развитии и продвижении народной музыки, и овладении инструментами, так зародился оркестр народных инструментов. В конце 1939 г. при Бурят-Монгольской государственной филармонии формируется ансамбль народных инструментов, в составе которого числилось свыше 30 человек.

В ходе подготовки к I декаде литературы и искусства Бурят-Монгольской АССР в Москве, была проведена работа по привлечению в

коллектив молодых кадров, в том числе и молодежи с аймаков республики. В мае 1940 г. группа артистов народных инструментов провела свою первую гастрольную поездку по районам республики в составе 13 человек. С этого момента начинается работа коллектива оркестра бурятских народных инструментов. За год был собран оркестр национальных инструментов в количестве 84 человек. Он принимает участие в заключительном концерте показа бурят-монгольского искусства в Москве.

19 октября 1967 г. оркестр народных инструментов был организован при Радиокomitee. Организатором и художественным руководителем стал дирижер оркестра композитор-песенник Чингис Ефимович Павлов.

7 апреля 1999 года постановлением № 136 было присвоено оркестру бурятских народных инструментов Государственной телерадиокомпании имя заслуженного деятеля искусств Бурятии композитора Ч. Е. Павлова.

С 1 апреля 2005 года работники оркестра бурятских народных инструментов имени Чингиса Павлова Бурятской государственной телерадиокомпании были приняты в состав Государственного театра песни и танца «Байкал». Руководителем оркестра является дирижер Жаргал Токтонов.

В. В. Лебедева

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (г. Санкт-Петербург)

**ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
КОЛЛЕКЦИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКА П. К. КОЗЛОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Петр Кузьмич Козлов – известный путешественник-исследователь Центральной Азии, ученик и соратник Н. М. Пржевальского. П. К. Козлов посвятивший свою жизнь изучению этого обширного региона. занимает одно из видных мест среди отечественных исследователей XIX – первой половины XX в. С 1883 по 1926 г. он участвовал в шести экспедициях, в частности в Монголию, Западный и Северный Китай, Восточный Тибет, три из которых возглавил лично.

Проводя глубокие серьезные исследования в различных областях науки, таких как: археология, этнография, энтомология, орнитология, метеорология, гидрология, астрономия и др., изучая особенности флоры и фауны и параллельно формируя уникальные коллекции, П. К. Козлов внес огромный вклад в развитие отечественной науки и оставил после себя богатое научное наследие. Ученый-исследователь оставил яркий след в изучении региона и сыграл важную роль в популяризации российских географических открытий, в привлечении общественного внимания к профессии путешественника первой четверти XX в.

Привезенные П. К. Козловым естественнонаучные, археологические и этнографические коллекции, документальные источники – обогатили российские музеи и архивы, способствуя развитию многих направлений ботанической, зоологической, исторической науки и археологии. Эти коллекции и документы до сих пор востребованы и используются как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Цель доклада – осветить процесс формирования этнографического наследия П. К. Козлова в музеях и архивах Санкт-Петербурга. Более детально автор затронет вопросы истории формирования музейных этнографических коллекций, поступивших в дар музеям как от самого путешественника, так и от его супруги Е. В. Козловой. Проследит дальнейшую судьбу коллекций в результате движения/перемещения этнографических коллекций между ведущими музеями города.

*О. И. Матющенко
Томский государственный университет (г. Томск)*

МУЗЕЙНЫЕ ПРЕДМЕТЫ СО ВСЕГО СВЕТА: КАК КОМПЛЕКТОВАЛИСЬ ФОНДЫ МУЗЕЕВ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В процессе разработки научного проекта выставки «Меценаты и первые коллекции музеев Императорского Томского университета» пришло понимание того, какая огромная работа была проделана нашими предшественниками по организации музеев и их деятельности. Главная заслуга в этом организатора университета профессора В. М. Флоринского.

Еще до открытия университета в 1888 г. Василий Маркович занимался формированием библиотеки, музейного собрания, закладкой

ботанического сада. В. М. Флоринский был озабочен подбором кадров, именно им был скомплектован первый профессорско-преподавательский состав. Эти люди стояли у истоков создания уникальнейшего музейного собрания.

На первом этапе преобладали частные дарения и пожертвования. В. М. Флоринскому удалось организовать этот процесс. В 1880 г. в Строительный комитет по возведению университетских зданий стали поступать первые музейные предметы. Комитетом была заведена специальная книга «Пожертвования, приносимые на обогащение музеев Сибирского университета», куда и заносились имена дарителей.

С прибытием в Томск первых профессоров началась самая продуктивная форма комплектования фондов: сотрудники университета во время экспедиций сами осуществляли сборы. И лишь с 1888 г. – с момента открытия финансирования – университет мог оплачивать приобретения ценных для науки предметов.

В фондах 11 музеев ТГУ имеются предметы со всех континентов: это составляет более 1 млн ед. хр. Предполагается, что на выставке будет экспонироваться около 300 предметов, но они достойно представят уникальное собрание музеев. Экспонаты расскажут о том, каким образом они попали в фонды, и о людях, благодаря усилиям которых это произошло.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*Ч. А.-С. Монгуш
Национальный музей Республики Тыва (г. Кызыл)*

ВОСКОВАЯ ФИГУРА СУБЕДЕЯ В ЭКСПОЗИЦИИ ТУВИНСКОГО МУЗЕЯ КАК НОВАЯ ФОРМА В МУЗЕЙНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва активно применяет новые современные музейные технологии в экспозиционной деятельности, которые помогают создавать необычные экспозиции, тем самым успешно выполняет свою социокультурную функцию. Примером является созданная в конце 2018 г. экспозиция «Субедей маадыр – великий урянхайский полководец», посвященная жизни и деятельности великого урянхайского полководца Субедея (1175–1248).

Субедей – историческая личность, как великий полководец, сыграл ключевую роль в военной политике Монголии первой половины XIII века – в развитии военного искусства, создания армии Чингисхана. Он величайший полководец и соратник Чингисхана, был наставником сыновей Чингисхана, хранителем Ясы – главного закона Монгольской империи.

Реконструкция собирательного образа, восковой фигуры Субедея в полном одеянии с военными доспехами, выполненная по заказу Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, монгольскими мастерами в 2018 г., играет ключевое место в экспозиции. Такая фигура исторической личности выполнена и применена впервые в экспозиционной деятельности тувинского музея. Кроме фигуры Субедея, выставка представляет боевой конь героя с конскими принадлежностями, этнографические материалы, дополнительные фотоиллюстрации.

Презентация экспозиции «Субедей маадыр – великий урянхайский полководец» получила положительные отзывы среди посетителей и общественности. Экспозиция получилась необычной и интересной. Были достигнуты поставленные цели и задачи, одной из которых является патриотическое воспитание подрастающего поколения. Научным консультантом подготовки экспозиции является К.А. Бичелдей, директор Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, д.ф.н., автор книги «Субедей – великий урянхайский полководец» (2018).

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*Ш. Х. Монгуш
Национальный музей Республики Тыва (г. Кызыл)*

ТУВИНСКИЕ ПОДУШКИ В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМ. АЛДАН-МААДЫР РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В статье рассказывается об истории появления первых подушек в обиходе человечества. Дается краткая информация о создании и развитии Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, о формировании коллекций тувинских подушек. Упоминается о создателях и ветеранах музея, принимавших непосредственное участие в собрании первых экспонатов и создании Тувинского краеведческого музея с 1929 г.

Даны научное описание и информация о комплектовании коллекций тувинских подушек в фондах этнографии «Ткань. Кожа», также рассматривается связь и значение их с тувинской национальной традицией. По ходу изучения коллекции выявлены и описаны их отличие по материалу, технике изготовления по разным временным периодам. И разделена коллекция подушек на три группы.

Важнейшими источниками для рассмотрения данного материала, являются научные труды исследователей Тувы, музейные материалы, воспоминания информантов.

Актуальность темы – создание в фондах музея благоприятных условий для ее консервации, хранения и более детальное изучение, сохранность уникальных коллекций.

В заключении статьи, сделаны выводы о значимости коллекции тувинских подушек, как уникальной части историко-культурного наследия Тувы и об ее значении как источника для дальнейшего изучения материальной культуры, истории Тувы первой половины XX в.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 4.

*М. С. Новолодская
Государственный архив Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)*

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: УРОВЕНЬ ДОХОДОВ РАБОЧИХ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БУРЯТИИ НАЧ. 1930 – КОН. 1950-х гг.

Известно, что основной приходной частью семейного бюджета рабочих является заработная плата, от величины которой зависит не только материальное благополучие, но и продолжительность жизни. Высокий уровень реальной заработной платы работников лесной отрасли становится более очевидным при сравнении его с аналогичными показателями рабочих других отраслей народного хозяйства.

В послевоенное время Министерством трудовых резервов БМАССР велась работа по повышению реальной заработной платы промышленных рабочих, в том числе рабочих лесопромышленных предприятий.

Нужно учитывать и тот факт, что заработная плата рабочих лесозаготовительных предприятий республики носила сделельный характер. В целом же зарплата рабочих зависела от количества заготовленной ими древесины.

В годы Великой Отечественной войны, мероприятия по дальнейшему повышению уровня доходов рабочих лесной промышленности были отложены на послевоенное время.

В дальнейшем, улучшению материального обеспечения рабочих лесной отрасли, в годы пятой (1951–1955) и в годы шестой (1956–1960) пятилеток, способствовали мероприятия по упорядочению и повышению уровня заработной платы в народном хозяйстве страны за счет премий.

Итак, в рассматриваемый период в структуре доходов преобладает заработная плата, которая имела тенденцию роста. Использование совокупного дохода в основном уходит на питание, этот вид расходов доминирует над всеми остальными.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*Н. А. Сулягина
Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург)*

МАТЕРИАЛЫ ИЗ КУРГАНОВ НОИН-УЛЫ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ И АРХИВНЫХ ФОНДАХ ОБЩИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Археологические материалы из погребальных памятников хунну в горах Ноин-Ула (Монголия) представляют собой невероятно ценный материал для исследования истории и культуры Центральной Азии рубежа эр. Раскопки Баллодовского кургана, расположенного в пади Цзурумтэ, ознаменовали собой начало полевых исследований этого богатого могильника кочевой элиты. Работы, проведенные Второй Монголо-Тибетской экспедицией под руководством П. К. Козлова в 1924–1925 гг., стали мировой сенсацией благодаря многочисленным находкам, в том числе изделий китайского производства, и привлекли внимание отечественных и зарубежных археологов и востоковедов. В 1954–1957 гг. к изучению могильника приступили монгольские архео-

логи. Спустя почти столетие после открытия погребений в Ноин-Уле новосибирские ученые провели блестящие исследования нескольких больших курганов, в результате чего появились новые материалы для изучения первой кочевой империи.

Благодаря скрупулезному труду сотрудников различных музеев и архивов, сохранились не только коллекции древних предметов, но и многочисленные источники об истории изучения этого памятника. Дневниковые записи, рукописные отчеты, рисунки и фотографии участников экспедиций позволяют восстановить условия полевых работ, подчас перепутанные археологические комплексы, а также представить дальнейшую судьбу этой коллекции, тесно связанную с драматическими событиями жизни ее исследователей. В настоящее время предметы из курганов Ноин-Улы хранятся в фондах Государственного Эрмитажа, Иркутского областного краеведческого музея, Кяхтинского краеведческого музея, а также в нескольких научных учреждениях Монголии.

Что касается архивных фондов, то наиболее полная информация об изучении в разные годы этого памятника собрана в архивах Русского географического общества и Института истории материальной культуры РАН, а также в ряде других учреждений. Однако можно предположить, что некоторые источники до сих пор остаются неизвестными.

Д. Уранчимэг

Музей изобразительных искусств им. Занабазара (г. Улан-Батор, Монголия)

ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗОВАННЫЕ В МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ им. ЗАНАБАЗАРА

Музей изобразительных искусств им. Занабазара был открыт 23 июля 1966 года. Тогда в фонды музея было передано 350 экспонатов. В 1995 году, по случаю 360-летнего юбилея Занабазара, музей был переименован в его честь.

В настоящее время в фондах музея хранится более 16 тыс. экспонатов и действует 11 залов постоянных экспозиций в 11 залах.

В музее экспонируются предметы с первобытных времен до начала XX в., предметы религиозного культа, обширная коллекция живописи

и скульптурных работ. В музее представлены уникальные произведения искусств, выполненные Ундур-гэгэном Занабазаром – первым богдо-ханом Монголии. А также в музее можно увидеть самые знаменитые произведения крупнейшего художника начала 20-го столетия Балдуугийна Шаравы – «События одного дня Монголии» и «Праздник кумыса».

В Музее изобразительных искусств им. Занабазара были реализованы несколько проектов в области фонда и выставочной работы. С 2005 по 2010 г. были реализованы Проекты ЮНЕСКО по «Охране культурного наследия кочевых народов». В рамках проекта были проведены много работ в фонде музея.

После долгих лет были реализованы проекты по выставочной работе между Монголией и Россией. В 2011 г. совместный проект Международной Ассоциации монголоведения, Музея изобразительных искусств имени Г. Занабазара, Международного центра-музея имени Н. К. Рериха (Россия, Москва) и была экспонирована выставка картин «Н. К. Рерих и Монголия».

С тех пор были выставки частных коллекционеров и художников: А. Шадрина, Ж. Баясгаланова и М. Дандарон, которые интересовали монгольских посетителей.

Е. Д. Хамаева

Государственный архив Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРОИЦКОСАВСКОЙ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ КОНТОРЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РБ

По мере развития человеческого общества возрастала потребность в более быстрых и надежных средствах связи, способных передавать информацию в больших объемах. Это обусловило появление вначале почты, а в XIX веке – телеграфа. История средств и способов передачи информации была и остается социально значимой темой.

Почтово-телеграфные и почтовые учреждения делились, как и прежде, на следующие разряды: конторы и отделения. Почтово-телеграфные конторы были шести классов, а отделения – постоянные и временные.

Кяхтинская телеграфная станция была открыта в 1875 г. В 1885 г. имела 3 разряд, а в 1889 г. преобразована в телеграфную контору 4 класса. В документах фонда «Троицкосавской почтово-телеграфной конторы» встречаются другие названия Троицкосавской почтово-телеграфной конторы: Кяхтинская телеграфная станция, Кяхтинская телеграфная контора, Троицкосавская почтово-телеграфная контора, Троицкосавская телефонная сеть.

В функции почтово-телеграфной конторы входило: обслуживание административных и военных учреждений, прием и передача почтовых отправлений и телеграмм, хранение и пересылка местной, иногородней и междугородней корреспонденции.

В результате исследования документов Троицкосавской почтово-телеграфной конторы было выявлено, что вся корреспонденция состояла из почтовых отправлений и телеграмм.

Таким образом, изучение документов Троицкосавской почтово-телеграфной конторы показало, что в обозначенный период почтовые отправления были актуальны, поскольку являлись самым быстрым и надежным способом передачи информации.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*Д. В. Цыремпилов
Государственный архив Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХНЕУДИНСКОГО ОКРУЖНОГО ОСПЕННОГО КОМИТЕТА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОСПОПРИВИВАНИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В XVIII – НАЧ. XX в.

Оспопрививание стало в дореволюционный период одной из приоритетных задач развития государственного здравоохранения в Забайкалье, так как эпидемии натуральной оспы приводили к большим человеческим жертвам. Впервые в Западном Забайкалье оспопрививание было проведено в 1770 г. в Баргузине врачом Иваном Гришиным.

В тот период вакцинация не носила системного характера и проводилась врачами-энтузиастами, использовавшими метод вариоляции – активной иммунизации против натуральной оспы путем введения здоровым людям содержимого оспенных пузырьков больных людей.

В 1808 г. правительство России приняло постановление о массовом оспопрививании коренного бурятского населения. В то же время широкое распространение получила идея подготовки национальных кадров для этих целей.

Вакцинацию также проводили оспенные ученики из крестьян. Сначала кандидат на должность оспенного ученика выбирался и утверждался общественным приговором его ведомства. К выбору в оспенные ученики предъявлялись высокие требования и вместе с этим они получали жалование и были полностью освобождены от повинностей.

Важную роль в оспопрививании имела деятельность Верхнеудинского окружного оспенного комитета.

Таким образом, благодаря систематическим правительственным мероприятиям и планомерным усилиям медицинского персонала, у населения Забайкалья удалось сформировать позитивное отношение к оспопрививанию и создать устойчивое понимание того, что вакцинацию необходимо проводить во всех возрастных группах населения.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

*М. А. Якупов
Приморский государственный объединенный музей (г. Владивосток)*

КОЛЛЕКЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИМОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ В. К. АРСЕНЬЕВА

Собрание оружия, военного и охотничьего снаряжения Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева насчитывает более тысячи единиц хранения. Его основы были заложены в конце XIX в. членами Общества изучения Амурского края и сотрудниками образованного при нем музея. Среди него отдельно выделяется коллекция оружия и снаряжения связанного с охотой и охотничьими промыслами. Значительную ее составляет огнестрельное охотничье и промысловое оружие – ружья, винтовки, карабины России, Западной Европы, Америки и Восточной Азии. Зачастую источники поступления в фонды предметов оружия документально не подтверждены, но отдельные экземпляры можно соотнести с конкретными историческими личностями, либо событиями.

Одними из первых в оружейной коллекции музея появились образцы дульнозарядного оружия, собранные среди аборигенных народов Дальнего Востока, и привезенные из Маньчжурии в качестве трофеев после подавления восстания ихэтуаней. Часть из них, по определенным критериям можно отнести к охотничьему оружию.

Несомненный интерес представляют шпилечные, капсульные и центрального боя гладкоствольные и комбинированные охотничьи ружья европейских мастеров XIX – начала XX в.

Отдельного рассмотрения требуют образцы нарезных карабинов американского производства, шпилечных револьверных ружей и малокалиберных винтовок, изготовленных в Европе в конце XIX века.

Среди отечественного охотничьего оружия отдельно выделяется ружье ТОЗ Б, принадлежавшее писателю Александру Фадееву.

Данная коллекция является наглядным свидетельством событий, как истории региона, так и охотничьих традиций в разные исторические периоды XIX–XX вв.

Археология в музее

Уникальные материалы и методика их изучения

*Ю. Е. Антонова
Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МУЗЕЕ БНЦ СО РАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История археологических исследований в Музее Бурятского научного центра насчитывает около 30 лет, с момента, когда Музей приобретает комплексный характер. Благодаря тому, что в 1990-х – начале 2000-х гг. Музей возглавляли исследователи, специализирующиеся в области археологии (преимущественно каменного века), археологические экспедиции стали неотъемлемой частью жизни музея. Это позволило сформировать богатый фонд уникальных и типовых предметов, включающий в том числе и ценные находки, свидетельствующие о символическом поведении древнего человека. В то же время, не трудно заметить, что состав основного фонда типовых предметов, который был сформирован на основе результатов экспедиций Музея, имеет явный не пропорциональный характер, отражающий исследовательские интересы археологов Музея – а это, в первую очередь, исследования культур палеолита и неолита. Тем не менее материалы, полученные в ходе экспедиций Музея БНЦ СО РАН, значительно дополнили имеющуюся основу для исследований материальной и духовной культуры населения эпохи палеолита Забайкалья, духовных воззрений в неолитическое время.

В настоящее время Музей БНЦ СО РАН продолжает сложившуюся традицию проведения полевых археологических изысканий, которые осуществляются в тесном сотрудничестве с ИМБТ СО РАН и ВСГИК. Экспедиционные исследования последних лет расширили базу для изучения материальной культуры верхнего палеолита, дополнили существующую коллекцию украшений этого времени. Следует также отметить начало полевых работ на древних святилищах Забайкалья позднего бронзового – раннего железного веков, что создает базу для реконструкций мировоззрения населения этого периода.

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦЕНТРА ПО ОХРАНЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ²**

Автономное учреждение Республики Бурятия «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры» является подведомственным учреждением Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия и создано для осуществления мероприятий, связанных с выявлением, изучением, учетом, государственной охраной, сохранением, использованием и популяризацией объектов культурного наследия (ОКН), выявленных ОКН, объектов, обладающих признаками ОКН, на территории Республики Бурятия.

Учреждение осуществляет в числе прочих следующие виды деятельности: проводит государственную историко-культурную экспертизу, выявляет объекты, обладающих признаками объекта культурного наследия, обследует состояние объектов культурного наследия (далее – ОКН), устанавливает границы территорий ОКН, определяет предметов охраны ОКН, выполняет мероприятия по сохранению ОКН. Также учреждение может осуществлять функции заказчика и заключать договоры по сохранению ОКН.

Одним из существенных направлений работы учреждения всегда была деятельность, связанная с объектами археологического наследия. В ходе археологических разведок по экспертизам земельных участков, установления границ территорий и определения предмета охраны, спасательных археологических раскопок формировались археологические коллекции.

² Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», номер государственной регистрации № АААА-А17-117021310264-4.

Например, в полевой сезон 2009 г. археологическая экспедиция НПЦ охраны памятников под руководством Б. А. Базарова проводила спасательные полевые археологические раскопки по Открытому листу № 618 (форма № 4) на могильнике Дэдэ-Сутой в Селенгинском районе Республики Бурятия. Курган керексура разрушался в результате боковой эрозии. Получена археологическая коллекция, насчитывающая в своем составе 33 единицы (керамический материал, изделия из металла и камня). Также в ходе историко-культурной экспертизы, проведенной на основании Открытого листа № 260 (форма № 2), Б. А. Базаровым в Баргузинском районе был выявлен объект археологического наследия «Баргузин. Шаманка. Стоянка». Археологическую коллекцию составили 10 фрагментов керамики. Впоследствии археологические коллекции с объектов археологического наследия «Дэдэ-Сутой» и «Баргузин. Шаманка. Стоянка» были переданы в Национальный музей Республики Бурятия (акт приема-передачи № 29 от 17 сентября 2011 г.).

Следует отметить, что назрела необходимость передачи имеющихся в запасниках НПЦ охраны памятников археологических коллекций в музей. Так, в 1997 г. начальником Забайкальской археологической экспедиции ИИМК РАН С. С. Миняевым была передана в НПЦ охраны памятников археологическая коллекция погребения № 129 хуннского могильника Дырестуйский Култук.

А. И. Бураев
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(г. Улан-Удэ)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ³

Антропологические реконструкции лица по черепу известны еще с XIX в. Однако скульптурные портреты, выполненные европейскими учеными, представляли лишь обобщенный образ внешности людей разных эпох развития человечества. В нашей стране в середине 1920-х гг. появились бюсты питекантропа, неандертальца, эоантропа,

³ Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», номер государственной регистрации № АААА-А17-117021310264-4.

выполненные американским анатомом МакГрегором. Эти копии были также весьма приблизительны и интерес к антропологическим реконструкциям значительно снизился.

Все изменилось с разработкой метода пластической реконструкции лица по черепу, разработанного Михаилом Михайловичем Герасимовым – была изучена взаимосвязь между индивидуальными особенностями формы и рельефа черепа и мягкими тканями, определяющими черты лица. Им были выполнены реконструкции синантропа, неандертальцев, кроманьонцев, индивидуальные портреты конкретных исторических личностей. М. М. Герасимовым была основана Лаборатория пластической антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН (современное название), в стенах которой продолжили работу его ученики: Г. В. Лебединская, Т. С. Сурнина, Т. С. Балуева, Е. В. Веселовская, О. М. Григорьева и т. д.

Коллекции скульптурных антропологических реконструкций хранятся в фондах Государственного Биологического музея им. К. А. Тимирязева, в Лаборатории пластической антропологической реконструкции, в Дарвиновском музее, музеях многих городов России. Кроме того, проводятся тематические выставки «Ископаемые люди и современный человек» (1961–1964), «Тайны минувшего» (1980), Страницы истории в лицах (2004), «Лики правивших династий» (2007), «Кочевники: ожившие образы» (2016), «Антропологическая реконструкция внешности человека» (2017) и т. д.

По материалам из Бурятии также известны скульптурные реконструкции. Так, Г. В. Лебединской выполнены реконструкции по черепам мужчины и женщины из Фофановского могильника; они не несут следов европеоидной примеси и очень напоминают современных бурят. В Национальном музее Республики Бурятия также находятся пластические портреты, к сожалению, не используемые в постоянной экспозиции. В то же время, в соседней Чите в 2016 г. антропологом Р. М. Галеевым выполнены скульптурные реконструкции по двум черепам древних обитателей Забайкалья. В настоящее время они размещены в экспозиции Музея археологии исторического факультета Забайкальского государственного университета.

К сожалению, в Музее БНЦ нет скульптурных изображений древнего населения региона. В то же время Музеем заключена предварительная договоренность с Лабораторией антропологической реконструкции ИАЭ РАН о включении материалов Музея в программу работ по созданию графических, а в дальнейшем и скульптурных реконструкций.

Безусловно, скульптурные изображения расширяют наши представления о реальном облике древнего населения и, несомненно, «оживляют» любую экспозицию.

*Д. П. Золотарев
Иркутский государственный университет (г. Иркутск)*

ТЕХНИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНАЛЬНЫХ НУКЛЕУСОВ ГАО ЧЕРЕМУШНИК II (II к. г.) (БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ)⁴

Для заключительной стадии позднего палеолита Байкальской Сибири прослеживается ситуация «перерыва». Наиболее репрезентативно представлены геоархеологические объекты в интервале 19–17,5 кал. тыс. л. н. [Бердникова 2012]. Одним из таких объектов является Черемушник II. Он расположен на левом берегу р. Белой в 2,3 выше от ее впадения в р. Ангару. Черемушник II исследовался Г. И. Медведевым, И. Л. Лежненко в 1960–1970-е гг. Выделено 2 уровня залегания находок (к. г.). Возраст II к. г. соотносится со средним сартаном (16–14,5 тыс. л. н.) [Лежненко 1974].

Первая группа состоит из клиновидных нуклеусов с латерально скошенной или горизонтальной ударной площадкой с фронтальным сколом образующим «уступ». Вторая группа представлена клиновидными нуклеусами с вогнутой латерально скошенной ударной площадкой. Третья группа включает терминальные нуклеусы с гладкой контрфронтально скошенной ударной площадкой, оформленных на сколах вертикально вытянутых пропорций.

Техника изготовления и использования клиновидных нуклеусов из первой группы сходна с техникой «кампус» (Campus). Подобная подготовка ударных площадок зафиксирована на клиновидных нуклеусах из слоя 1 стоянки Усть-Кяхта-3 возрастом 14,1–13,8 кал. тыс. л. н. [Павленок 2015]. Техника изготовления и использования клиновидных нуклеусов с вогнутой латерально скошенной ударной площадкой имеет аналогии в позднепалеолитических комплексах Среднего Енисея [Абрамова 1971].

⁴ Исследование выполнено в рамках гос. задания Минобрнауки РФ № 33.2057.2017/4.6.

Литература

Абрамова З. А. Микронуклеусы в палеолите Енисея / КСИА. – 1971. – Вып. 126. – С. 14–21.

Бердникова Н. Е. Заключительная стадия позднего палеолита юга Байкальской Сибири: геoarхеологические сюжеты // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. – М.: ИА РАН, 2012. – С. 103–122.

Лежненко И. Л. Итоги исследования позднепалеолитических памятников Кулаково I и Черемушник II // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1974. – Вып. 2. – С. 65–115.

Павленок Г. Д. Технология обработки камня в селенгинской культуре Западного Забайкалья (по материалам стоянки Усть-Кяхта-3): дис. ...канд. ист. наук. – Новосибирск, 2015. – 295 с.

Н. С. Кирьянов

Арктический научно-исследовательский центр РС (Я) (г. Якутск)

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ НАТЕЛЬНЫХ КРЕСТОВ XIX ВЕКА В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА(ЯКУТИЯ)

Безусловно, что нательные кресты, будучи в первую очередь предметом ритуального назначения, обозначают верующих якутов, являясь тем самым главным признаком христианизации населения. Отнесение их к разряду украшений связано с тем, что начавшееся с середины XVIII в. массовое обращение якутов в православную веру достигло своего пика только к середине XIX века, когда тельники воспринимались уже не украшением, а предметом личного (интимного) пользования. «Церемония крещения [якутов. – *Н. К.*] в XIX веке чаще всего не имела религиозного значения для местного населения. <...> у священников, посланных в Сибирь чаще всего была только твердая вера, но отсутствовали педагогические аргументы для ее передачи <...>. С тех пор традиционная религия и шаманизм сосуществовали вплоть до XIX века. <...> традиционные верования исчезли в связи с усилением [христианства. – *Н. К.*], начиная с 1850 года <...>» [Мир древних якутов 2012: 116]. По данным А. А. Саввина, якуты относили нательные кресты в значительной степени больше к амулетам (як. *ымыы*), которые обладают различными магическими и охранительными функциями [Бравина 2005: 228].

В целом, все имеющиеся к настоящему времени нательные кресты в Верхоянском районе датируются периодом XIX века: в двух женских,

одном мужском и одном младенческом, из которых погребения взрослых людей находятся в Дулгалахском наслеге (р. Дулгалах), младенческое – в Арылахском (р. Сартанг). Все выявленные кресты отнесены к разряду типичных, имеющих широкое распространение на всей Восточной Сибири на протяжении XVII–XX вв. В качестве наиболее ближайших аналогий нами выбраны материалы трех христианских некрополей XVIII–XIX г. Иркутска – Спасского, Владимирского и Крестовоздвиженского монастырей [Бердников 2012], поскольку классификация крестов-тельников, обнаруженных в Якутии, до сих не разработана, в отличие скажем от более массивного нагрудного креста с пластиной и цепью – *сюрэх*, являвшегося распространенным атрибутом XIX века якутского производства [Зыков 1976: 57–58; Саввинов 2001: 48–49; Яковлева 2011: 51–53; Яковлева, Слепцова, Дивдевилова 2017: 126–127], однако в погребениях не отмечаемого. В основу классификации крестов-тельников положен тип-лист В. И. Молодина [2007].

Медный нательный крест из младенческого захоронения Таргана I длиной 2,9 см относится к подтипу 3 типа 4 Илимского острога [Молодин 2007: 55–56] – аналогии ему отмечаются в Спасском [Бердников 2012 Т. II: 227, рис. 34, 9], Владимирском [Там же: 246, рис. 58] и Крестовоздвиженском [Там же: 267, рис. 83, 8, 9] некрополях. Подобные кресты являются наиболее многочисленными. «Морфологически данный подтип близок к типу 1, подтипу 2 с прямыми лопастями и ушком простой формы. Главным отличием является наличие исходящих углов средокрестия лучей» [Там же Т. I: 62], а также округлых шишечек на волютах вместо лучей [Там же: 64]. Относится к числу общеупотребимых крестов с широким хронологическим диапазоном хождения – XVIII–XIX вв.

Медный нательный крест из женского погребения Муран длиной 3,7 см относится к типу 5 [Молодин 2007: 62–63], имеющий также широкое распространение в XVII–XX вв. на территории Восточной Сибири. Подобные кресты зафиксированы в Спасском [Бердников 2012 Т. I: 66; т. II: 227, рис. 34, 18, 19, 230, рис. 37, 1] и Крестовоздвиженском [Там же Т. II: 267, рис. 83, 12–14] монастырях г. Иркутска: «Ушко массивное простой округлой формы. В качестве основной конструкции выступает крест с прямыми лопастями и изображением на лицевой стороне восьмиконечного креста и располагающейся под ним главой Адама. Роль дополнительных элементов декорирования выполняют

фигуры с растительным орнаментом, обрамляющие средокрестие и края лопастей. На верхней лопасти видна надпись ЦС ИС ХС СБ (Царь Славы Иисус Христос Сын Божий), вокруг восьмиконечного креста располагается надпись РАСПЯТ БЫСТЬ...» [Там же Т. I: 66–67].

Медный нательный крест из женского погребения Кускегир II длиной 4,3 см относится к подтипу 2 типа 6, аналогичный найденным в Спасском [Там же Т. I: 67; т. II: 227, рис. 34, 1] и Крестовоздвиженском монастырях [Там же: 268, рис. 84, тип 6, 2-3]. «В отличие от предыдущих типов, для которых характерна традиционная православная тематика, здесь появляются изображения Орудий Страстей Христовых: клещи, молоток, плеть, рука, лестница, сосуд и т. п. По мнению С. В. Гнутовой, на Руси указанный сюжет получает широкое распространение с конца XVII века...» [Бердников 2012 Т. I: 67].

Бронзовый нательный крест из мужского захоронения Уус-Сирэ длиной 5,7 см относится к подтипу 2 типа [Молодин 2007: 43–49] – простой формы с прямыми лопастями и прямыми углами средокрестия, с простым ушком, на лицевой стороне изображен восьмиконечный крест на Голгофе с копьем и тростью. Надпись не прослеживается, однако она, вероятно, повторяет общепринятую формулировку. Подобные кресты бытовали в России в XVII–XVIII вв., такие же кресты найдены в Спасском [Бердников 2012 Т. I: 60; т. II: 227, рис. 34, 1-3, 228, рис. 35] и Владимирском [Там же Т. I: 81; т. II: 245, рис. 57] монастырях. Любопытный факт, что схожий крест-тельник был найден в могиле знаменитых супругов В. В. и Т. Ф. Прончищевых, скончавшихся в 1736 году на Таймыре [Станюкович 2007: 305, рис. 1].

Как видно из выше изложенного, все обнаруженные нательные кресты являются самыми типичными и не имеют в себе каких-то особо уникальных признаков, из чего можно заключить об их широкой доступности населению Якутии [Мир древних якутов 2012: 117], в том числе и ее северных областей.

Литература

Бердников И. М. Сибирский православный некрополь XVIII–XIX веков как археологический источник (по материалам исследований в Иркутске): дис... канд. ист. наук. – Иркутск, 2012. – Т. I – 200 с.; т. II – 100 с.

Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций саха. – Новосибирск: «Наука», 2005. – 224 с.

Зыков Ф. М. Ювелирные изделия якутов. – Якутск: Книжное изд-во, 1976. – 64 с.

Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / под ред. Э. Крюбези, А. Алексеева. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 226 с.

Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: ИН-ФОЛИО, 2007. – 248 с.

Саввинов А. И. Традиционные металлические изделия якутов: XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. – Новосибирск: Наука, 2001. – 172 с.

Станюкович А. К. Крест Прончищевых // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (Историко-археологические исследования). – Владивосток: Дальнаука, 2007. – Т. 5, ч. 1. – С. 305–311.

Яковлева К. М. Классификация украшений народов алтайской культурной общности (на материале народов Сибири конца XIX – начала XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 2011. – 201 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dissercat.com/content/klassifikatsiya-ukrashenii-narodov-altaiskoi-kulturnoi-obshchnosti (дата обращения: 30.04. 2019).

Яковлева К. М., Слепцова А. А., Дивдевилова Е. Н. Христианский крест в культуре якутов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 11(65). – Ч. 1. – С. 124–128. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.65.167>.

*М. В. Константинов
Забайкальский государственный университет*

САННЫЙ МЫС: ОТКРЫТИЕ, ИЗУЧЕНИЕ, РАЗРУШЕНИЕ

Древнее поселение Санный мыс открыто А. П. Окладниковым в 1958 г. во время разведки по реке Уде (бассейн Селенги, Бурятия, Хоринский район, гора Тапхар). В траншее выявлено 4 культурных слоя. В 1968 г. А. П. Окладниковым и И. И. Кирилловым на Санном мысе проведены масштабные раскопки на площади 398 кв. м. Выделено 7 культурных слоев. Главным богатством памятника является палеолитическое жилище из слоя 6. Его обкладка выполнена из 116 камней. Размеры жилища с включением внешней обкладки – 1025x500 см. Жилище примыкает к глыбовому свалу со скального останца, возвышающегося над песчаным мысом, освоенного древним человеком. Данное жилище является самым монументальным сооружением сибирского палеолита. После окончания раскопок жилище было закреплено с применением строительных материалов и методов (опалубка из досок, це-

ментный раствор). Самая глубокая часть раскопа со слоем 7 была засыпана грунтом. Геология памятника изучалась С. М. Цейтлиным. В 1983–1984 гг. изучение памятника проводилась Д. Б. Базаровым, Л. Д. Базаровой, М. В. Константиновым, А. В. Константиновым, С. Г. Васильевым. Возраст жилища определен в пределах 20–18 тыс. л. н. В 1996 г. Санний мыс демонстрировался участникам международной конференции. В 2007 г. опубликована статья Л. В. Лбовой, В. Л. Коломийца и В. В. Савиновой о новом этапе раскопок на Санном мысе. Эти раскопки нашли отражение в Музее БНЦ СО РАН. Наша экспертиза показала, что значительная часть раскопанной на этом этапе площади пришлось на зону отвалов с раскопок прежних лет. Результаты раскопок недостоверны по всем линиям (археология, геология, палинология). Недостаточная грунтовая консервация археологического памятника привела к разрушению жилища. Призываю решить вопрос о реконструкции уникального палеолитического жилища на месте или воссоздать его с переносом в Музей этнографии в городе Улан-Удэ.

*К. А. Крутикова, Н. Е. Бердникова
Иркутский государственный университет (г. Иркутск)*

МОГИЛЬНИК ГАЛАШИХА В КОНТЕКСТЕ КИТОЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ПОГРЕБЕНИЯ⁵

Геоархеологическое местонахождение Галашиха открыто в 1995 г. Н. Е. Бердниковой и В. М. Ветровым [Бердникова 2001: 141]. В результате археологических работ установлено, что это сложно организованный объект, в отложениях которого зафиксировано 7 культуросодержащих уровней и погребальные комплексы. Захоронения изучались на протяжении двух полевых сезонов 1998–1999 гг. [Там же: 141]. За время исследования могильника обнаружено 9 китойских погребений и 8 ритуальных ям.

По основным признакам погребального обряда захоронения Галашихи относятся к китойской традиции погребения. Тем не менее, комплексы Галашихи имеют свои особенности. Во-первых, отсутствует

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства РФ, проект № 074-02-2018-334 «Байкальская Сибирь в каменном веке: на перекрестке миров».

выдержанная ориентировка погребенных по сторонам света. Во-вторых, захоронения сопровождаются ямы ритуального назначения [Там же: 146].

В результате радиоуглеродного датирования выяснено, что для рассматриваемых комплексов скорректированные даты находятся в диапазоне 6266 ± 74 – 6028 ± 74 [Chronology of middle... 2016: 82]. Таким образом, погребения Галашихи являются одними из наиболее молодых среди китойского массива. Вероятно, именно более поздним возрастом захоронений можно объяснить существенные отличия в погребальном обряде.

Литература

Бердникова Н. Е. Правобережная устьевая часть. Бельский участок. Галашиха // Каменный век Южного Приангарья. Бельский геоархеологический район. – Иркутск : изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. – Т. 2. – С. 140–147.

Chronology of middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect / A. W. Weber, R. J. Schulting, C. B. Ramsey, V. I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova, N. E. Berdnikova // Quaternary International. – 2016. – № 419. – С. 74–98.

А. И. Куулар

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

ИЗВАЯНИЕ В с. ИЙМЕ

В результате археологической разведки Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, проведенной с участием автора в 2018 г., было исследовано каменное изваяние на юго-западной окраине села Ийме Дзун-Хемчикского района (Западная Тува). В 150 м к востоку от изваяния расположено городище уйгурского времени.

Схематический рисунок изваяния был опубликован в «Своде археологических памятников Тувы» [Самбу 1994: 135]. Кроме рисунка дано предельно краткое описание изваяния и оградки. Памятник датирован VII–VIII вв. [Там же: 139].

Изваяние изготовлено из камня сланцевой породы и представляет собой погрудное изображение человека в высоком головном уборе. Оно стоит в центре квадратной оградки, лицевой стороной обращено

на восток. Высота изваяния от уровня современной дневной поверхности – 1,10 м, ширина – 0,32 м, толщина – 0,7 м. Размеры оградки – 1,5×1,5 м.

На голове изваяния передан головной убор параболовидных очертаний, сужающийся в основании (высота – 30 см). На лице прослеживаются гравированные изображения маленьких глаз, усов и носа. Стенки оградки образованы четырьмя плитами, на одной из которых И. У. Самбу зафиксировал древнетюркскую надпись, однако нами она не была обнаружена. Изваяние может быть атрибутировано как памятник древнетюркского времени.

Литература

Самбу И. У. Свод археологических памятников республики Тува. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1994. – 192 с.

*П. В. Мандрыка
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ СФУ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Музей Сибирского федерального университета является структурным подразделением Департамента информационной политики и взаимодействия с внешними партнерами. На сегодняшний день в нем четыре сектора.

Сектор археологии музея работает совместно с Лабораторией археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института. Его фонды сформированы коллекциями археологических материалов, полученными в ходе полевых работ отрядов под руководством сотрудников лаборатории. В них содержатся материалы из южных, центральных и северных районов Сибири, добытые, преимущественно, из поселенческих комплексов неолита, палеометалла, железного века и средневековья. Предметы основного фонда вносятся в Госкаталог Музейного фонда РФ.

Материалы музея широко используются в обучении и научно-исследовательской работе студентов и аспирантов, в подготовке квалификационных работ, в разработке и реализации многолетних научно-исследовательских программ, в создании базы данных археологиче-

ских и этнографических памятников Средней Сибири, в разработке учебных и методических материалов по курсам археологии, этнографии, антропологии, истории первобытного общества, охраны и использования памятников истории и культуры и др.

Пополнение фонда археологии музея проходит ежегодно. Здесь организовывается музейная практика для студентов-историков, документоведов, архивистов. Практиканты привлекаются как помощники к плановой работе музея. Они используют археологические материалы в своих научных исследованиях и организуют профориентационные мероприятия (лекции, экскурсии, встречи, беседы, анкетирование, интервьюирование, переписку и т. д.), популяризируют знания.

Кроме традиционных форм работы с археологическими материалами проводится их фотометрия в 3D моделировании, как раскапываемых во время учебных студенческих полевых практик памятников, так и при работе в кабинетной лаборатории с археологическими предметами.

Таким образом, в научно-исследовательской работе археологические коллекции музея СФУ используются студентами не только в традиционных для академической науки способах и приемах, но и изобретениями, полученными виртуальным моделированием.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 3.

Д. А. Миягашев¹, С. А. Батурин², Б. А. Базаров³

^{1,3}Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (г. Улан-Удэ)

²Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТОРЕВТИКА В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ им. ак. В. А. ОБРУЧЕВА⁶

Художественно оформленные изделия из цветных металлов являются важной частью предметного комплекса кочевников эпохи средневековья Западного Забайкалья. Среди таких предметов преобладают

⁶ Работа выполнена при поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

элементы конской сбруи, наборных поясов, украшения, детали одежды. Предметы торевтики играли в кочевом обществе важную роль социальных маркеров, выделяя сферы социально значимые, престижные вещи и атрибуты, характерные для военно-дружинной субкультуры и правящей элиты кочевого общества. При этом многие сюжеты кочевнической торевтики являются заимствованными, а сами предметы изготавливались в ремесленных центрах стран Востока [Борисенко, Худяков 2009].

Интересная коллекция предметов торевтики хранится в Кяхтинском краеведческом музее им. ак. В. А. Обручева. Коллекция была сформирована в ходе многочисленных экспедиций членов ВСОРГО по югу Забайкалья в конце XIX – начале XX в. К сожалению, большая часть предметов этой коллекции происходит из так называемых подъемных сборов. Как следствие этого, отсутствует контекст обнаружения, что весьма важно для археологического изучения. Однако в силу особенностей технологии своего изготовления и декоративного оформления даже случайно найденные предметы торевтики могут быть подвергнуты тщательному анализу и опубликованы.

В ходе совместной работы с Кяхтинским краеведческим музеем им. ак. В. А. Обручева, нами были атрибутированы предметы, составляющие коллекцию средневековой торевтики, дано их научное описание. Коллекция представлена различными ажурными пластинами, нашивками, подвесками, которыми декорировались конское снаряжение и одежда. Поскольку коллекция происходит из подъемных сборов, а в силу своей особенности многие предметы являются уникальными и зачастую встречаются в единичных экземплярах, в том числе и в материалах раскопок, точно датировать и отнести их к определенной культуре представляется затруднительным. Особенный интерес для изучения и научной публикации представляют детали двух ранговых поясов (инв. № 3384), выполненных в одной манере. В составе поясов имеются богато орнаментированные пряжки, концевые ременные накладки, пластины и нашивки, украшенные растительным орнаментом и антропоморфным изображением. Такие пояса носили нерядовые воины и служили аналогом современных знаков военного различия. Эти предметы происходят из погребения Хойцегорского могильника в Бичурском районе, выявление в рукописном фонде музея отчетов о проведении раскопок позволит выявить контекст его обнаружения и ускорит ввод в научный оборот.

Литература

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Предметы средневековой торевтики из раскопок бугровщиков на Алтае и в Западной Сибири, собранные европейскими учеными и путешественниками в 1-й половине XVIII в. / отв. ред. А.А. Тишкин // Теория и практика археологических исследований: сборник научных трудов. – Барнаул: Азбука, 2009. – Вып. 5. – С. 131–138.

А. Н. Намсараев

Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

НАХОДКИ ХУННСКОГО ВРЕМЕНИ В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ БУРЯТИИ

Актуальность данной работы заключается в том, что империя хунну была одна из самых больших и первых на территории Центральной Азии, а часть ее северных границ находилась на территории современной Республики Бурятия. Поэтому на территории республики есть много археологических памятников того периода. О самих хунну известно благодаря древнекитайским источникам, а также археологическим раскопкам которые начали проводиться еще в Российской империи. Хунну существовали с 220 г. до н. э. до II в. н. э., жили преимущественно на территории Современной Монголии, Китая, России. Большая часть находок хуннского времени сейчас находится в Бурятии и хранится в Национальном, Кяхтинском, БНЦ СО РАН музеях. По археологическим находкам можно узнать почти все, от быта до «международных отношений», так например П. К. Козлов смог доказать, что у хунну была развиты торговые отношения с государствами, которые находились далеко от их мест обитания, а по ракушкам каури понятно, что они придерживались «общепринятой валютой», население народа также состояло и из китайцев. Для студентов многое открывается то, о чем не учили в школе, и все это благодаря музейным экспозициям, и участию в археологических раскопках.

Первыми, кто провели археологические раскопки по хуннскому времени были Ю. Д. Талько-Гринцевич, П. К. Козловым в конце XIX–начале XX в. В советское время исследованием хунну занимались много отечественных и зарубежных ученых таких как: А.П. Окладников, А. Н. Бернштам, П. Б. Коновалов, С. И. Руденко, Ц. Доржсурен и др. В настоящее время по изучению хунну работают Н. Н. Крадин, А. Д. Цыбиктаров, Д. А. Миягашев. Они собрали огромные археологические

коллекции периода хунну которые хранятся в музеях Республики Бурятия. Благодаря этому в музеях проходят интересные выставки, на которые люди с интересом посещают.

*С. С. Радовский, Н. Н. Серегин
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)*

КОЛЛЕКЦИИ ИЗ ПАМЯТНИКОВ БЫСТРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОБРАНИЯХ АГКМ

Одним из актуальных направлений в исследовании быстрянской археологической культуры скифо-сакского времени (северные предгорья Алтая) является сбор, систематизация и анализ накопленных материалов, в том числе предметов из музейных коллекций, часть которых до сих пор не введена в научный оборот. Определенные перспективы в этом плане предоставляет изучение собрания Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ).

В основном фонде археологического собрания АГКМ представлено несколько коллекций, демонстрирующих вещевой комплекс населения быстрянской культуры. В ходе работы в данном учреждении, проведенной авторами, выявлены следующие материалы – предметы из старых поступлений, собранные, вероятно, А. П. Киршевским в ходе экспедиции 1920 года (АГКМ, ОФ. 9, 24, 38); находки из разрушенного погребения у с. Новообинка Петропавловского района (АГКМ, ОФ. 13093а/1–19). фрагменты керамического сосуда, обнаруженные при разведочных раскопках В. А. Могильникова и Б. Х. Кадикова у с. Суртайка Красногорского района (АГКМ, ОФ. 13187/1). Обозначенные коллекции отчасти нашли отражение в научной литературе. Вместе с тем, культурно-хронологическая интерпретация этих материалов, за редким исключением, не осуществлялась. Кроме того, актуальной остается работа по детальной характеристике находок и качественной их публикации. Определенное значение имеет также уточнение процесса формирования рассматриваемой части собрания АГКМ как неотъемлемой части истории развития музея.

В ходе анализа обозначенных коллекций обосновано их происхождение из поселенческих и погребальных комплексов быстрянской культуры. Перспективной представляется дальнейшая работа по изучению как собрания АГКМ, так и коллекций других музеев региона. Одним из результатов таких изысканий должны стать изданные ката-

логи, которые представляются одной из наиболее эффективных форм презентации находок.

И. В. Сальникова
Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Последние столетие XX в. характеризуется сменой социально-культурной ситуации, которая приводит к нивелировке культурных традиций этносов. Это время уходящего этноса. Отвечая на этот вызов, именно музеи становятся единственными институциями, первоочередной задачей которых становится сохранение, изучение и популяризация этнокультурного наследия. Они выполняют функции генерирования и сохранения этнокультурного наследия.

Согласно мнению музееведов, происходит смена «музейной парадигмы», трансформация музейного организма, формирование новой концепции музейности и музеефикации. Действительно, этнокультурное наследие шире, чем музейные коллекции, оно включает в себя фольклор, рассказы коренных жителей, наблюдения исследователей в полевых условиях, т. е. отбор информации по принципу ее музеальности, имеющую специфическую ценность, которая документирует этнокультурное наследие. Именно синтез предметного мира и сведений носителей культуры дают возможность полной музеефикации коллекций. Под музеефикацией мы понимаем результат научного изучения каждого коллекционного предмета, полной характеристики этнографической коллекции для создания объективного представления об этносе и его культуры.

В Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН в течении уже полувека комплектуются коллекции, дающие основание для реконструкции духовной и материальной культуры коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Многие коллекции формируются и в настоящее время. Ежегодно в результате работы Приполярного отряда этнографической экспедиции под руководством доктора исторических наук А. В. Бауло фонды музея пополняются новыми оригинальными предметами с территории традиционного проживания хантов и манси. Благодаря этим предметам открывается многогранный духовный мир угорских народов. Важнейшим результатом

является формирование уникальной коллекции культовых предметов. Ритуальные предметы – наиболее традиционные и являются отражением мифологического сознания коренного населения. В обрядовой практике угорских народов распространен обычай включать зооморфные фигурки эпохи средневековья в фигуру духа-покровителя. Приведем несколько примеров: многослойная фигура – покровителя с основанием в виде лягушки, обнаружен в заброшенном селении Березовского района ХМАО-Югры. Второй использования фигуры древнего тотема – фигура семейного духа – покровителя, основанием которого была фигура медведя, стоящего на задних лапах в полный рост. Третий пример это уже современная рефлексия на традиционный мифологический образ – образ небесного всадника (Мир-сусне-хум) – в фигуру духа-покровителя был вложен детский платок с изображением всадника. Данные примеры свидетельствуют о том, что только в музейных коллекциях возможно физическое сохранение свидетельств уникальной духовной культуры исчезающих народов.

Музейные коллекции являются основой презентации этнокультурного наследия. Экспозиции и выставки в музеях дают возможность создавать модель мира, образ культуры уходящих этносов. Для объективной картины необходимо создать цепь визуальных образов, наполнив их содержанием. Суть содержания – музейные предметы, отражающие бытовую и духовную культуру, в сочетании с природными условиями существования этноса.

*А. И. Симухин
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(г. Улан-Удэ)*

ФОНДЫ МУЗЕЯ БНЦ СО РАН В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ⁷

Археологические коллекции Музея Бурятского научного центра СО РАН начали складываться в 1991 г. на основе материалов экспедиций

⁷ Работа подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.2. «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4).

БКНИИ (Бурятский комплексный научно-исследовательский институт) СО АН СССР (1958–1966 гг.), лаборатории археологии БИОН БФ (Бурятский институт общественных наук Бурятского филиала) СО АН СССР (1966–1997 гг.) и ИМБТ СО РАН (с 1997 г. по настоящее время). Фонды пополнялись в ходе более полувековых экспедиционных работ археологов в различных районах Бурятии, проводивших раскопки стоянок, поселений, городищ, грунтовых и скальных погребений, плиточных могил и керексуров. Среди коллекций музея особое место занимает собрание медных и бронзовых изделий эпохи бронзы (II–I тыс. до н. э.), начало формирования которого связано с именем Е. А. Хамзиной, проводившей в 1959 г. раскопки Посольской стоянки на Байкале. В результате были получены уникальные находки для Западного Забайкалья: нож коленчатый карасукского типа, ложечковидные подвески. В 1970-е гг. эти предметы и изделия из плиточных погребений могильника Шулуун-Шэнэгэлжин были подвергнуты спектральному анализу, проведенному в лаборатории физических методов анализа Института геохимии СО АН СССР. В 1984 г. в лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР был проведен также спектральный анализ единственного в Западном Забайкалье меча карасукского типа из села Петропавловка. На современном этапе автором настоящей работы проведены анализы элементного состава методом энергодисперсионной спектроскопии (SEM-EDX) металла из указанных памятников, а также из скального погребения Санний Мыс, плиточных могил Каменка, Сотниково, Кибалино, Ацай-II и серии случайных находок. Таким образом, фонды Музея БНЦ СО РАН, а именно материал выявленный *in situ*, которого не так много во всех музейных собраниях Бурятии, внесли определенный вклад в изучение рецептуры сплавов и технологии изготовления медных и бронзовых изделий во II–I тыс. до н. э.

В. И. Ташак¹, Ю. Е. Антонова²

*¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(г. Улан-Удэ)*

²Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)

НОВЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЙ ДРЕВНИХ КУЛЬТОВЫХ ОБЪЕКТОВ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛья

Начало исследования древних культовых объектов в Забайкалье положено более века назад, однако большинство таких ритуально-

культурных объектов как святилища определено только лишь по наличию наскальных рисунков. На настоящий момент остаются спорными как само определение «святилище», так и археологические признаки памятников этого типа. Вопросы пространственной организации святилищ ранее совершенно не рассматривались.

Исследования последних лет позволили по-новому подойти к проблеме выделения святилищ в Забайкалье, создали основу для понимания глубокой взаимосвязи древних святилищ на этой территории с вмещающим их ландшафтом. В результате предложена типология древних святилищ Западного Забайкалья, опирающаяся на несколько факторов. В первую очередь, святилища разделены по степени изменения человеком природного ландшафта, используемого для ритуальных или других сакральных нужд, на ландшафтные и ландшафтно-рукотворные. По форме пространственной организации, выражающейся в взаимном расположении центральных элементов святилища и ключевых элементов вмещающего ландшафта, ландшафтно-рукотворные святилища подразделены на кольцевые, секторные и линейные. Исследования материальной культуры и отдельных рукотворных структур указывает на начало возведения большинства ландшафтно-рукотворных святилищ в позднем бронзовом веке. Некоторые ландшафтные святилища могут быть древнее и относиться к эпохе неолита. Многие известные на данный момент святилища бронзового века продолжают использоваться под ритуальные нужды и в раннем железном веке, и в средневековье.

Д. К. Тулуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ФОРТИФИКАЦИОННОГО ТИПА В КАЧЕСТВЕ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Одними из наиболее примечательных памятников Тувы являются остатки средневековых городищ. Наиболее исследованной является «Древнеуйгурская крепость Пор-Бажин». Работы экспедиции ТНИИЯЛИ (сер. XX в.) и международной комплексной экспедиции РГО (2007–

2008 гг.) позволили датировать памятник периодом Уйгурского каганата, а также определила основную технологию строительства – «ханту». Итогом последней экспедиции должна была стать музеефикация Пор-Бажына и создание на его базе крупного историко-туристического комплекса. Однако поставленная цель не была достигнута.

В настоящее время на территории Тувы известно 21 укрепленное городище, 6 неукрепленных городов и 2 наблюдательных пункта. Возможно ли создание на базе памятников археологии Республики Тыва музеев под открытым небом? Местоположение Пор-Бажына негативно повлияло на реализацию проекта музеефикации. Крепость расположена в труднодоступной местности, на острове посреди высокогорного оз. Тере-Холь. Большинство других городищ можно посетить на автомобильном транспорте, что упрощает возможности создания на их базе музеев-заповедников.

Основная причина музеефикации городищ Тувы – это вопрос сохранения историко-культурного наследия от негативного антропогенного фактора. Так, в зону затопления Саяно-Шушенской ГЭС попали памятники Шагонар-1 и Бажын-Алаак-2. Неизвестно местоположение памятников Эльде-Кежиг, Эртине-Булак, Оймак, описанных Л.Р. Кызласовым. Зафиксированы разрушения городищ от антропогенных факторов (Балгаш-Бажын, Ийме, Бажын-Алаак-1, Барык и др.), а также от естественных причин – береговой абразии (Кара-Шанчиг, Баян-Тала) и заболачивания (Кочетово, Дон-Терек, шагонарские городища).

Препятствием процессу музеефикации городищ Тувы может стать скудность культурного слоя и почти полное отсутствие внутренних построек. Лишь некоторые из них можно воспринимать как комплексы и музеефицировать на этой основе (шагонарские городища, Бажын-Алаак-1).

Развитие туристического потенциала является немаловажным фактором, который будет способствовать музеефикации памятников археологии. Создание музеев-заповедников возможно только при условии наличия достаточного количества подготовленных специалистов, поддержки властей, а также при активном участии местного населения, заинтересованного в развитии нового вида социального предпринимательства.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 2.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДОВ ГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ДЛЯ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛУКОВ СЛОЖНОЙ КОНСТРУКЦИИ)

Лук и стрелы – сложный механизм, появление которого кардинальным образом повлияло на историю человечества. Вплоть до позднего средневековья, этот вид ручного метательного оружия являлся основным средством поражения цели на расстоянии для большинства народов мира. На сегодняшний день лук и стрелы не исчезли из обихода, и являются важным элементом традиционной культуры.

В археологических памятниках от древних луков, за редким исключением, сохраняются лишь костяные и роговые накладки. Целиком сохранившиеся предметы, полученные в ходе археологических изысканий, зачастую значительно повреждены, поздние же луки, из-за особенностей материалов из которых предметы изготовлены, не могут быть привлечены для демонстрации особенностей работы конструкции.

Ответить на некоторые вопросы в изучении ручного метательного оружия, а также содействовать актуализации вопроса, может графическая реконструкция древних луков и принципа работы их конструкции.

Так, имея данные о сечении, способах усовершенствования отдельных участков корпуса и информации о длине предмета, можно восстановить вид лука в положении с надетой и натянутой тетивой. Поврежденную в результате хранения и использования предмета геометрию, также можно восстановить, что может дать первостепенные данные о некоторых технологических приемах для той или иной конструкции.

Современные графические редакторы позволяют равномерно изогнуть корпус лука в зонах упругости, постепенно уменьшая изгиб в переходных зонах, при этом, не искажая исходного размера предмета.

Первоначальная геометрия важна, так как именно она, по нашему мнению, является одной из основных характеристик той или иной конструкции. Данные, полученные в ходе изучения принципов работы различных конструкции, в том числе и с помощью изучения реконструкции облика предметов, значительно дополняют наши знания о ручном метательном оружии древности.

Естественноисторические коллекции

Результаты и перспективы исследований

*В. Ч. Донгак
Национальный музей Республики Тыва (г. Кызыл)*

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИЙ: МЕЛКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Животный мир Тувы, занимающей промежуточное положение между Восточной Сибирью и Центральной Азией, весьма разнообразен. Этому способствует мозаичность ландшафтов, создающих различные экологические условия для существования животных: сухие и полупустыни, светло- и темнохвойные леса, субальпийские и альпийские луга и горная тундра. В Туве насчитывается 136 видов млекопитающих.

Богата и разнообразна фауна Тувы: из изготовленных чучел млекопитающих Тувы в фондах отдела природы мастером И. М. Путинцевым представлены почти все представители отряда млекопитающих, описанных учеными, а из класса птиц в фондах имеются очень редкие представители.

История комплектования фондов мелких млекопитающих началась с 50-х гг. прошлого столетия. По первой книге поступления (ОФ) музейных предметов видно, что регистрация коллекций происходит с 1954 г. Основная часть (83 %) мелких млекопитающих переданы в дар ветераном музея и известным таксидермистом Сибири Иваном Матвеевичем Путинцевым в разные годы, единичные экземпляры выполнены Д. Н. Зверевым и В. И. Шмаковым. Лишь малая часть коллекций приходится на прочие поступления, такие как материалы, собранные сотрудниками музея во время командировок и полевых экспедиций.

На сегодня в музейном фонде хранятся 222 чучел млекопитающих, относящихся к 34 видам, 10 семействам, 4 отрядам. Среди экспонатов музея заметное место занимает коллекция млекопитающих, состоящая из серии экспонатов, добытых из ряда районов Республики Тыва (Монгун-Тайгинский, Эрзинский, Пий-Хемский, Овюрский, Кызылский, Сут-Хольский). Все коллекции млекопитающих сформированы в

последние десятилетия XX в. таксидермистом И. М. Путинцевым, который не только помогал в оформлении диорам, но и изготовил для музея чучела млекопитающих. Тушки млекопитающих в количестве 98 единиц поступили от преподавателя ТывГУ Николая Ивановича Путинцева. В результате многочисленных научных экспедиций во все уголки республики им был собран значительный материал по видовому составу, экологии многих групп животных Тувы, на основании которого было написано много курсовых, дипломных работ и научных статей. Коллекция тушек представляет собой одну из самых ценных и востребованных естественнонаучных коллекций тувинского музея. Она включена в государственный реестр культурных ценностей музейного фонда Российской Федерации.

Особая роль в комплектовании коллекций мелких млекопитающих принадлежит сотрудникам отдела природы Национального музея. Пополнение фонда таксидермических работ мелких млекопитающих шло на общих основаниях в качестве дара, передачи и закупки.

Согласно инвентарной книге отдела фондов, из всех имеющихся коллекций мелких млекопитающих 85 ед. описаны, не описаны – 152 ед. Это означает, что менее половины экспонатов (44 %) не прошли научную инвентаризацию, научные паспорта на них не составлены, чем вызвана необходимость нашей статьи. Собранный материал представляет также историческую ценность.

Значительная часть мелких млекопитающих рекомендована для активного использования в экспозиционной работе, что должно способствовать существенному повышению наглядности экспозиции и достоверности представленных в ней научных данных.

В перспективе в Национальном музее РТ ожидается большая работа, связанная с вводом в научный оборот коллекций через публикацию каталогов, статей, альбомов для их популяризации среди молодого поколения.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

О ВОЗРАСТЕ РУДОВМЕЩАЮЩИХ ПОРОД ТАЛОЙСКОГО МАРГАНЦЕВО-ЖЕЛЕЗОРУДНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ (БУРЯТИЯ)

Талойское марганцево-железородное месторождение располагается на Средневитимском плоскогорье в 85 км севернее пос. Багдарин в междуречье Талой и Усой, а в тектоническом отношении на северной окраине Багдаринской подзоны Витимкан-Ципинской структурно-фациальной зоны. Для Усой-Талойского водораздела, как и Багдаринской подзоны в целом, характерно чешуйчатое строение, установленное по данным гравиметрической съемки. Все стратоподразделения района выделены по аналогии с разрезом Багдаринского синклинория. Они включают единицы рифейского, палеозойского и мезозойского возраста, которые прорваны гранитоидами витим-канского комплекса. Единых представлений о возрасте и даже о последовательности свит нет. Специальных определений возраста не проводилось. Обнаженность участка плохая.

Месторождение расположено в пределах карбонатной «свиты». В составе свиты преобладают кристаллические известняки (мраморы) с подчиненным количеством прослоев глинисто-карбонатных, карбонатно-кремнистых и филлитовидных (серицит-хлорит-кварцевых) сланцев. В верхней части видимого разреза встречаются внутриформационные мелковалунные конгломераты с карбонатным цементом. Повсеместно присутствуют прослои вулканитов: габброамфиболитов, порфировых риолитов, туфов, причем туфы образуют прослои значительной мощности. Свита вмещает рудоносный горизонт яшмовидных карбонатно-кремнистых пород, включающих пластовые тела различной мощности гематит-марганцевых и марганцево-гематитовых руд. Горизонт прослежен по простирацию на 12 км при средней мощности 100 м. Ориентировочная мощность свиты 700–800 м.

Карбонатная «свита» с размывом, но без углового несогласия перекрывается обломочной толщей, которая наращивает разрез к северу. В перекрывающей толще преобладают терригенные и вулканомиктовые породы. Снизу вверх по разрезу уменьшается размер обломочной

фракции. В нижней части разреза доминируют полимиктовые конгломераты, туфоконгломераты, риолитовые туфы и туфобрекчии, в том числе оруденелые и с галькой руд и оруденелых известняков. В средней части – карбонатно-глинистые, карбонатно-кремнистые сланцы в переслаивании с известняками и кварцитами. Разрез завершают глинисто-хлоритовые, хлорит-серицитовые сланцы с прослоями основных вулканитов. Видимая мощность 1000–1200 м.

Магматические породы представлены диоритами, габбро-диоритами, биотитовыми и амфибол-биотитовыми гранитами, сиенитами, жильными производными гранитной магмы. Кроме того, присутствуют эффузивные аналоги гранитоидов – риолиты и трахириолиты порфиоровые, широко развитые на Усой-Талойском водоразделе в виде отдельных полей и на разных уровнях в разрезе.

Представления о возрасте пород района изменялись во времени. Ранее был получен рифейский возраст цирконов из трахириолитов усойской и сиваконской свит, туфов и туффитов рудного горизонта – 790–840 млн лет. При исследовании в шлифах цирконы оказались раздробленными и оплавленными, поэтому, возможно, относятся к реликтовым. Трахириолиты прорваны гранитами Усойского комплекса с Rb-Sr возрастом 288 млн лет – ранняя пермь. Результатам U-Pb датирования противоречат итоги палинологического анализа сигнальных проб. Исследованы породы рудного горизонта: алевролит из прослоя внутри серого известняка (проба 7030-1e) и известняк тонкозернистый с тончайшими полосами глинистого вещества (проба 7024), в которых обнаружен комплекс спор, позволяющий ограничить нижний возраст пород верхним девоном: средним франским – фаменским ярусами (виды *Converrucosisporites salebrosus* (Naum.) Oshurk., *Apiculatisporites similis* (Naum.) Oshurk., *Veliferaspora trivialis* (Naum.) Oshurk. – верхний девон; виды *Auroraspora speciosa* (Naum.) Obukh., *Hymenozonotriletes deliquescens* Naum. – средний – верхний фран верхнего девона; вид *Diducites compactus* (Nekr.) Nekr. – фаменский ярус верхнего девона). Сейчас изучаются фаунистические остатки, обнаруженные в оруденелой гальке известняка из туфоконгломерата перекрывающей толщи. Продолжение исследований ограничивается плохой обнаженностью и труднодоступностью района.

С. Ю. Избродина¹, М. О. Рампилов², А. Е. Мурзинцева³
¹Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)
²Геологический институт СО РАН (г. Улан-Удэ)
³Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)

ОСОБЕННОСТИ МИНЕРАЛЬНОГО СОСТАВА КОЛЛЕКЦИИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ БНЦ СО РАН ПО ЖЕЛЕЗО-БОРНОМУ МЕСТОРОЖДЕНИЮ СОЛОНГО (БУРЯТИЯ)

Коллекция геологического музея БНЦ СО РАН до настоящего времени остается одной из самых востребованных. В данном сообщении мы приводим результаты изучения каменного материала по комплексу месторождению Солонго (Республика Бурятия).

Месторождение Солонго уникально во многих отношениях, и в первую очередь с минералогической точки зрения. Здесь было открыто 7 новых минералов и описано более 10 редко встречающихся и не имеющих аналогов в мире среди скарных месторождений по набору минеральных ассоциаций. Открытие новых минералов на месторождении неразрывно связано с выдающимся советским минералогом и геохимиком Светланой Вячеславовной Малинко (1927–2002). Ей были открыты такие минералы, как курчатовит $\text{Ca}(\text{Mg}, \text{Mn}^{2+}) [\text{B}_2\text{O}_5]$ (1966), солонгоит – $\text{Ca}_2\text{B}_3\text{O}_4(\text{OH})_4\text{Cl}$ (1974), федоровскит – $\text{Ca}_2\text{Mg}_2\text{B}_4\text{O}_7(\text{OH})_6$ (1974). В сотрудничестве с другими учеными были открыты и утверждены гексагидроборит $\text{Ca}[\text{B}(\text{OH})_4]_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (1977), формикаит – $\text{Ca}(\text{CHOO})_2$ (1999), бурятит – $\text{Ca}_3(\text{Si}, \text{Fe}^{3+}, \text{Al}) \text{SO}_4\text{B}(\text{OH})_4(\text{OH}, \text{O})_6 \cdot 12\text{H}_2\text{O}$ (2001), витимит – $\text{Ca}_6\text{B}_{14}\text{O}_{19}(\text{SO}_4)(\text{OH})_{14} \cdot 5\text{H}_2\text{O}$.

Магнетитовые руды (образцы 341, 342) состоят главным образом из мелко-среднезернистого агрегата магнетита, калиевого полевого шпата и пироксена (диопсида). В магнетите присутствуют округлые твердые включения диопсида и олигоклаза. Из элементов примесей постоянно содержится MnO до 0,4 мас. %. В качестве второстепенных минералов в рудах установлен кварц, апатит, барит, торит и галенит.

В образце 844 обнаружен людвицит и роуит, которые слагают секущие микропрожилки по довольно-таки редкому аналогу апатита – джонбаумиту $\text{Ca}_5(\text{AsO}_4)_3\text{OH}$. В ассоциации с ним в образце обнаружен редкий аналог оливина – пикротейфройт $(\text{MgMn})_2\text{SiO}_4$.

Изучение коллекций фондов показало необходимость современной диагностики и определения минерального состава образцов, что позволяет более корректно оформить экспозиции по данному объекту.

*Е. И. Ласточкин¹, Г. С. Рупп², Д. С. Цыденова³,
В. Ф. Посохов⁴, А. Е. Мурзинцева⁵
Геологический институт СО РАН (г. Улан-Удэ)
Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)*

ЭПИТЕРМАЛЬНЫЕ ФЛЮОРИТОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИЙ ГИН СО РАН И МУЗЕЯ БНЦ СО РАН)

Главным объектом промышленной добычи плавикового шпата в России является эпитермальный кварц-флюоритовый тип месторождений, распространенный в основном на Дальнем Востоке и в Забайкалье. На территории Восточного Забайкалья выявлено более 300 проявлений и месторождений, где ведется промышленная добыча плавикового сырья. В Западном Забайкалье обнаружено более 150 проявлений и месторождений. В собрании Музея БНЦ хранятся образцы руд 27 из них (или 36 флюоритовых проявлений и месторождений Бурятии, Забайкальского края и Монголии).

Среди эпитермальных флюоритовых месторождений выделяют следующие типы: кварц-флюоритовый, кальцит-кварц-флюоритовый, барит-кальцит-кварц-флюоритовый и пирит-флюоритовый минеральные типы. К месторождениям кварц-флюоритового типа можно отнести Хурайское, Титовское, Барун-Ульское, Наранское, Третьяковское, Иволгинское.

Рудные тела представлены в основном жилами выполнения открытых трещин и минерализованными брекчиями дробления. Минеральная ассоциация включает кварц и флюорит, в подчиненном количестве представлены кальцит, калиевый полевошпат, барит, пирит, редко геарксунит, гематит, галенит, цеолиты. Вмещающими породами служат граниты, основные и средние эффузивы, кристаллические сланцы, конгломераты и песчаники.

Около десятка небольших рудопроявлений представлено кальцит-кварц-флюоритовым типом (Эгита, Дархинское, Верхне-Убукунское).

Эпитермальные флюоритовые месторождения Западного Забайкалья относятся к низкотемпературным приповерхностным образованиям, установлено, что минералообразование происходило при температурах 200–75°С. Возраст флюоритовой минерализации считается позднемезозойский.

А. Е. Мурзинцева¹, А. М. Клементьев²

¹Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)

²Институт земной коры СО РАН (г. Иркутск)

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД МУЗЕЯ БНЦ СО РАН

С 2002 г. в собрании Музея БНЦ СО РАН был выделен палеонтологический сектор, основной объем которого составили кайнозойские остеологические коллекции. Еще в 1978 г. в экспозиции музея был «монографический палеонтологический отдел», выполненный Н. П. Калмыковым, но из его экспонатов сохранились лишь несколько.

С 1993 по 2004 г. музей организует геоархеологические исследования памятников каменного века под руководством Л. В. Лбовой. За десятилетие раскопок было собрано более тысячи фрагментов скелетов мамонтовой фауны.

Обособление палеонтологического сектора было связано с необходимостью учета и хранения этих образцов, а также поступивших из Геологического института крупных коллекций Н. П. Калмыкова и А. М. Клементьева. Помимо них, были получены также коллекции флоры и фауны более древних периодов – от венда до мела.

Хронологические рамки остеологического собрания Музея БНЦ охватывают период от плиоцена до голоцена. География собрания включает территорию Бурятии, Иркутской области и Забайкальского края, более 20 местонахождений. Из них определено более 30 видов животных.

Среди материалов голоценового времени интерес представляют коллекции из пещерных местонахождений Прибайкалья (сборы А. Г. Филиппова, А. М. Клементьева). В их числе – несколько скелетов благородных оленей, собранных в пещере Охотничья им. Н. Сеньковской.

Для экспонирования и исследований востребованы наиболее целые и сохранные кости животных. Новые методы позволяют также задей-

ствовать фрагментированный материал (для радиоуглеродного, изотопного, ДНК-анализа). Исследователи чаще всего обращаются к остеологическим коллекциям Музея, происходящим из археологических памятников, изученных с применением самого широкого спектра естественнонаучных методов.

*М. О. Рампилов¹, М. В. Рампилова², Г. С. Рунн³, А. Е. Мурзинцева⁴
^{1,2,3}Геологический институт СО РАН (г. Улан-Удэ)
⁴Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)*

ИЗОТОПНО-ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕФРИТОВ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

В Южном складчатом обрамлении Сибирского кратона расположена наиболее крупная в России нефритоносная провинция. Здесь установлены апогипербазитовый (Джидинская, Восточно-Саянская площади, Парамский массив) и апокарбонатный (Витимская площадь) формационные типы.

Для решения проблемы источника флюидов, формировавших нефриты и в отношении которых у исследователей наибольшие разночтения, нами проведено изучение состава стабильных изотопов. По составу кислорода среди нефритов выделилось две группы. В одну из них входят апогипербазитовые проявления, во вторую – апокарбонатные. Кислород первых относительно близок к составам ультраосновных пород. Значения $\delta^{18}\text{O}$ их лежат в интервалах характерных для магматических вод. В сравнении с ними в серпентинитах выявилась несколько большая обогащенность легким кислородом. Значения δD , также как в случае с кислородом, концентрируются в контурах магматического источника флюидов. Они частично перекрываются значениями, характерными для вод метаморфического происхождения. В связи с этим логичным представляется вариант мобилизации флюида из серпентинитов, содержание воды в которых в 5–6 раз выше, чем в тремолитах. В пользу этого предположения свидетельствует отмечаемое многими исследователями замещение серпентина тремолитом.

В другой изотопный кластер группируются значения $\delta^{18}\text{O}$ и δD апокарбонатных нефритов Витимской площади. Кислород их резко обогащен легким изотопом (-14,6... -18,6 ‰ $\delta^{18}\text{O}$ SMOW), определенно

указывающий на его метеорное происхождение. Высокая деплетированность дейтерием ($-119,3...-178,5 \text{ ‰ } \delta D$) кристаллизационной воды в апокарбонатных нефритах, как и в случае с составом кислорода, подчеркивает главенствующую роль метеорного источника.

В отличие от апокарбонатных нефритов состав кислорода из метаморфизованных карбонатных пород (кальцифиров) свидетельствует о контаминации их веществом замещающей матрицы и формационных вод.

*Г. С. Рунн¹, И. А. Избродин², Е. И. Ласточкин³,
Е. А. Хромова⁴, В. В. Шарыгин⁵*

^{1,2,3,4}Геологический институт СО РАН (г. Улан-Удэ)

⁵Институт геологии и минералогии СО РАН (г. Новосибирск)

МЕТЕОРИТ УАКИТ – ПЯТАЯ НАХОДКА МЕТЕОРИТА НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ

При проведении поисковых работ на террасе ручья Мухтунный в 4 км от поселка Уакит (Баунтовский эвенкийский район РБ) был обнаружен метеорит. Метеорит зарегистрирован в Международном Метеоритном обществе 20 июня 2017 г. под названием Уакит. Его размер составляет 13х9 см, вес 3960 г.

По минеральному составу и структурно-текстурным особенностям образец относится к уникальному типу железо-никелевых метеоритов II АВ. В нем определено около 20 минеральных видов, большая часть из которых встречается в породах космического происхождения. Это плотная массивная порода, сложенная на 97–98 % из камасита и небольшим количеством тенита. В результате исследований в агрегате камасита установлены добреелит (FeCr_2S_4), троилит (FeS), карлсбергит (CrN), шрейберзит ($\text{Fe,Ni}_3\text{P}$), муассанит (SiC), никельсодержащий магнетит (NiFe_3O_4), сидерит (FeCO_3), анкерит ($\text{Ca(FeMg)[CO}_3\text{]}_2$), несколько недиагностированных сульфидов никеля, хрома и железа. В метеорите обнаружен также нитрид ванадия (VN), не встреченный ни в земных условиях, ни в образцах космического происхождения. Международной комиссией по новым минералам (International Mineralogical Association Commission on New Minerals) ему присвоено название Уакитит. В. В. Шарыгиным дополнительно установлены калининит, когенит, плагио-

клас. Перечисленные минералы слагают вкрапленность зерен, выделения в интерстициях зерен камасита, каплевидные, линзовидные выделения и прожилки. Все они являются типоморфными минералами для метеоритов.

Фрагмент метеорита массой 51,17 г хранится в музее БНЦ СО РАН (г. Улан-Удэ).

*А. А. Савченко, Г. С. Рипп
Геологический институт СО РАН (г. Улан-Удэ)*

ПРИЗНАКИ РАЗНОФОРМАЦИОННОЙ МИНЕРАЛИЗАЦИИ ЖАРЧИХИНСКОГО МОЛИБДЕНОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ⁸

На территории республики Бурятия, представляющей часть Западного Забайкалья, сосредоточено 26,89 % общероссийских балансовых запасов молибдена [Дондоков и др. 2015]. К числу перспективных объектов этого региона относится месторождение Жарчиха.

На месторождении установлено более 50 минеральных видов, сформировавшихся в несколько стадий [Верник, Рипп 1995]. Одной из особенностей Жарчихинского месторождения является присутствие на его площади минеральных ассоциаций, не типичных для молибденовых месторождений.

По нашим наблюдениям, первой образовалась молибденовая, за ней флюорит-берtrandит-фенакитовая, затем алюмофторидная с алюмофосфатами и, в завершение, карбонатная минерализация.

Месторождение Жарчиха является одним из немногих, на котором открыт новый минерал. По месту находки этот минерал (с формулой $\text{AlF}(\text{OH})_2$) группы алюмофторидов назван жарчихитом (zharchikhite) [Б]. Помимо него из этой группы также обнаружены – прозопит, ральстонит, геарксутит.

Химические составы алюмофосфатов имеют широкие вариации, при этом значительная часть точек лежит в областях за пределами пятидесятипроцентных границ, которыми обычно ограничены самостоятельные минеральные виды. Полученные данные свидетельствует о

⁸ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ 17-05-00129_а и гранта Президента РФ МК-1014.2019.5.

недостаточной изученности месторождения и возможности открытия новых минералов на нем.

Литература

Дондоков З. Б.-Д., Потапов Л. В., Кислов Е. В. Минерально-сырьевой комплекс Республики Бурятия: состояние и перспективы развития. Минеральные ресурсы России // Экономика и управление. – 2015. – № 6. – С. 43–51

Верник В. П. Рипп Г. С. Жарчихинское молибденовое месторождение // Месторождения Забайкалья. Т. 1, кн. 1. – Чита, 1995. – С. 176–179.

Болохонцева С. В., Батурин С. В., Ильменев Е. С., Панова М. А., Пурусова С. П. Жарчихит $\text{AlF}(\text{OH})_2$ – новый минерал // Записки всесоюзного минералогического общества. – 1988. – Вып. 1. С. 79–83.

Д. В. Санданов¹, Э. А. Батоцыренов²

¹*Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН (г. Улан-Удэ)*

²*Байкальский институт природопользования СО РАН (г. Улан-Удэ)*

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕСЕННЕГО ЦВЕТЕНИЯ РАСТЕНИЙ БУРЯТИИ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ФЕНОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И. С. КОТОВА

Пора пробуждения природы после зимних холодов всегда остается интересным явлением, которое привлекает как научных исследователей, так и любителей-натуралистов. Фенологические наблюдения, особенно за ростом и ритмом весеннего развития растений, издавна хорошо фиксировались и отображались в различных отчетах, записях, полевых дневниках, фенологических бланках и т. д. Часть этого объемного материала введена в научный оборот, а другая еще ждет своих исследователей. В фондах Национального архива Республики Бурятия и Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева хранятся многочисленные фенологические материалы Иннокентия Сергеевича Котова – известного краеведа Забайкалья, руководителя фенологической комиссии Географического общества. В период с 2014 по 2018 г. нам удалось обработать большой массив различных фенологических данных, включая как записи и наблюдения И. С. Котова, так и многочисленных фенокорреспондентов со всех уголков Бурятии. Предварительный анализ имеющихся материалов выявил их большую

научную ценность, которая заключается в сборе материала по единой методике (специально разработанные фенологические бланки с учетом региональных особенностей) с охватом различных районов Бурятии и наличии постоянных наблюдений за цветением весенних растений. Ряд наблюдений за такими видами, как прострел раскрытый *Pulsatilla patens*, рододендрон даурский *Rhododendron dauricum*, береза повислая *Betula pendula*, черемуха обыкновенная *Padus avium*, яблоня ягодная *Malus baccata*, в окр. г. Улан-Удэ охватывает период с 1930 по 1967 г. Эти данные являются хорошей основой для мониторинга климатических изменений и характера адаптации растений к этим изменениям.

Полный текст статьи: «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры». 2019. № 2.

А. М. Хубанова¹, А. М. Клементьев², А. Е. Мурзинцева³,
Л. В. Лбова⁴, В. Б. Хубанов⁵

^{1,5}Геологический институт СО РАН (г. Улан-Удэ)

²Институт земной коры СО РАН (г. Иркутск)

³Бурятский научный центр СО РАН (г. Улан-Удэ)

⁴Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)

⁵Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ ПОЗДНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ МЕГАФАУНЫ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (ХОТЫК И КАМЕНКА): ВИДОВОЙ СОСТАВ И С-N-ИЗОТОПИЯ

Материалами для исследования послужили палеонтологические коллекции музея БНЦ СО РАН из археологических комплексов Хотык и Каменка (бассейн р. Уды Западного Забайкалья). В обоих местонахождениях среди остатков доминировали кости, принадлежащие травоядным животным; всего обнаружено особей: *Ovis ammon* (аргали) – 9, *Coelodonta antiquitatis* (шерстистый носорог) – 15, *Equus* sp. (лошадь) – 23, *Procapra guttorosa* (дзерен) – 47. Для остальных видов наблюдается подчиненное количество костного материала: *Meles cf. Meles* (барсук) – 1, *Ursus* sp. (медведь) – 1, *Crocota* sp. (гиена) – 1, *Camelus* sp. (верблюд) – 1, *Capreolus* sp. (косуля) – 1, *Spirocerus kiakh-tensis* (винторог) – 1, *Mammuthus primigenius* (мамонт) – 1, *Saiga* sp. (сайга) – 2, *Vulpes Vulpes* (лисица) – 3, *E. (Hemionus) hemionus* (кулан) –

3, *Cervus elaphus* (благородный олень) – 3, *Vulpes corsac* (корсак) – 6, *Bison* sp. (бизон) – 6, *Vovinae* gen. indet. (бык) – 7, *Canis lupus* (волк) – 9.

Преобладание степных видов среди позднеплейстоценовой фауны подразумевает широкое распространение открытых ландшафтов в прошлом Западного Забайкалья. Об этом также свидетельствуют данные о составе стабильных изотопов в костных и зубных тканях древних животных. Для исследуемой палеофауны $\delta^{13}\text{C}$ составляет от -22 до -18‰, что указывает на преобладание в рационе животных растительности сухих и луговых степей. Вариации изотопных отношений азота предполагают различие ареалов обитания в зависимости от видовой принадлежности. В диете носорогов ($\delta^{15}\text{N} = 4,8\text{--}6,8\text{‰}$), по-видимому, присутствовала кустарниковая растительность, и они предпочитали относительно влажные места выпаса, возможно пойменные. В пище дзеренов ($\delta^{15}\text{N} = 5,7\text{--}8\text{‰}$) доминировала травянистая растительность, и они обитали в условиях относительного дефицита влаги – в сухостепных ландшафтах. Изотопный состав лошадей ($\delta^{15}\text{N} = 4,9\text{--}7,7\text{‰}$) и аргали ($\delta^{15}\text{N} = 5,9\text{--}7,4\text{‰}$) является промежуточным – их пастбища совмещали пойменные луга и сухие степи.

Цифровые технологии и естественнонаучные методы

*Dejidmaa Bat-Ochir, Shinebat Lkhagwasuren
Kharakhorum museum, Mongolia*

CURRENT STATUS OF KHARAKHORUM MUSEUM CONSERVATION

The Kharkhorum Museum is the first Mongolian archaeological museum founded in 2011 to promote, preserve and study historical and cultural properties related to the Orkhon Valley and the ancient capital Kharkhorum city. The museum building was built with funding from the Japanese Cultural Grant. In the permanent exhibition hall, there are extremely valuable and rare findings from the Stone Age, Bronze Age, Ancients States of Mongolia, and periods of the Great Mongol Empire. In the temporary exhibition hall, there are artefacts from a tomb named Ulaan Kherem's Shoroon Bumbagar, which is located in Bayannuur soum, Bulgan province.

In the outdoor exhibition hall, there are inscription monuments written in Mongolian, Chinese, Sogd, and Runic from the ruins of the Kharakhorum and Ordubalik (Khar balgas) cities. Also, the "Mongolian Traditional Game Center" was been established to provide educational and cognitive works to young people.

As of 2019, the Kharakhorum Museum treasury contains 3219 pieces of artefacts and findings. In recent years, the museum has been responsible for the conservation of the treasury together with Nara University and Centre of Cultural Heritage Preservation in Osaka in Japan.

The climate of Mongolia is so intense that wooden products discovered by archaeological excavations can't be displayed as high-quality exhibition, since they deteriorate so easily. So, for the third year, with Japanese experts, archaeologists have focused on : how to preserve and protect the artefacts in the excavation area, how to create a pre-rehabilitation environment, and the primary cleaning and transport of special artefacts from an archaeological site called Airgiin Gozgor, located in Jargalant soum, Orkhon province. The Kharakhorum museum worked together with the Center of Cultural Heritage on a wooden relic found during the archaeological excavation of this site, using a glucose solution to strengthen the sample, which is now on display for the public in the museum of Orkhon province.

The following strategies are used when strengthening a wooden artefact with a glucose solution:

1. Create a document before beginning the wooden preservation process
2. Create the environment a space for the process
3. Clean the object in the water before restoration
4. Prepare the glucose solution (20–70 %)
5. Put the object in the solution. Be aware of possible evaporation, keep the container of the solution full. The solution can be reused.
6. Take measurements every morning.
7. Begin the drying process. In this stage you must be very careful. Remove the object from the solution and put it into the drying oven in order to pull out the water.
8. Use hairdryer, and dry it at a steady rate.
9. Clean the surface of the wooden object using a sprayer gun
10. Take a radiogram after the final removal of the object from the solution.
11. Make a graph using daily measurements. If daily measurements and notes were not taken, a graph cannot be made and the work is insufficient.

This new approach to strengthening organic objects using a glucose solution which was developed in Japan has been used in experiments with wooden objects found in Airgiin Gozgor memorial site. Moreover, the museum has also been vacuuming some fragile items such as wooden and silk objects using a RP system and paperboard without alkali. Conservation procedures from Japan's safeguard practices like this have preserved the quality of fragile items for an estimated 100 years.

*И. Ю. Буравлев¹, О. Н. Цыбульская², Ю. Г. Никитин³, А. А. Юдаков⁴,
А. Ю. Чириков⁵, Е. И. Гельман⁶, С. Б. Ярусова⁷
^{1,2,4,5,7}Институт химии ДВО РАН (г. Владивосток)
^{3,6}Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН
(г. Владивосток)*

ОБРАБОТКА ЖЕЛЕЗНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ВОДНЫМИ ЩЕЛОЧНЫМИ РАСТВОРАМИ В УСЛОВИЯХ НОРМАЛЬНЫХ И СУБКРИТИЧЕСКИХ ТЕМПЕРАТУР И ДАВЛЕНИЙ

В реставрационно-консервационном комплексе мероприятий по обеспечению долговременной сохранности археологических железных предметов основное место занимает процесс стабилизации. Стабилиза-

ция предполагает удаление хлорсодержащих соединений и влаги из объема материала с сохранением индивидуальных особенностей объекта. Наибольшее распространение в реставрационной практике получил метод щелочной обработки. Длительность такой обработки может занимать от нескольких месяцев до нескольких лет. Зачастую по истечению некоторого срока хранения обработанные предметы требуют повторной обработки, поскольку процесс дехлорирования с использованием растворов при нормальных температурах не исключает возобновления коррозии в случае неполного удаления хлорсодержащих соединений. Рабочий раствор при нормальных условиях не обладает достаточными пенетрационными свойствами и не формирует требуемых термодинамических условий для декомпозиции нестабильных продуктов коррозии. Один из способов решения этой задачи заключается в проведении обработки щелочными растворами в состоянии субкритических температур и давлений.

В Институте химии ДВО РАН проведены работы по обработке железных археологических предметов, полученных при раскопках средневековых памятников Приморья, щелочными растворами в состоянии субкритических температур и давлений. Изучены закономерности влияния температуры и давления на протекание процессов обработки и состав конечных продуктов реакции. Экспериментальные результаты показали возможность осуществления декомпозиции нестабильных продуктов коррозии при кратковременной гидротермальной обработке с одновременно полным удалением ионов хлора из коррозионных слоев. Апробация метода на реальных археологических объектах демонстрирует его состоятельность и с учетом индивидуальных особенностей предметов делает возможным его применение в реставрационно-консервационной комплексе по обработке железных археологических объектов.

И. Ю. Буравлев¹, О. Н. Цыбульская², А. А. Юдаков³, Ю. Г. Никитин⁴

^{1,2,3}Институт химии ДВО РАН (г. Владивосток)

⁴Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН (г. Владивосток)

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗРУШЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ

В рамках совместного проекта Института Химии и Института истории ДВО РАН сделано обобщение современных физико-химических представлений о разрушении железных археологических предметов на

различных этапах их существования: (1) при длительном пребывании в грунтовых условиях; (2) на этапе проведения раскопок; (3) на этапе проведения комплекса реставрационно-консервационных мероприятий; (4) при долговременном хранении. Рассматриваются первичные мероприятия по сохранению материала железных археологических предметов в полевых условиях; даны рекомендации по организации и сопровождению долговременного хранения в музейных условиях.

Разрушение железных археологических предметов представляет собой комплексный процесс, обусловленный в первую очередь термодинамической неустойчивостью железоуглеродистых сплавов. Находясь в грунтах, железоуглеродистые сплавы имеют постоянный контакт с почвенным раствором. Почвенный раствор является сильным водным электролитом, в присутствии которого возможно анодное окисление железа. Интенсивность электрохимической коррозии зависит от уровня растворенных в электролите примесей. В почвенном растворе доминирующими в диффузионных процессах анионами, благодаря своей подвижности, являются анионы Cl^- , которые присутствуют в различных концентрациях во всех почвах. Анионы Cl^- увеличивают проводимость электролита и активируют металл, вытесняя пассиваторы с поверхности, чем облегчают переход ионов металла в раствор. Основное физическое разрушение железных археологических предметов происходит вследствие скопления напряжений, создаваемых собирательной кристаллизацией солей хлорного железа на границе металлического железа и слоя продукта коррозии. При соблюдении требований организации консервационной лаборатории в условиях экспедиции наиболее желателен такой подход, когда обработка железных археологических предметов начинается в полевых условиях. Эффективность дальнейшей лабораторной обработки будет определяться тем, как скоро после извлечения предмета из грунта она началась.

А. А. Буравлева¹, Ю. Г. Никитин², И. Ю. Буравлев³

¹Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

²Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН (г. Владивосток)

³Институт химии ДВО РАН (г. Владивосток)

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИИ ЛИТЬЯ И СТАРЕНИЯ РЕПЛИКИ БРОНЗОВОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДМЕТА

Представлены результаты экспериментов по литью и искусственному старению реплики бронзового археологического предмета. Опи-

сан технологический процесс, материалы, инструменты и оборудование. Сформирован основной круг проблем и задач, связанных с изготовлением реплик археологических бронзовых предметов.

В изготовлении бронзовых реплик применен метод литья по выплавляемой модели. Характерный для реплики археологических внешних вид формировался за счет образования коррозионных пленок на бронзовой поверхности в процессе управляемого патинирования. В качестве патинирующих растворов применялись растворы на основе сульфата меди, нитрата меди и ацетата меди, а также карбоната гидроксомеди, карбоната аммония и тиосульфата натрия. Для формирования неоднородности растворы на поверхность наносились различными способами, в том числе пропитанными древесными опилками. Пропитанная раствором древесная стружка выступает в роли своеобразного «инертного» носителя реагента, что позволяет создавать видимые эффекты неоднородности поверхности. Наличие опилок позволяет также свободно подбираться к меди и иным, в том числе газообразным, реагентам, которые можно ввести в реакцию. Варьируя морфологию носителя (размер, форму и пр.) можно изменять видимую структуру и микрорельеф поверхности (рисунок, узор) патины. Различного рода механические дефекты появления которых относится к периоду бытования предмета в древности, наносятся на предмет до патинирования. Таким образом, оказывается возможным управлять внешними проявлениями разрушения, характерного для медного сплава при многовековом пребывании в грунтовых условиях. Патина хорошо полируется, не ломается и не крошится при механическом воздействии.

Р. В. Давыдов

Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОГРАММЕТРИИ КАК СПОСОБА ЦИФРОВОЙ ФИКСАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

В современной археологической науке 3D-моделирование стало одним из распространенных методов, используемых при работе как с отдельными артефактами, так и с нетранспортабельными объектами в полевых условиях.

В полевом сезоне 2018 г. Красноярским археологическим отрядом НГУ совместно с сотрудниками ИАЭТ СО РАН и студентами и преподавателями Новокузнецкого филиала КГУ производились работы по изучению грунтового могильника таштыкской культуры Тесинский Залив-3 (Богградский р-н Республики Хакасии). Памятник расположен на берегу Красноярского водохранилища и находится в аварийном состоянии.

В ходе работ в обрыве берега обнаружено погребение женщины по обряду трупоположения (могила 2А). Верхняя часть скелета оказалась в хорошей сохранности. На черепе обнаружены фрагменты гипсовой маски, шпильки для фиксации прически. В верхней части туловища зафиксированы бусины из различных материалов. Погребение не потревожено, в то время как остальные могилы на памятнике носят следы ограбления. Для сохранения точной информации о нем была выполнена фиксация методом фотограмметрии. Также выполнена фиксация внутримогильной конструкции еще одной могилы, находившейся в обрыве (могила 9). Она представляла собой одновенцовый сруб с берестяным перекрытием и полом. На уровне пола найдены кальцинированные кости, указывающие на то, что это было погребение мужчины. Расположение могил в обрыве позволило выполнить детальную съемку без использования дополнительной подсветки. Съемка выполнена фотоаппаратом Nikon D3200, объектив EF-S 18-55mm f/3.5-5.6G. Сделано 140 (могила 2А) и 229 (могила 9) снимков. Модели построены в программе Agisoft PhotoScan и обработаны в программе Geomagic Wrap.

Полученные модели могут использоваться не только в исследовательских целях, но и как наглядные примеры мужских и женских погребений таштыкской культуры.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 3.

*В. В. Казаков, Л. В. Лбова, А. И. Панкина,
В. С. Ковалев, К. Б. Жумадилов, Т. Е. Ростяженко
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)*

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В 3D: ОПЫТ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА⁹

Развитие информационных технологий дает новые инструменты для исследований в разных областях науки. Так, с использованием современных 3D технологий, в «Лаборатории мультидисциплинарных исследований первобытного искусства Евразии» (ЛМИПИЕ) Новосибирского государственного университета решается ряд актуальных гуманитарных задач, связанных с изучением, сохранением и популяризацией мирового культурного наследия.

С недавнего времени технологии 3D моделирования позволили создавать точные электронные объемные модели объектов как мобильного, так и монументального древнего искусства, дав возможность таким образом обеспечить доступность объектов культурного наследия широкому кругу пользователей.

ЛМИПИЕ НГУ активно занимается оцифровкой предметов музейных и научных коллекций как базового Института археологии и этнографии СО РАН, так и партнерских организаций. Полученные модели публикуются в Интернете в специализированной информационной системе «3D галерея Новосибирского государственного университета».

На данный момент в 3D галерее опубликовано более 120 археологических предметов. Материалы классифицированы по тематическому принципу и культурно-географическому, что упрощает поиск того или иного предмета. Для каждого предмета имеется краткое описание, с указанием морфологических признаков, хронологических и географических данных.

Имеются возможности управления источниками освещения, изменения расстояния между произвольными точками на предмете, позволяющая совершать любые измерения предмета, а также возможность выбора фона, включения/отключения автопрокрутки.

⁹ Работа выполнена в рамках проекта РНФ 18-78-10079 «Разработка технологий и информационной системы документирования и научного обмена археологическими данными».

Выложенные здесь 3D-модели активно используются на тематических сайтах, например, на сайте, посвященном предметам искусства палеолитической стоянки Мальта (<http://malta.artemiris.org>), Сибири и Дальнего Востока (<http://mobileart.artemiris.org>).

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 3.

*И. А. Крайнева
Институт систем информатики СО РАН (г. Новосибирск)*

ТЕХНОЛОГИЯ И МЕТОД ЭЛЕКТРОННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ФАКТОГРАФИИ: ЗА И ПРОТИВ

Применение информационных технологий в гуманитарной сфере началось с появлением РС и Интернета в России сер. 1990-х гг. В НИЦ СО РАН – после реализации проекта Академсет (1995–1998, фонд Сороса, INTAS): институты и организации СО РАН получили бесплатный доступ к Интернету.

Появился специальный инструментарий: информационные системы – совокупность технического, программного, организационного и финансового обеспечения, а также персонала, способного поддерживать работоспособность этого комплекса. Минимальное количество персонала в таком проекте – около 10 человек: программисты, историки, информационные специалисты (операторы), переводчики.

ИС, созданные в ИСИ СО РАН являются источнико-ориентированными (Электронный архив академика А. П. Ершова <http://ershov.iis.nsk.su/>; Фотоархив СО РАН <http://www.soran1957.ru/>; Открытый архив СО РАН <http://odasib.ru/>). Метод электронной (цифровой) исторической фактографии – это публикация исторического источника в Интернет-ориентированных информационных системах в соответствии с правилами публикации архивных документов, с указанием источника поступления, некоторых типологических признаков (тип документа, автор, адресат, датировка, географические данные. АИС позволяет устанавливать связи между этими сущностями предметной области.

Важная общенаучная проблема ИС – достоверность контента, которая предполагает ответственность ее разработчиков за качество воспроизведения документов. Современные средства репрезентации позволяют это делать. Познание получает дополнительное «мыслительное

пространство» в виде баз данных. На наших глазах исчезают целые пласты культуры, которая казалась незыблемой. Мы имеем возможность фиксировать, надежно хранить, а, следовательно, и изучать современные артефакты в любом количестве и объеме благодаря цифровым технологиям.

А. Ю. Майничева

Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)

ВИРТУАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ СИБИРСКИХ ОСТРОГОВ И ГОРОДОВ

В статье впервые рассмотрены проблемы возможности использования виртуальных реконструкций построек сибирских острогов и городов в формировании музейного пространства. Проведен анализ существующих и планируемых цифровых реконструкций. Критериями для сравнения натурального и виртуального видов реконструкций выбраны точность воссоздания зданий и сооружений, возможности научного изучения и использования в музейной экспозиции, а также стоимость их создания. Технический уровень современных программных средств обеспечивает высокий уровень воспроизведения реальности. Виртуальные реконструкции позволяют включить уже утраченные постройки в общий природный и градостроительный контекст, обеспечить зрелищность и интерактивность взаимодействия с виртуальной реальностью, а также сделать доступными для широкого круга зрителей здания, находившиеся в удаленных местах. Ошибки натуральных реконструкций трудно и затратно исправлять, исправление виртуальных моделей значительно легче. Виртуальные реконструкции сибирских острогов уже эффективно используются в экспозициях, создавая адекватный исторический контекст. Появились технологии, например, ВМ, которые позволяют не только использовать цифровые модели в формировании экспозиций, но и в научном исследовании, накапливать информацию и проводить мониторинг состояния зданий. На стоимостные характеристики двух видов реконструкций необходимо обратить особое внимание, чтобы специалисты в области экономики культуры дали свое квалифицированное заключение. Несомненно, натурные реконструкции имеют неоспоримое преимущество – свою материальность со всеми особенностями воздействия на человека. Однако можно

заклЮчить, что на современном этапе в контексте формирования музейного пространства виртуальная реконструкция перспективна и может являться адекватной альтернативой натурному воспроизведению построек острогов.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН» 2019. № 3.

Э. С. Найданова

Этнографический музей народов Забайкалья (г. Улан-Удэ)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ МУЗЕЯ

Большая часть посетителей Этнографического музея народов Забайкалья – это индивидуальные посетители, которые редко приобретают экскурсию, предпочитая самостоятельный осмотр экспозиций. Если у такого посетителя возникнет вопрос к музейному предмету, то человек обратится к своему смартфону, через который он привык получать всю интересующую информацию. Взрывное развитие цифровых технологий предлагает все свое многообразие для дополнительной визуализации, информатизации музейных экспозиций, чтобы общаться с посетителем на его языке. Сейчас перед музеем стоит задача отсортировать поток новшеств, переложить их на себя, учитывая особенности музея под открытым небом (на территории многих комплексов нет подключения к электричеству, слабый сигнал Wi-Fi на ограниченной территории), рассчитать бюджет и т.д. Часто получается, чтобы освоить и внедрить их требуется дополнительное обучение сотрудников музея или привлечение сторонних специалистов, все это требует дополнительного финансирования. Иногда это слишком дорого. Иногда технологии успевают устареть по пути «в провинцию». Иногда «устаревшие» вновь становятся актуальными (как было с использованием QR-кодов в музеях).

В этнографических музеях под открытым небом объективно почти не используются современные цифровые технологии в построении самой экспозиции. Но они могут использоваться в качестве расширенных возможностей этикетажа. Нашим музеем рассмотрены возможности

использования переносных аудиогидов, планшетов, информационных киосков, интерактивных столов, экранов, а также информационных порталов *izi.travel*, *Travelmaster*, *Артефакт* и др. Часть из них уже используется в музее, к чему-то мы стремимся.

В течение 2019 г. в музее будут запущены аудио-экскурсии с геолокацией, как один из самых востребованных продуктов. Это позволит музею раскрыть свои тайны и нести свою миссию по сохранению и популяризации материального и нематериального историко-культурного наследия народов Забайкалья в новом для себя цифровом поле.

Б. З. Нанзатов
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(г. Улан-Удэ)

ЦИФРОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ РАССЕЛЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА БУРЯТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Использование современных цифровых технологий позволяет реконструировать и создавать варибельные карты расселения и этнического состава бурят в XIX в.. В основу исследования легли материалы разных переписей XIX в., важнейшей из которых являлась перепись 1897 г., обработанная С. К. Паткановым. Вместе с тем, впервые в исследовании этнического состава и расселения бурят мною были привлечены картографические материалы. Наличие картографических материалов конца XIX в. позволило отразить границы бурятских ведомств, а этнографические, географические, фольклорные, лингвистические, в том числе, собственные полевые материалы позволили выявить бурятские улусы конца XIX века и нанести их на карты. Реконструированные автором карты расселения бурят в XIX в. отражают только земли хозяйственного освоения – пашни, луга и покосы, закрепленные за административно-фискальными единицами бурятского общества – родами, инородными управами, Степными думами. В дальнейших исследованиях карта расселения бурят XIX в. позволит реконструировать расселение бурят в XVII–XVIII вв.

ВИРТУАЛЬНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ

В современном понимании виртуальная реальность (Virtual Reality, VR) является миром, который создан при помощи технических средств. Основным способом его восприятия является зрение и слух. В некоторых случаях применяются осязание, обоняние и т. д. VR-реальность имеет множество вариаций с разным наполнением, но в обязательном порядке она должна включать в себя два основных параметра: 1. возможность передавать 3D изображение человеку; 2. возможность отслеживать движение человека для корректировки образа и перспективы при передаче 3D изображения.

Современный уровень развития технологий VR-реальности раскрывает массу возможностей его применения в музейном деле. Например, в создании виртуальной экспозиции музея. Такой вариант мог бы быть интересен для людей без возможности посещения реальной экспозиции. Возможны тематические сеансы: «прогулка по древнему городу», «посещение древнего жилища», «на первобытной охоте», «разговор с древним воином» и т. д.

В реальной музейной композиции вполне может применяться дополненная реальность (Augmented reality, AR), которая в реальном времени дополняет виртуальной информацией наш физический мир при помощи технических средств (телефон, планшет, очки дополненной реальности). Дополненная реальность является востребованной во многих музеях мира. Она может воспроизводить как справочную информацию о музейной экспозиции, так и об отдельных экспонатах, акцентируя внимание на разных мелочах. Дополнительная реальность может придать динамику реальному экспонату в виде 3D реконструкции, а также добавочных виртуальных действий.

М. В. Селецкий
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ УДАРНО-АБРАЗИВНЫХ ОРУДИЙ

На настоящий момент в археологических исследованиях при изучении каменного инвентаря наиболее популярными являются типологи-

ческий, технологический и трасологические методы, которые позволяют не только реконструировать «прошлое» артефактов, но и провести их культурную интерпретацию.

При фиксации объекта исследователь, зачастую, вынужден использовать такие инструменты, как линейка, штангенциркуль и пр. Данное обстоятельство может привести к допущению ошибок или погрешностей при создании атрибутивных таблиц, так как разброс при метрических замерах может достигать $\pm 1-2$ мм.

Такая погрешность влияет на определение метрических характеристик ударно-абразивных орудий, которые имеют крупные размеры и несимметричную овальную форму. А также, при трасологическом изучении каменных изделий исследователь часто встречается с проблемой фиксации и измерения следов утилизации, поскольку их размер, в большинстве случаев, редко достигает ширины более 1 мм.

В процессе исследования мной проводилось сканирование ударно-абразивных орудий пещеры Чагырская на базе лаборатории «Цифра» ИАЭТ СО РАН. Съёмка трехмерной модели проводится с помощью сканера «RangeVision Pro 5m», у которого 3D-разрешение входит в диапазон 0,15–0,04 мм при области сканирования 460*345*345 мм. Данный инструмент работает по принципу структурированного под-света.

3D-моделирование является надежным инструментом анализа древних артефактов, поскольку, благодаря малой погрешности, способствует наиболее точному определению метрических характеристик артефактов с возможностью верификации. Кроме того, данный инструмент позволяет зафиксировать и проанализировать следы износа в разном контрасте и при практически любых размерах артефакта. Применение 3D-сканирования позволяет проводить трасологическое исследование с большей степенью точности и надежности, а также, открывает возможности для изучения технологий расщепления камня и реконструкции функций каменных орудий.

Литература

Grosman L, Smikt O., Slimansky U. On the application of 3-D scanning technology for the documentation and typology of lithic artifacts // Journal of Archeological Science. – 2008. – P. 1–10.

Porter S. T, Huber N., Hoyer C., Floss H. Portable and low-cost solutions to the imaging of Paleolithic art objects: A comparison of photogrammetry and reflectance

transformation imaging // J Archaeol Sci Reports. – Elsevier Ltd. – 2016. – № 10. – P. 859–863.

Benito-Calvo A., Crittenden A.N., Livengood S.V., Sánchez-Romero L., Martínez-Fernández A., De La Torre I., et al. 3D 360° surface morphometric analysis of pounding stone tools used by Hadza foragers of Tanzania: A new methodological approach for studying percussive stone artefacts // J. Archaeol. Sci. Reports. – 2018. – № 20. – P. 611–621.

Научный руководитель: д-р ист. наук А. И. Кривошапкин

*Н. В. Цыремпилов
Назарбаев университет (г. Нур-Султан, Казахстан)*

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКТЫ ПО КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В представляемом докладе речь идет о междисциплинарном проекте «Инвестиционный потенциал сакральной географии Казахстана: космический мониторинг, IT технологии и историко-культурный анализ», который объединил экспертов в технологиях космического мониторинга земли, компьютерного моделирования, геоинформационных систем и ученых-гуманитариев.

Основной костяк составила группа международных исследователей-географов, картографов, геоинформатиков, историков, религиоведов, антропологов и археологов, работающих в Назарбаев университете. В проектную группу входят специалисты Казахстанского Космического агентства Гарыш Сапары, Казахстанского национального географического общества и Национального музея Республики Казахстан, которые методологически усиливают исследовательскую группу.

На основе межинституционального сотрудничества с помощью высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения участники проекта разрабатывают методологию и готовят прикладные программные продукты GIS plug-in для создания электронного атласа Казахстана, отражающего инвестиционный потенциал ряда объектов историко-культурного значения.

Электронный атлас Казахстана позволит дать новый импульс развитию туристической индустрии Казахстана и содействовать реализации экономического потенциала сакральной географии Казахстана. Он должен стать инструментом развития бизнеса и привлечения инвести-

ций. Через комбинирование методов геоинформатики и картографии с религиоведческими, историко-архивными, антропологическими и археологическими подходами участники проекта разрабатывают модель электронного атласа Казахстана.

Участники проводят комплексное исследование 12 объектов на территории Казахстана, осуществляют детальное картографирование их местоположения, разрабатывают прикладные программы по соотнесенности объектов с расположением водных ресурсов, особенностями ландшафта, объектами существующей транспортной и энергетической инфраструктуры, создают электронный атлас как организационную структуру, аккумулирующую в себе эмпирические данные и аналитическую информацию. Одновременно с этим разрабатываются прикладные программы по соотнесенности объектов с расположением водных ресурсов, особенностями ландшафта, объектами существующей транспортной и энергетической инфраструктуры, наличием источников радиационного излучения для определения перспективности объекта с точки зрения развития вокруг него туристической индустрии.

До сегодняшнего дня в Казахстане не проводились капитальные исследования и полноценная академическая экспертиза географических объектов, имеющих историко-культурное и религиозное значение. В соответствии с разрабатываемой методологией, объекты исследования изучаются с множественных перспектив экспертами гуманитарных, социальных, технических и естественных наук с привлечением специфических подходов и с использованием разнообразных источников информации. В результате проекта Казахстан получит открытый Интернет-ресурс коллективного пользования, на платформе которого возможны дальнейшие научные и научно-прикладные изыскания, осуществление экспертно-аналитических обзоров экономического характера.

Е. Ю. Шаповалов

Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН (г. Владивосток)

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ

Реконструкция – это этап осмысления и понимания полученных данных, проходящий в каком-либо экспозиционном пространстве, например в музее. Он выступает как способ контакта посетителей с

полученной археологами, специальной научной информацией, чаще всего воспринимаемой посетителями как «скучная», «научная», «сухая».

В настоящее время в музейном деле существует множество способов представления археологических материалов. Помимо таких традиционных методов как графическая реконструкция, макетирование и моделирование в последнее время набирают популярность методы связанные с применением 3D-технологий.

Все методы реконструкции обладают своими плюсами и минусами. В отношении предметов вооружения реконструкция в виде макетов приближенных к оригиналу порой приводит к неприятным правовым коллизиям и накладывает на музеи дополнительные расходы и обязательства.

Фотограмметрия – один из самых простых и дешевых методов 3D моделирования. Единственными инструментами являются цифровой фотоаппарат с высоким разрешением кадра, мощный персональный компьютер и специализированный пакет программного обеспечения.

Применение новых цифровых методов трехмерного моделирования открывает новые перспективы в музейной работе и научной работе, позволяя сохранить облик предметов, монументов, зданий или ансамблей. Помимо использования самих 3D моделей в экспозиции музея, они также могут служить источниками информации для традиционных методов реконструкции.

Полный текст статьи: «Вестник Бурятского научного центра СО РАН». 2019. № 3.

*А. К. Яроцук
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 3D-РЕКОНСТРУКЦИИ В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ

На сегодняшний день технологии 3D-моделирования находят широкое применение в гуманитарных науках. В музейном деле они могут использоваться для оцифровки и архивации экспонатов. Моделирование памятников истории и архитектуры, музейных коллекций и отдельных предметов становится глобальным проектом, реализуемым

под эгидой ЮНЕСКО и других международных организаций. Вместе с тем в этой области исследователями отмечается отставание российской науки от мирового уровня. В то время, как в ряде стран 3D-технологии активно используются в гуманитарных науках уже на протяжении десятилетия, в отечественной науке данное направление практически не развито и находится в лучшем случае на начальном этапе своего существования и эволюции. Причина этому видится в скептицизме, с которым научное сообщество изначально относилось к 3D-технологиям. Широко распространено мнение о них как о сложных в освоении и требующих дорогостоящего оборудования. Данное мнение представляется верным лишь отчасти, поскольку в настоящее время существуют и активно развиваются техники и программы, альтернативные традиционным для данной области и не требующие значительных материальных затрат и позволяющие создавать 3D-модели с помощью оборудования, доступного практически каждому в повседневной жизни (к примеру, фотокамеры и персонального компьютера). Освоение и использование данных техник и программ представляется важным для развития музейного дела в России и для интеграции российских музеев в мировое музейное сообщество.

Сведения об авторах

Ангархаев Буда Балдынович
muzeurb_mib@mail.ru

г. Улан-Удэ
м.н.с. ГАУК РБ «Национальный музей РБ», Историко-краеведческий центр им. М. Н. Хангалова

Антонова Юлия Евгеньевна
yulya_an@mail.ru

г. Улан-Удэ
хранитель фондов Музея Бурятского научного центра СО РАН

Аюшеева Марина
Васильевна
ayagma@yandex.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., н.с. Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Базаров Биликто
Александрович
biliktobazarov@yandex.ru

г. Улан-Удэ
н.с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, НПЦ охраны памятников

Байкалов Николай
Сергеевич
baikalov@bsu.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., доцент, заведующий кафедрой истории Бурятии исторического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»

Бальжитова Ольга
Михайловна
bolya2@rambler.ru

г. Улан-Удэ
к.филос.н., м.н.с. Естественнонаучного центра ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»

Батоцыренов Эдуард
Аюрович
edikbat@gmail.com

г. Улан-Удэ
к.г.н., н.с. Байкальского института природопользования СО РАН

Батурин Сергей Александрович
serba81@mail.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., гл. хранитель Музея Бурятского научного центра СО РАН

Батырева Светлана Гариевна
sargerel@mail.ru

г. Элиста
д. иск., в.н.с. отдела истории, археологии
и этнологии КалмНЦ РАН, эксперт РАН

Бердникова Наталья Евгеньевна
nberd@yandex.ru

г. Иркутск
с.н.с. Иркутского государственного
университета, Иркутской лаборатории
археологии и палеоэкологии Института
археологии и этнографии СО РАН, н.с.
НИЦ «Байкальский регион»

Боброва Анна Ивановна
a_bobrova@bk.ru

г. Томск
к.и.н., с.н.с. Томского областного крае-
ведческого музея

Буравлев Игорь Юрьевич
urgen55@yandex.ru

г. Владивосток
к.х.н., н.с. Инженерно-технологичес-
кого центра Института химии ДВО РАН,
доцент кафедры материаловедения и
технологии материалов Инженерной
школы Дальневосточного федерального
университета

Буравлева Анастасия
Александровна
urgen55@yandex.ru

г. Владивосток
ст. преп. кафедры материаловедения и
технологии материалов инженерной
школы Дальневосточного федерального
университета

Бураев Алексей Игнатъевич
Buraev1961@mail.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., н.с. Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН

Бураева Ольга Владимировна
olgaburaeva@mail.ru

г. Улан-Удэ
д.и.н., доцент, в.н.с. Института монго-
ловедения, буддологии и тибетологии
СО РАН

Бураева Светлана Валерьевна
Ladys@inbox.ru

г. Улан-Удэ
д.и.н., доцент, начальник Музея Бурят-
ского научного центра СО РАН

Васильев Владимир Митапович
VL.Mitapovich@mail.ru

г. Улан-Удэ
хранитель фондов Музея Бурятского
научного центра СО РАН

Васильева Наталья Юрьевна
nata_1979.02@mail.ru

г. Кяхта
н.с. ГАУК РБ «Кяхтинский краеведче-
ский музей»

Гельман Евгения Ивановна
gelman59@mail.ru

г. Владивосток
к.и.н., доцент, в.н.с., зав. сектором ран-
несредневековой археологии Института
истории, археологии и этнографии наро-
дов Дальнего Востока ДВО РАН

Гомбоев Баир Цыремпилович,
barguten@mail.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., зам. директора по научной работе
и выставочной деятельности ГАУК РБ
«Национальный музей РБ»

Гульбина Анна Алексеевна
agulbina@yandex.ru

г. Владивосток
зам. директора по развитию Дальнево-
сточного морского заповедника – филиа-
ла Национального научного центра мор-
ской биологии

Гусева Анна Валентиновна
aguseva@hse.ru

г. Москва
Ph.D., доцент, факультет гуманитарных
наук Национального исследовательского
университета ФГАОУ ВО НИУ «Высшая
школа экономики»

Давыдов Роман Вячеславович
puer-viro@mail.ru

г. Новосибирск
студент 1 курса магистратуры, лабо-
рант-исследователь лаборатории гумани-
тарных исследований Новосибирского
государственного университета

Деменова Виктория
Владимировна
vikina@mail.ru

г. Екатеринбург
к.иск., директор департамента «Фа-
культет искусствоведения и социокуль-
турных технологий» ФГАОУ ВО

«Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н.
Ельцина»

Дикий Ярослав Витальевич
yaroslavdikii@gmail.com

г. Улан-Удэ
аспирант Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН

Долгополова Любовь
Владимировна
dolgopolova.lybanya@yandex.ru

г. Кемерово
магистрант, специалист по учебно-
методической работе дирекции Институ-
та истории и международных отношений
Кемеровского государственного универ-
ситета

Донгак Валерия Чаш-ооловна
dongak-1964@mail.ru

г. Кызыл
с.н.с. ГБУ «Национальный музей им.
Алдан-Маадыр Республики Тыва»

Доронина Нина Анатольевна
dna48@mail.ru

г. Улан-Удэ
м.н.с. Геологического института СО
РАН

Дэжидмаа Бат-Очир
(Dejidmaa Bat-Ochir)
dejidmaa.bat@gmail.com

г. Хархорин, Монголия
гл. хранитель Хархорум музея

Епина Марина Борисовна
epinamarina@mail.ru

г. Красноярск
заведующая сектором истории Музея
СФУ ФГАОУ ВО «Сибирский феде-
ральный университет»

Жуков Александр
Владимирович
gerkyles38.6k@mail.ru

г. Иркутск
студент ФГБОУ ВО «Байкальский го-
сударственный университет»

Жумадиллов Каир Бекбатырович
zhumadilov@nsu.ru

г. Новосибирск
инж. лаб. Междисциплинарных иссле-
дований первобытного искусства Ново-
сибирского государственного универси-
тета

Жушиховская Ирина Сергеевна
irina1zh@mail.ru

г. Владивосток
д.и.н., в.н.с. Музея археологии и этнографии Дальнего Востока Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Запороженко Галина Михайловна
galinakoop@yandex.ru

г. Новосибирск
д.и.н., в.н.с. Института истории СО РАН

Золотарев Дмитрий Павлович
dmitryzolotarev2012@yandex.ru

г. Иркутск
стажер-исследователь НИЦ «Байкальский регион» Иркутского государственного университета

Избродин Иван Александрович
isbrodin@rambler.ru

г. Улан-Удэ
к.г.-м.н., зав. лаборатории петрологии Геологического института СО РАН

Избродина Светлана Юрьевна
izbrodina@mail.ru

г. Улан-Удэ
магистрант ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»

Казakov Владислав Витальевич
vkazakov@phys.nsu.ru

г. Новосибирск
с.н.с. лаборатории междисциплинарных исследований первобытного искусства Новосибирского государственного университета

Кириянов Николай Сергеевич
ns_kiryarov@bk.ru

г. Якутск
руководитель Музея арктической археологии им. С. А. Федосеевой Арктического научно-исследовательского центра РС(Я), эксперт Минкультуры РФ по проведению ГИКЭ и культурным ценностям

Клементьев Алексей Михайлович
klem-al@yandex.ru

г. Иркутск
к.г.н., н.с. лаборатории кайнозоя Института земной коры СО РАН

Ковалев Василий Сергеевич
vasiliy.s.kovalev@gmail.com

г. Новосибирск
инженер лаборатории Междисциплинарных исследований первобытного искусства Новосибирского государственного университета

Константинов Михаил
Васильевич
mk-rus@mail.ru

г. Чита
д.и.н., проф., проректор по научной работе Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского

Коптева Юлия Андреевна
kopteva@cnb.dvo.ru

г. Владивосток
ст. библиотечарь Центральной научной библиотеки ДВО РАН

Костров Александр Валерьевич
a_kostrov@mail.ru

г. Иркутск
д.и.н., проф. Иркутского государственного университета

Кравцова Людмила
Александровна
kravtsovala@yandex.ru

г. Кемерово
к.культ., в.н.с. Кабинета истории угольной промышленности Кузбасса ФИЦ угля и углехимии СО РАН

Крайнева Ирина
Александровна
cora@iis.nsk.su

г. Новосибирск
к.и.н., ученый секретарь
Институт систем информатики им. А. П. Ершова СО РАН

Крутикова Ксения
Александровна
kseniya_krutikova@mail.ru

г. Иркутск
студент, стажер-исследователь НИЦ «Байкальский регион» Иркутского государственного университета

Кузнецова Наталья
Александровна
n.kuznetsova@pres.bscnet.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., гл. спец. по международным связям Бурятского научного центра СО РАН

Куулар Аяна Ивановна
amphitrida@mail.ru

г. Кызыл
н.с. ГБНИ и ОУ «Тувинского институ-

та гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»

Ламуева Надежда Сергеевна
dubadel1990@mail.ru

г. Улан-Удэ
вед. арх. отдела публикации документов ГАУК РБ «Государственный архив Республики Бурятия»

Ласточкин Евгений Иванович
gin-buryatia-07@yandex.ru

г. Улан-Удэ
к.г.-м.н., н.с. Геологического института СО РАН

Лбова Людмила Валентиновна
lbvaprnr5@gmail.com

г. Новосибирск
д.и.н, проф. кафедры археологии и этнографии, в.н.с. лаборатории междисциплинарных исследований первобытного искусства Новосибирского государственного университета

Лебедева Валентина
Владимировна
vallebedeva@yandex.ru

г. Санкт-Петербург
к.и.н., с.н.с. Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук

Майничева Анна Юрьевна
annmaini@gmail.com

г. Новосибирск
д.и.н, в.н.с. отдел этнографии Сибири ИАЭТ СО РАН

Макарчева Елена Борисовна
makhelen-64@mail.ru

г. Новокузнецк
к.и.н., доц. кафедры истории и обществознания Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Мандрыка Павел
Владимирович
rmandryka@yandex.ru

г. Красноярск
к.и.н., зав. сектором археологии Музея СФУ ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Матющенко Ольга Ивановна
ad--astra@mail.ru

г. Томск
ст. преп. кафедры музеологии, культурного и природного наследия Томского государственного университета

Миягашев Денис Алексеевич
silker10@yandex.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., н.с. Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН

Монгуш Чечена
Айыр-Санаевна
Chechena1@yandex.ru

г. Кызыл
зав. отделом археологии и этнографии
Национального музея им. Алдан-Ма-
адыр Республики Тыва

Монгуш Шолбана
Хонук-ооловна
Sholbana19662017@mail.ru

г. Кызыл
с.н.с. отдела археологии и этнографии
Национального музея им. Алдан-Ма-
адыр Республики Тыва

Мурзинцева Александра
Евгеньевна
masash@inbox.ru

г. Улан-Удэ
к.культ., хранитель фондов Музея Бу-
рятского научного центра СО РАН

Найданова Эржена Сергеевна
erdzena@mail.ru

г. Улан-Удэ
зав. научно-экспозиционным отделом
ГАУК РБ «Этнографический музей на-
родов Забайкалья»

Намсараев Артем Николаевич
songol98@mail.ru

г. Улан-Удэ
студент исторического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государствен-
ный университет им. Доржи Банзарова»

Нанзатов Баир Зориктоевич
nanzatov@yandex.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., с.н.с. отдела истории, этнологии
и социологии Института монголоведе-
ния, буддологии и тибетологии СО РАН

Никитин Юрий Геннадьевич
urgen55@yandex.ru

г. Владивосток
зав. Музеем археологии и этнографии
Института истории, археологии и этно-
графии народов Дальнего Востока ДВО
РАН

Новолодская Мария Сергеевна
mariya-novolodskaya@yandex.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., гл. спец. отдела публикации до-

кументов ГАУК РБ «Государственный архив Республики Бурятия»

Нургалиева Марина Борисовна
marin-nakhodka@mail.ru

г. Владивосток
директор МБУК «Музейно-выставочный центр г. Находка», аспирант Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета

Орлов Сергей Борисович
sborlov@mail.ru

г. Бийск
д.социол.н., проф. кафедры социально-гуманитарных дисциплин Бийского технологического института (филиала) Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова

Осипов Виктор Иванович
osipov-borovsk@yandex.ru

г. Боровск
секретарь Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов, член Общественного совета при управлении по делам архивов Калужской области, председатель Боровского отделения РГО, чл.-кор. Петровской академии наук и искусств (СПб., 1999), гл. ред. сборника «Старообрядчество: история, культура, современность»

Осипова Анна Викторовна
osipov-borovsk@yandex.ru

г. Боровск
начальник архивного отдела администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район»

Паликова Татьяна Вадимовна
TatianaP25@yandex.ru

г. Улан-Удэ
д.и.н., доц. кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

Панкина Анна Ильинична
pankina1995b@mail.ru

г. Новосибирск
магистрант, лаборант-исследователь лаборатории Междисциплинарных ис-

Подалко Петр Эдуардович
podalko@sipeb.aoyama.ac.jp

следований первобытного искусства Новосибирского государственного университета

г. Токио, Япония
доктор лингвокультурологии (PhD in Language&Culture studies), профессор факультета международной политики, экономики и коммуникации (School of International Politics, Economics and Communication) Университета Аояма Гакуин (Aoyama Gakuin University)

Полякова Елена Александровна
Elena2873@mail.ru

г. Барнаул
д.и.н., доц. проректор по научной работе и международным связям ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры»

Посохов Виктор Федорович
vitafl@yandex.ru

г. Улан-Удэ
с.н.с. Геологического института СО РАН

Прокопец Станислав
Данилович
stas842005@mail.ru

г. Владивосток
к.и.н., с.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Радовский Святослав
Сергеевич
nikolayseregin@mail.ru

г. Барнаул
магистрант ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Рампилов Михаил Олегович
mrampilov@mail.ru

г. Улан-Удэ
к.г.-м.н., н.с. Геологического института СО РАН

Рампилова Мария
Владимировна
mburtseva@mail.ru

г. Улан-Удэ
к.г.-м.н., н.с. Геологического института СО РАН

Рассамахин Юрий Кузьмич
rassamahin@list.ru

г. Томск
с.н.с. ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова»

- Рипп Герман Самуилович
gipp@ginst.ru
- Ростяженко Татьяна Евгеньевна
miss.oldman2017@yandex.ru
- Румянцева Анна Сергеевна
ARumyantseva@sfu-kras.ru
- Савченко Алена Алексеевна
savchenko@ginst.ru
- Сальникова Ирина
Владимировна
salnikovair52@gmail.com
- Санданов Денис Викторович
sdenis1178@mail.ru
- Сартакова Анна Владимировна
sartakova.ann@mail.ru
- Свистов Никита Леонидович
Svistov_n.l@bk.ru
- Селецкий Максим
Владимирович
Archmax95@gmail.com
- г. Улан-Удэ
к.г.-м.н., в.н.с. Геологического института СО РАН
- г. Новосибирск
студент, лаборант-исследователь лаборатории Междисциплинарных исследований первобытного искусства Новосибирского государственного университета
- г. Красноярск
директор Музея СФУ ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
- г. Улан-Удэ
аспирант Геологического института СО РАН
- г. Новосибирск
к.и.н., с.н.с. Института археологии и этнографии СО РАН
- г. Улан-Удэ
с.н.с., к.б.н. Института общей и экспериментальной биологии СО РАН
- г. Улан-Удэ
аспирант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
- г. Находка
м.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, лаборатория антропологии Северной Пасифики
- г. Новосибирск
аспирант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета

Серегин Николай Николаевич
nikolay-seregin@mail.ru

г. Барнаул
к.и.н., в.н.с. Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Симухин Александр Ильич
simply.sima@mail.ru

г. Улан-Удэ
к.и.н., м.н.с. отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Собенникова Инна Оровна
kurakinmemory@gmail.com

г. Москва

Суптелова Анна Владимировна
suptelovaa@mail.ru

г. Кемерово
магистрант института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета

Сутягина Наталья
Александровна
na.sutiagina@gmail.com

г. Санкт-Петербург
н.с. отдела Востока Государственного Эрмитажа, руководитель группы «Забайкальская археологическая экспедиция»

Ташак Василий Иванович
tvi1960@mail.ru

г. Улан-Удэ
в.н.с., к.и.н., доц., отдел истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Терскова Аида Александровна
teraida@yandex.ru

г. Красноярск
к.и.н., с.н.с. Музея СФУ ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Труевцева Ольга Николаевна
truevtseva@yandex.ru

г. Барнаул
д.и.н., проф., зав. кафедрой Историко-культурного наследия и туризма Алтайского государственного педагогического университета, вице-президент Комитета по музеологии стран Азии и Тихоокеанского (АСПАК)

Тукачева Виктория Михайловна tukachevavv@mail.ru	с. Ильинка, Республика Бурятия руководитель музея Ильинской средней общеобразовательной школы
Тулус Демир Константинович demirtdk@mail.ru	г. Кызыл к.и.н., зам. директора по науке ГБНИ и ОУ «Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»
Убеева Ольга Александровна manul78@mail.ru	г. Улан-Удэ к.и.н., доц. кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»
Уранчимэг Доржсүрэн dorjsuren.uranchimeg@gmail.com	г. Улан-Батор, Монголия Хранитель Музея изобразительных искусств им. Занабазара
Хамаева Елена Доржиевна info.garb@govrb.ru	г. Улан-Удэ вед. арх. отдела публикации документов ГАУК РБ «Государственный архив Республики Бурятия»
Харитонов Роман Михайлович tengeri_ashina@list.ru	г. Новосибирск магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета
Хромова Елена Александровна lena.khromova.00@mail.ru	г. Улан-Удэ м.н.с. Геологического института СО РАН
Хубанов Валентин Борисович khubanov@mail.ru	г. Улан-Удэ к.г.-м.н., н.с. Геологического института СО РАН, ст. преп. ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Хубанова Анна Михайловна hubanova81@mail.ru	г. Улан-Удэ м.н.с. Геологического института СО РАН

Цыбульская Оксана
Николаевна
urgen55@yandex.ru

г. Владивосток
к.т.н., с.н.с. Инженерно-технологического центра Института химии ДВО РАН, доц. кафедры теплоэнергетики и теплотехники Инженерной школы Дальневосточного федерального университета

Цыденова Дарима Сергеевна
gin-buryatia-07@yandex.ru

г. Улан-Удэ
аспирант Геологического института СО РАН

Цыремпилов Даши
Владимирович
info.garb@govrb.ru

г. Улан-Удэ
гл. арх. отдела публикации документов ГАУК РБ «Государственный архив Республики Бурятия»

Цыремпилов Николай
Владимирович
nikolay.tsyrempilov@nu.edu.kz

г. Нур-Султан, Казахстан
д.и.н., асс. проф. Департамента истории, философии и религиоведения Школы гуманитарных и социальных наук Назарбаев Университета

Чэгдурова Марина Михайловна
rkf-book@mail.ru

г. Кяхта
зав. редким книжным фондом Кяхтинского краеведческого музея

Чириков Александр Юрьевич
urgen55@yandex.ru

г. Владивосток
вед. инж.-технолог Инженерно-технологического центра Института химии ДВО РАН

Шаповалов Евгений Юрьевич
shapovalov198523@yandex.ru

г. Владивосток
м.н.с. сектора историко-культурных экспертиз Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Шарыгин Виктор Викторович
sharygin@igm.nsc.ru

г. Новосибирск
к.г-м.н., с.н.с. лаборатории термобаро-

Шелегина Ольга Николаевна
oshelegina@yandex.ru

Шинэбат Лхагвасурен
(Shinebat Lkhagwasuren)
dejidmaa.bat@gmail.com
Шойдонова Алтына
Мункожаргаловна
shoyd89@mail.ru

Эрдыеева Бадма-Ханда
Валерьевна
erdyneeva.96@mail.ru

Юдаков Александр Алексеевич
urgen55@yandex.ru

Якупов Максим Анварович
maxyakupov@mail.ru

Ярошук Арсений
Константинович
arseny_ya@mail.ru

Ярусова Софья Борисовна
yarusova_10@mail.ru

геохимии Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН
г. Новосибирск
д.и.н., в.н.с. Института истории СО РАН

г. Хархорин, Монголия
директор Хархорум музея

г. Улан-Удэ
к.и.н., ст. преп. кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»

г. Улан-Удэ
магистрант ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»

г. Владивосток
д-р. техн. наук, зав. Инженерно-технологическим центром Института химии ДВО РАН

г. Владивосток
н.с., хранитель коллекций «Археология» и «Оружие» Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева

г. Новосибирск
магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета

г. Владивосток
к.х.н., с.н.с. лаборатории защитных покрытий и морской коррозии Института химии ДВО РАН, зав. базовой кафедрой

Ященко Ирина Германовна
sric@ipc.tsc.ru

экологии и экологических проблем химической технологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

г. Томск

к.г.-м.н., зав. лаборатории «Научно-исследовательский информационный центр с музеем нефти» Института химии нефти СО РАН

**Интеграция музеев Сибири в региональное
социокультурное пространство и мировое музейное сообщество:
Наука. Наследие. Общество**

Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции с международным участием
(г. Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.)

Научное издание

Утверждено к печати ученым советом Президиума
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Бурятский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук»

Печатается в авторской редакции

Верстка, макет – Г. В. Кашина, А. Е. Болонев

Подписано в печать 15.08.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 300. Заказ № 15.

Редакционно-издательский отдел Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

